

Центральное Т-во „Кооперативное Издательство“.

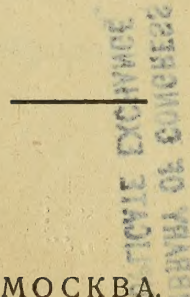
А. Е. КУЛЫЖНЫЙ.

Деревенская Кооперация

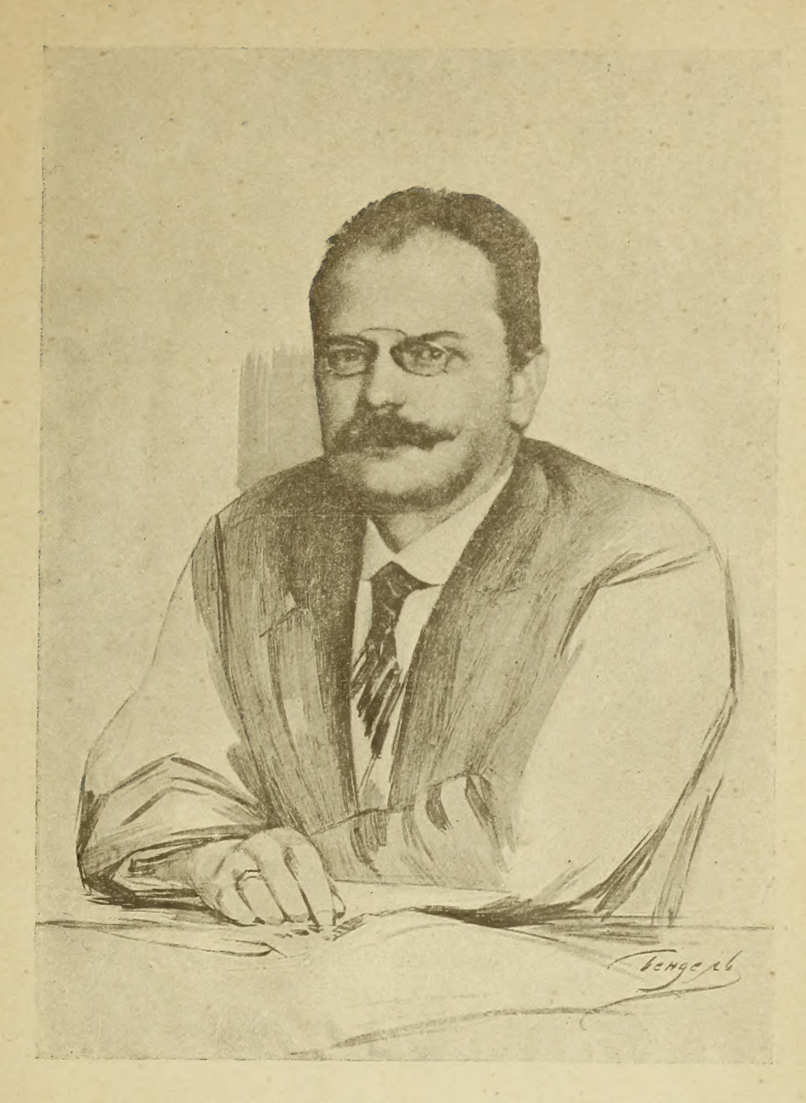
с приложением очерка Э. Л. ГУРЕВИЧА

„ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. Е. КУЛЫЖНОГО“.

Издание пятое.

МОСКВА.
39 ТИПОГРАФИЯ М. С. Н. Х., ПУТИНКОВСКИЙ ПЕР., № 3.
1920 г.

А. Е. Кулыжный.

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Пятое издание „Деревенской Кооперации“, которое Андрей Евменьевич Кулыжный начал подготовлять к печати, полный надежд и планов на предстоящую работу, выходит уже после смерти ее популярного автора.

А. Е. Кулыжный скончался в Москве 16-го декабря 1919 г. от нефрита в цвете лет, едва достигнув 41 года (он родился 1-го декабря 1878 г.), когда кооперация вообще, а сельскохозяйственная, в частности, в праве были ожидать еще очень многого от его исключительной одаренности и большой работоспособности. Поэтому неудивительно, что смерть его, потрясшая кооперативные круги Москвы, больно отзовется в сердцах всей кооперативной России, знавшей и глубоко ценившей этого пионера и одного из главных строителей русской сельскохозяйственной кооперации.

Впрочем, его одинаково ценили и уважали и деятели всех других видов кооперативного движения. Об этом свидетельствовал, между прочим, и возложенный на его могилу общий венок с надписью: „Русская кооперация—своему вождю“.

Похоронен А. Е. Кулыжный в Москве, на кладбище Донского монастыря.

Андрей Евменьевич всю свою—увы!—недолгую жизнь отдал на служение кредитной и сельскохозяйственной кооперации.

Деятельность его на этом поприще была столь обширной и плодотворной, что его соратники и друзья постановили выпустить особый сборник, посвященный его личности и главным вопросам, на которых сосредоточивалась в последние годы его мысль.

Но так как при настоящих условиях этому сборнику вряд ли придется очень скоро увидеть свет, то мы помещаем пока здесь речь Э. Л. Гуревича, произнесенную в устроенном в 40-й день по кончине А. Е. Кулыжного торжественном заседании, посвященном его памяти, и заключающую в себе краткий очерк его жизни и деятельности.

Более подробный очерк будет помещен в упомянутом сборнике.

Жизнь и деятельность А. Е. Кулыжного.

(Речь, произнесенная в устроенном Сельскосоветом торжественном заседании, посвященном памяти А. Е. КУЛЫЖНОГО, в 40-й день по его кончине).

Здесь, в этих стенах *), начиналась деятельность Андрея Евменьевича Кулыжного, когда он впервые вступил на путь большой, широкой работы во всероссийском масштабе. Здесь, вместе с ростом дела, которым он руководил, ширился и креп размах его мысли и планов. Здесь, где рядом с Сельскосоюзом работают „Козерно“ и „Кояйцо“, о которых он думал, как видно из его произведений, еще тогда, когда он был председателем небольшого кредитного товарищества в родной Карловке, и Сельскосовет, который он мечтал сделать руководящим идейным центром не только сельскохозяйственной кооперации, но и крепкого общественного крестьянского движения, которое,—он в этом был уверен,—должно было лечь в основу новой русской государственности,—здесь, в этих стенах, говорю я, витает еще тень нашего товарища и вождя. Здесь мы видим как бы воплощенными самые заветные мечты его, наиболее захватывавшие его замыслы. И если не кипит здесь сейчас та грандиозная, колоссальная работа, которую он спокойно и уверенно, я бы сказал—радостно, подготовлял, если это здание не связано сейчас сотнями тысяч нитей не только с центрами и самыми отдаленными, самыми глухими уголками еще недавно необъятной России, но и со всеми мировыми центрами, то все мы знаем, что это произошло не потому, что он ошибочно думал или неправильно строил, а по причинам, которых самый прозорливый, самый проницательный ум предвидеть не мог.

Вот почему именно здесь, этих стенах, где он жив делом, которое он создал и которым руководил, собрались мы почтить его память. Он здесь, пред нами, таков, каким был всегда,—спокойный, уверенный в себе, со всеми приветливый, во все вникающий, простой, весь отдавшийся делу, которому служил, и в то же время изумительно трезвый во всем, что касалось этого дела. И именно эти черты его, которые так привлекали к нему и

*) Торжественное заседание происходило в помещении Сельскосоюза бывш. Товарного Отдела бывш. Моск. Народн. банка).

близких, и чужих, и тех, с которыми он постоянно соприкасался, и тех, с кем случайно сталкивали его деловые сношения,—именно эти черты обязывают нас и в оценке его жизни и деятельности к простоте и трезвости. В отношении к Кулыжному нет надобности ни в преувеличениях, ни в сентиментальности. Фигура его достаточно значительна, достаточно интересна, и лучшее, что мы можем сделать в этом заседании, посвященном его памяти, это просто и правдиво, без прикрас и без ложного пафоса, рассказать его жизнь и его деятельность,—жизнь, с ранней юности до того момента, как смертельная болезнь свалила его с ног, отданную всецело служению избранному им делу, деятельность, поразительно цельную в своей сложности и плодотворности.

А. Е. Кулыжный родился 1-го декабря 1878 г. в Карловке, Полтавской губ. О ранних годах его жизни мы знаем пока очень мало. Мы знаем лишь, что до 14-летнего возраста он оставался в Карловке, где окончил министерское двухклассное училище, а в 1892 г. был определен в среднюю земледельческую школу в Дергачах, близ Харькова, при чем во время прохождения курса в этой школе был практикантом в имении председателя льговской уездной земской управы Н. В. Ширкова. По окончании школы поехал в Петербург, где поступил в Лесной институт.

Недолго, однако, продолжалась на этот раз его столичная жизнь. Через год он уже был арестован „за вредное направление“ и участие в студенческих кружках и выслан из Петербурга.

Вынужденный на неопределенное время осесть в провинции, он, по рекомендации Н. В. Ширкова, в имении которого был практикантом, получил место помощника губернского агронома и Курске.

И вот он, едва достигнув 20-летнего возраста, стоит у порога того дела, которому затем была отдана вся его жизнь. Все, что он знал о крестьянском хозяйстве из детских воспоминаний, из наблюдений школьных лет, из того, что видел теперь, когда ему впервые пришлось применить на практике и накопленные знания, и результаты дум и наблюдений,—все это заставляло его, говоря его собственными словами, „главное свое внимание постоянно устремлять на кооперативную организацию мелкого хозяйства“. Темный, нищий крестьянин, оставаясь обособленным и одиноким, неминуемо должен пасть жертвой одолевающей его нужды и истощающего его кулака. Поднять крестьянское хозяйство, повысить его производительность может лишь кооперация.

И так сильно это убеждение в юном агрономе, так настойчиво и упорно он его пропагандирует, что не кому иному, как ему, двадцатилетнему юнцу, губернский экономический совет в 1899 г. поручает написать доклад об организации дела мелкого кредита для крестьян. Доклад написан неумелой, неопытной рукой, тем

почти канцелярским языком, которым в то время обычно писались служебные „докладные записки“. Но в этой докладной записке уже вырисовывается фигура того Кулыжного, которого мы здесь впоследствии знали. Уже и тогда он исходил из трех основных положений, которые освещали впоследствии весь его жизненный путь: это—государство Российское, роль, которую в нем должны играть крестьянство и крестьянское хозяйство, и кооперация, долженствующая послужить рычагом, с помощью которого крестьянское хозяйство будет поднято на должную высоту, а само крестьянство будет сплочено в крупную, мощную общественную и культурную силу.

А. Е., конечно, скоро разобрался в настроениях курского помещичьего земства, и когда через два года освободилось место уездного агронома в Льгове, он с радостью переехал в уездный город. „Я шел,—рассказывает он в своих „Воспоминаниях“,—в уездные агрономы (из губернского земства), твердо решив, что буду крестьянским агрономом“.

А что разумел он под этим,—видно из его „Воспоминаний бывшего земского агронома“, напечатанных в „Вестнике сельского хозяйства“ за 1907 г. Когда вы читаете эти воспоминания, вас невольно поражает та изумительная деловитость и практичность, которую проявляет этот 22-летний юноша. Посмотрите, например, к каким ухищрениям прибегает он, чтобы земский склад земледельческих орудий, обслуживавший исключительно помещиков, перевести на службу почти одному только крестьянскому хозяйству, и как это ему легко удается осуществить.

Поражает вас и необыкновенная энергия молодого агронома. Вот что он, например, рассказывает об организованной им пропаганде усовершенствованных плугов. „Крестьяне,—говорит он,—их не знали и пахали до того сохами; было продано из (земского) склада десятка два разных одноконных плугов и несколько пароконных, но они так и не привились. Надо было, чтобы население узнало, увидело плуг на работе. Для этого надо было их демонстрировать в уезде. Но на это не было никаких ассигновок... На разъезды агроному было ассигновано 100 рублей. Не видя другого исхода, я купил себе лошадь, тележку, положил в нее плуг и поехал по деревням, надеясь познакомиться с населением“. И едет, и демонстрирует, и учит пахать усовершенствованным плугом, и по нескольку раз возвращается в одну и ту же деревню, чтобы следить за результатами более рациональной вспашки, и пропагандирует, и привлекает к этому делу других лиц, и добивается того, что в первый год его работы, в 1901 г., он продает из земского склада 165 плугов, в 1902—уже 435, в 1903—468, в 1904—700, а в 1905 г.—1000, и весной 1906 г.—1000.

И в то же время он приступает к изданию периодического органа при складе, добивается разрешения, после долгих двух-

летних хлопот, на устройство собеседований с крестьянами, разъезжает с лекциями, демонстрирует все новые и новые орудия и машины, хлопочет об улучшении крестьянского животноводства и добивается блестящих результатов, проводит распространение культур кормовых растений, достигает значительного улучшения посевного материала, осуществляет ряд других технических мероприятий, усиленно пропагандирует учреждение крестьянских сельскохозяйственных обществ и кредитных товариществ.

В 1906 г. эта кипучая деятельность внезапно прерывается обычным для того времени порядком: Кулыжного арестуют за участие в Крестьянском союзе и заключают в тюрьму, где он сидит и невольно отдыхает четыре месяца, и затем его освобождают.

Возможности продолжать начатое дело Кулыжный временно лишен „по независящим обстоятельствам" и едет в Москву, где поступает в Коммерческий институт, чтобы пополнить свое образование. Но и здесь он не прерывает своей работы на кооперативном поприще. Его деятельность по устройству земского склада в Льгове обратила на него внимание земских агрономов, от одного из которых о нем узнал В. А. Перелешин, имевший затем случай столкнуться с А. Е. и по работе в Крестьянском союзе. Благодаря этому, В. А. Перелешин пригласил его занять место секретаря в Московском Комитете о сельских промышленных и ссудо-сберегательных товариществах. В Комитете тогда велась усиленная деятельность по пропаганде и подготовке учреждения Московского Народного банка и по анкетному обследованию положения кооперации и крестьянской общины с точки зрения прогресса сельского хозяйства, и А. Е. принял посильное участие в этой работе.

В Москве он прожил около трех лет, деля свое время между занятиями в Коммерческом Институте и работою в Комитете. В это время, именно в 1908 г., он совершил поездку в Богемию, и впечатление от благоустроенных чешских деревень, блестящего, по сравнению с Россией, состояния крестьянского хозяйства и влияние, которое на это хозяйство оказала кооперация с ее разнообразными учреждениями, навсегда остались в его памяти. Отныне целью его жизни стало поднять на подобную же высоту крестьянское хозяйство в России, и с помощью того же рычага— кооперации, значение которой он теперь оценил во всем его объеме. Впечатление, произведенное на него поездкой в Богемию, было до того сильно и неизгладимо в нем, что до самых последних дней своей жизни каждый раз, когда он рисовал себе будущее русской сельскохозяйственной кооперации, он возвращался к тому, что видел там и что он хотел видеть осуществленным и в русской деревне.

Коммерческого Института А. Е. Кулыжному окончить не пришлось. С одной стороны, этому помешало состояние его здоровья: А. Е. часто прихварывал в Москве и оживал и поправлялся лишь тогда, когда возвращался в свою родную Карловку. С другой стороны—его товарищи по работе настояли на том, чтобы он принял предложение представителя в России германского завода земледельческих машин и орудий Эккерт и К°, инженера Липмана, о поступлении к нему на службу и об организации южно-русского отделения фирмы с тем, чтобы, основательно ознакомившись с технической и коммерческой постановкой дела, затем использовать приобретенные познания в проектировавшемся Народном банке.

Об этом переходе на частную службу и о деятельности его на этом поприще у нас имеется два ценных показания, дающих нам некоторые черты, характеризующие личность покойного.

В. А. Перелешин рассказывает: „Дело с организацией Московского Народного банка значительно подвинулось вперед, когда М. М. Липман обратился ко мне с просьбой оказать содействие в постановке и организации распространения рядовых сеялок в крестьянских хозяйствах, и я... рекомендовал ему А. Е. Кулыжного и начал убеждать А. Е. пойти на службу к частной фирме и изучить дело с тем, чтобы впоследствии организовать дело снабжения кредитной кооперации машинами при помощи Московского Народного банка.

„Сначала А. Е. увлекся этой идеей, но потом на него напало опасение, что он оторвется от научной работы (в это время он усердно посещал Коммерческий институт) и оторвется от среды общественных работников, которая будет смотреть на него, как на слугу частного капитала. Потребовалось мне и В. И. Анисимову затратить много труда, чтобы убедить его согласиться вести переговоры, предложенные Липманом, который с первого же свидания очень заинтересовался А. Е. и пожелал привлечь его на службу, а А. Е. наотрез, было, отказался итти заключать контракт с фирмой Эккерт и К°.

„Однако, мысль, что практическое знакомство с международной постановкой снабжения земледельческими машинами будет использовано им по развитию операций банка, перевесила его сомнения, и он поступил к Эккерту, а вскоре переехал в Карловку и там создал центр по снабжению крестьянских хозяйств юга России рядовыми сеялками.

„Трудно преувеличить то колоссальное значение, которое имела эта работа А. Е. для крестьянского хозяйства юга России в деле перехода его на рядовой посев".

М. М. Липман, с своей стороны, сообщает: „Мне пришлось быть свидетелем и руководителем первых шагов этого большого человека на практическом поприще в Москве, когда он, после дол-

гих колебаний, уговариваемый В. А. Перелешиным, решил вступить в число сотрудников завода о-ва Г. Ф. Эккерт, управление делами которого в России находилось в моих руках. Прошло, впрочем, немного времени, и я стал в большей мере учеником, чем учителем А. Е. Кулыжного... То была пора, когда в области механизации русского земледелия наступал знаменательный поворот: с одной стороны, под влиянием наросташей мобилизации крупной земельной собственности, помещик—этот в былые времена единственный приобретатель усовершенствованных машин,—быстро отходил в тень, а на авансцену выступал крестьянин, и не только типа хозяйственного мужичка, но и крестьянин, парой убогих лошадок обслуживавший незатейливое хозяйство; с другой стороны, в системе снабжения деревни инвентарем наряду с частным капиталом, великолепно организованным в больших городах, но оказавшимся весьма несостоятельным, поскольку он был представлен провинциальным торговым классом, наряду, далее, с земскими складами, в деятельности которых рано обнаружились органические недостатки, выростала новая мощная сила—сельскохозяйственная кооперация. Лежа после обеда в Томилинском лесу, куда А. Е. приезжал иногда ко мне коротать воскресные дни... мы ковали... планы о том, как объединить эти два явления и поскорее втянуть кооперативы в энергичное посредничество по введению в крестьянское хозяйство сеялок и жней. В результате составился проект организационно-пропагандистской поездки по верхнему и среднему Поволжью, которая и была осуществлена А. Е., невзирая на трудные условия, с редким упорством и искусством. Его имя и тогда уже пользовалось достаточной популярностью, чтобы обеспечить ему всюду прием, связанный с таким уважением и вниманием, какие не выпадают на долю „представителей“ обычного типа; и если обусловленный отчасти этим успех поездки сослужил в первую голову великую службу поволжскому крестьянству, то и в заводских кругах в России и за границей надолго сохранится благодарная память об умном, на редкость простом и застенчиво-сдержанном товарище, отдавшем и заводу часть своего несравненного организаторского таланта“.

И вот Кулыжный снова в родной Карловке, на этот раз во главе южно-русского отделения крупной промышленной фирмы. Здесь он проходит основательную административную и коммерческую школу, школу, прекрасно подготовившую его к будущей административной и коммерческой деятельности в кооперативном Народном банке. На эту „школу“ он часто ссылался впоследствии, когда распределял работу между различными подотделами в Товарном Отделе банка, когда устанавливал порядок делопроизводства и взаимоотношений между подотделами своего обшир-

ного, с каждым месяцем разраставшегося отдела. Поглощающая работа по организации южно-русского отделения фирмы Эккерт и К°, неутомимая пропаганда и демонстрирование усовершенствованных сельскохозяйственных машин и орудий,—работа, обратившая на него внимание всех, кто интересовался прогрессом крестьянского хозяйства,—не помешала ему принимать самое деятельное непосредственное участие в кооперативном движении как своего края, так и всей России. В Карловке он близко подходит к деятельности местного кредитного товарищества, председателем правления которого он вскоре становится, и в то же время он участвует в 1911 г. во всероссийском съезде представителей земских касс, где выступает с докладом: „Сельскохозяйственные склады и кооперативные учреждения“, в 1912 г.—во всероссийском съезде деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации, где читает доклад на тему: „Кооперативный сбыт хлеба и значение отдельных видов кооперации“; избирается уполномоченным Полтавского Союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ; пишет—в 1912 г.—по поручению полтавского губернского земства, доклад на тему: „Земство и кооперация в деле организации сбыта хлебов“. В это же время он написал все свои популярные брошюры, объединенные впоследствии в его книге: „Деревенская кооперация“. К этому же времени относится его поездка в Германию для личного ознакомления с постановкой производства в крупных германских заводах сельскохозяйственных машин и орудий.

И, наконец, к этому же времени относится его поездка с экскурсией кооператоров в Бреславль и Дрезден, где он осматривал местные кооперативные учреждения. Небольшие корреспонденции, напечатанные им об этой экскурсии в „Киевской Мысли“, очень характерны для настроений А. Е.

Бреславльский кооператив, объединявший в то время 80% населения всего города, конечно, произвел на него громадное впечатление своими складами, собственными домами, колоссальными заводами, необыкновенной чистотой помещений хлебопекарен и самих рабочих-пекарей, и когда он осматривал все это, у него не раз слезы навертывались, и он говорил себе: „Как много еще нам нужно работать, чтобы догнать их; но беда вся в том, что и работать свободно не скоро дадут“.

И все же бреславльский кооператив его не удовлетворил. „Ярко выраженный буржуазный характер этого кооператива,—говорит он,—был заметен сразу. Торговля здесь на первом плане или, вернее, кроме торговли—ничего. Нас, подходивших к кооперативу с более высокими требованиями, не удовлетворило содержание этого колосса“.

Зато не только удовлетворил, но привел в восторг и умиление дрезденский рабочий кооператив „Вперед“. Здесь больше

кооперации,—говорит он,—чем в Бреславле, где деловая коммерческая сторона поглощает все силы и все внимание работников". „Нужно, впрочем, думать,—прибавляет он,—что и в этом отношении дрезденский кооператив скоро обгонит Бреславль". И долго еще затем,—рассказывает он далее,—находился он „под сильным впечатлением от могущественного рабочего кооператива".

Такое же сильное впечатление произвел на него мыловаренный завод в Ризе, принадлежащий Центральному Союзу рабочих потребительных обществ, и не только потому, что,—как он рассказывает,—„и по технике, и по производительности кооперативный завод далеко оставил позади лучшие частные заводы", но и совсем простыми сердечными отношениями между администрацией колоссального завода и рабочими,—и в пояснение прибавляет: „Все они—товарищи и по кооперативу, и по партии". И когда он в другой статье, помещенной в „Кооперативной жизни", говорит о необходимости организовать экскурсии кооператоров за границу, особенно в Баварию и Богемию, он перечисляет, что там увидят русские кооператоры, и кончает следующими словами:

„Наконец, там они увидят, как чехи и немцы готовят к жизни будущих граждан—хлеборобов своей земли".

Без этой подготовки „граждан своей земли" для него не было кооперации.

Из краткого перечня того, что сделано было Кулыжным за годы пребывания в Карловке, видно, какую кипучую деятельность он в это время проявлял. В это же время он женился на дочери священника с. Нехвороще, Константиноградского уезда, Полтавской губ. Его общественное положение было прекрасно. Материально он был хорошо обставлен, благодаря содержанию, которое получал от Эккерта.

И тем не менее, как только он был избран членом правления Московского Народного банка, он все это бросил и поехал с молодой женой в Москву, хотя банк мог ему предложить гораздо меньтого, что он имел в Карловке. Идейная преданность делу кооперации, проявленная при этом Кулыжным, была неизменна в течение всей его жизни. Так, отмечу кстати, близким товарищам А. Е. известно, как категорически отклонил он предложение одной иностранной компании перейти к ней на службу на условиях, в очень много раз превышавших те, на которые он мог рассчитывать, оставаясь в банке. Известно им также и то, с какой неохотой он шел в товарищи министра продовольствия, уступив только большим настояниям товарищей, и как он рвался из Петербурга обратно в Москву, к тому делу, которое он считал делом своей жизни.

Выбор Московского Народного банка пал на Кулыжного, как известно, по совету проф. Алексея Фед. Фортунатова, который обратил внимание на его деятельность по поднятию крестьянского хозяйства южной России, и смотрел на него, как на очень крупную силу, выдвигавшуюся в области строительства сельскохозяйственной кооперации. И нужно сказать, что лучшего выбора сделать нельзя было. Всею своею предыдущею деятельностью Кулыжный как бы специально готовил себя к тому делу, которое ему теперь предстояло организовать и пустить в ход. И он мог приступить к нему, вооруженный с ног до головы. Выросший в деревне, проведший в ней первые годы своей деятельности в качестве земского агронома, снова вернувшийся в нее после работы в идейном центре кооперации, прекрасно, поэтому, до мельчайших деталей знавший крестьянина и нужды его хозяйства, бывший земский работник, специалист в области сельскохозяйственных машин и орудий, прошедший коммерческую школу у мастеров этого дела, с многолетней личной работой в кредитных кооперативах 1-й и 2-й степени, с широким пониманием кооперации, от которой он требовал не только улучшения материального положения народных масс, но и гражданского и общественного их воспитания и сплачивания,—всего этого, не говоря уже об его поистине исключительном организаторском таланте, было вполне достаточно, чтобы он с первых же дней твердой и уверенной рукой взял руль того корабля, к управлению которым он был призван или, точнее говоря, который он, прежде, чем командовать им, должен был лично построить. Ибо, в сущности говоря, товарного отдела Народного банка фактически еще не было. Дело снабжения инвентарем сельскохозяйственной кооперации предстояло строить с самого начала, как предстояло организовать и постепенно выявить самое сельскохозяйственную кооперацию. И всем известно, как твердо и уверенно он приступил к этому строительству, как блестяще он справился с порученным ему трудным и сложным делом.

Вы не ждете от меня подробной картины его деятельности во главе товарного отдела Народного банка. Это потребовало бы слишком много времени. Я попытаюсь это сделать в другом месте. Но на некоторых главнейших моментах этой деятельности необходимо остановиться, ибо лишь здесь впервые определенно вырисовалась фигура Кулыжного, лишь здесь он стал вождем, хотя, к слову сказать, я лично убежден, что Кулыжный умер, не успев и здесь сказать своего последнего слова, не успев развернуть всех своих сил.

Уже в 1913 г., вскоре после поступления в банк, в первом докладе общему собранию акционеров, написанном по поручению правления и совета банка, Кулыжный с большой ясностью и точностью определяет как общие и ближайшие задачи Товарного

Отдела, так и методы предстоящей деятельности, как кооперативную, так и торговую политику своего Отдела. „Содействие правильной постановке посредничества в кооперативах (как в закупке, так и в сбыте)“, а в данных условиях, говоря более конкретно, „заменить временно своею деятельностью союзы и взять на себя их роль в тех районах, где их нет, а также по возможности объединить закупочные операции существующих союзов“,— вот как он определил для того момента основную задачу Товарного Отдела. Метод работы тот же, что и в кредитной кооперации: „Необходимо использовать на местах сильнейшие кооперативы, как корреспондентов, как первоначальную форму местного объединения товарных операций“, в ожидании, пока эти кооперативы-корреспонденты не превратятся в союзы кооперативов. Это—с одной стороны. А с другой—Товарному Отделу „должна принадлежать роль объединяющей посреднические операции кредитных кооперативов организации до тех пор, пока не будут для этих целей образованы (специальные) кооперативные центральные организации, объединяющие деятельность районных союзов“.

Если бы эти строки были написаны в 1916 или 1917 г., то они звучали бы трюизмом,—настолько общепризнанно уже были тогда изложенные в них общие положения союзного строительства в области посреднических операций. Но они написаны в 1913 г., когда на всю Россию было только 11 уставных кредитных союзов, а объединения договорные только-что стали нарождаться, и когда только предстояло еще приступить к объединению посреднических операций кооперации во всероссийском масштабе,—и вы не можете не отдать дань большой дальновидности Кулыжного, который ясно и точно наметил и путь, которым предстояло следовать, и методы, которые нужно было применить в предстоящей работе.

С такой же ясностью и точностью наметил он сферу деятельности своего Отдела. Сперва необходимо организовать закупочные операции, а затем лишь перейти к организации сбыта, как более сложной и трудной, требующей специально подготовленного персонала. При этом в обоих областях намечена была последовательная очередь тех товаров, которые должны были войти в круг деятельности Товарного Отдела; в области сбыта на первую очередь были поставлены: лен, яйца, хлеб, при чем уже тогда признавалась им необходимость создания специальных центральных организаций для кооперативного сбыта этих товаров.

И вы знаете, как твердо и неуклонно шел он по намеченному пути. Путь этот и расширился, и значительно облегчился для него с 1915 г., когда, в марте, разрешено было новых 17 кредитных союзов, а затем, вскоре, десятки союзов охватили почти все районы и области России. Для Товарного Отдела наступил предвиденный Кулыжным момент снять с себя функции, которые он вре-

менно выполнял за отсутствием союзов, и постепенно передать их вновь народившимся объединениям; необходимо было приступить к созданию специальных центральных организаций по сбыту сельскохозяйственных продуктов как на русском, так и на иностранных рынках. Товарный же Отдел Народного банка должен был стать преимущественно закупочным центром для всей сельскохозяйственной кооперации. То обстоятельство, что Товарный Отдел отныне мог вести через союзы посреднические операции по закупкам для всей кредитной и сельскохозяйственной кооперации, настолько подняло его мощь и значение, что привлекло к нему внимание как земских закупочных организаций, так и министерства земледелия. Кулыжный мастерски использовал благоприятную конъюнктуру, заключил договор с земскими закупочными организациями об объединении закупок и побудил министерство земледелия передать Товарному Отделу закупку на иностранных рынках для всего русского земледелия необходимых ему продуктов. Значение Товарного Отдела выросло до чрезвычайности. Крупнейшие мировые фирмы наперерыв стремились приобрести этого главного, а в некоторых отношениях и монопольного покупателя для России предметов сельскохозяйственного инвентаря. Сельскохозяйственная кооперация отныне имела мощный и вместе с тем достаточно гибкий торговый центр.

Так поистине блестяще справился Кулыжный, правда, благоприятствуемый обстоятельствами, со взятой на себя задачей.

В этой деятельности, как вы знаете, наступил перерыв. А. Е. думал сперва, что этот перерыв будет весьма кратковременным. Поэтому он продолжал неуклонно выполнять тот план, который в общих чертах намечен был им еще в 1913 г. и который затем, по мере расширения и углубления союзного строительства в кредитной и сельскохозяйственной кооперации, выяснялся и конкретизировался. С той же решительностью, с той же широтой размаха, с какой он централизовал торговый аппарат кооперации, он приступил теперь к его децентрализации. При его непосредственном участии, большей частью даже под его руководством, выделялись из Товарного Отдела, одна за другой, разные центральные организации по кооперативному сбыту продуктов сельского хозяйства, и самый Товарный Отдел отделился от Народного банка и превратился в центральный закупочный союз объединенной сельскохозяйственной кооперации.

Но это—дело сегодняшнего дня. История для него еще не наступила.

Перед нами прошли, таким образом, в главнейших своих очертаниях жизнь и деятельность А. Е. Кулыжного. Что же представлял он собой? Кого мы в его лице потеряли?

Если бы мне нужно было в двух словах охарактеризовать

Кулыжного, я бы сказал, что это был строитель жизни, очень умный, очень уравновешенный, изумительно трезвый строитель жизни. Таким, впрочем, только и может быть в наше время истинный строитель жизни.

Он и к кооперации пришел только потому, что строить жизнь в деревне, в которой он вырос, которую до тонкости знал и которой принадлежал всем своим существом, всеми своими интимнейшими устремлениями, можно было лишь путем кооперативного объединения индивидуальных усилий, индивидуальных воль.

Как истинный строитель жизни не тех времен, когда для этого требовалась героическая складка характера или—вариант подобного темперамента—большая склонность к приключениям, а новейшего прозаического времени, он был реалист до мозга костей. Но он был не из тех недоумочных реалистов, которые погрязают в мелком, банальном практицизме. Он был европеец,—да, кстати сказать, меня всегда поражал истинный, подлинный европеизм в этом сыне полтавщины, проведшем в ней две трети своей жизни,—он был, говорю я, европеец-реалист, просвещенный культурный, знающий, что идея, идеология или, употребляя несколько опошленное теперь слово, сознательность, особенно в движении, охватывающем широкие народные массы, являются часто ценностью более реальной, чем ценность материальная, что без идеи согревающей, освещающей пути, без пафоса нельзя строить жизнь, нельзя звать других быть строителями жизни. И потому он, человек практического осуществления, кооператор-делец, не допускал, не понимал никакого практического дела без одновременной идейной работы. Уже в первом своем докладе курскому губернскому земству о мелком кредите он говорит о необходимости внесения сознательности в среду крестьянства. В Льгове он для той же цели создает периодический орган, добивается путем долгих и кропотливых хлопот разрешения на устройство собеседований с крестьянами. В Карловке, стоя во главе южно-русского отделения завода Эккерта и занятый по-горло массою дел, он, совсем не писатель по призванию, пишет с той же целью ряд популярных брошюр. Позже, как только он становится во главе Товарного Отдела Нардного банка, он первым делом организует комиссию по союзному строительству и при ней ежемесячный журнал для идейного освещения той организационной работы, которую он по справедливости считал главной задачей дня. Как только Товарный Отдел преобразуется им в Сельскосоюз, он одновременно строит и Сельскосовет, ибо он не мыслит работы Сельскосоюза и других сельскохозяйственных центров без Сельскосовета, без идейного центра. И вы помните, как он, сам общепризнанный первоклассный коммерсант, посетив упомянутый раньше бреславльский кооператив, несмотря на весь восторг свой коммерческой и технической стороной дела, остает-

ся глубоко неудовлетворенным, ибо,— поясняет он,—,,здесь нет кооперации, здесь, кроме торговли, нет ничего". И, наконец, те, с кем ему приходилось в последние месяцы жизни делиться своими думами, знают, какие планы лелеял он о грандиозной пропагандистской, просветительной и организационной работе среди крестьянства, удельный вес которого в будущем государственном строительстве России неминуемо должен очень сильно возрасти.

И думается, что если проанализировать то, что также общепризнанно в нем и что называется выдающимся организаторским талантом, то окажется, что одной из главных пружин этого таланта было сочетание и органическое сплетение практики и идеи, самая тщательная разработка всех деталей сегодняшнего практического дела в освещении завтрашнего дня. Только это давало ему возможность систематически и методично строить свое дело.

Правда, к тому, чего можно ожидать послезавтра, Кулыжный относился совершенно равнодушно. Отдаленных целей, общего миросозерцания, логических построений, заглядывающих в даль времен, у него не было. Да это и не нужно строителю жизни **его типа**. Он рос и развивался вместе с ростом того дела, которому служил. По мере расширения и углубления этого дела, пред ним возникали в конкретном своем очертании все новые и новые задачи, все шире и шире раздвигались пред ним горизонты. И с этой точки зрения я имел основание отметить, что Кулыжный умер, не успев сказать своего последнего слова, ибо усложнившаяся жизнь, усложнившиеся общественные отношения, конечно, привели бы его к постановке таких задач, которые его раньше не интересовали, мимо которых он раньше равнодушно проходил. И с этой точки зрения, к да внимательно прослеживаешь сразу, как мне пришлось это сделать теперь, всю жизнь А. Е. Кулыжного, его фигура выступает поразительно цельной в своем последовательном развитии.

Человеку—увы!—не дано заканчивать, доводить до завершения те дела, которые он начинает в течение своего кратковременного существования. Но Кулыжный, умирая, мог унести с собою сознание, что он, по крайней мере, заложил фундамент грандиозного здания, строить которое будут последующие поколения его единомышленников.

Преклонимся же пред тенью товарища, много и плодотворно потрудившегося на благо трудовых народных масс!

Русская кооперация в праве гордиться тем, что он был в ее рядах, что он был одним из ее строителей и руководителей.

Э. Гуревич.

Предисловие к первому изданию.

Кооперативное движение в русской деревне разрастается все глубже и шире. Оно захватывает понемногу все стороны крестьянского хозяйства и крестьянского быта; без него немыслимы улучшения хозяйства. Без кооперативных организаций нечего и думать о серьезных преобразованиях в крестьянском хозяйстве.

Но именно теперь, когда кооперация перестала быть под вопросом у интеллигенции и передового крестьянства, необходимо и возможно самое широкое распространение кооперативных идей в крестьянской среде; нужно на каждом шагу, при каждом удобном случае, уяснить роль и значение кооперативного хозяйства в крестьянском быту. Необходимо использовать все случаи для этого. Этой цели должен служить и предлагаемый труд автора. Автор пытался, по возможности, в простых и ясных словах, доступных пониманию деревенского читателя, изложить значение сельской кооперации для крестьянства и ее виды, касаясь пока только главнейших из существующих в России форм кооперативных организаций, при чем автор оговаривается, что, не считая за таковые сельскохозяйственные общества, он должен был и их включить в число этих форм, так как у нас в России сельскохозяйственные общества до сих пор являлись суррогатом сельскохозяйственных коопераций.

Автор.

Карловка, 30 ноября, 1913 г.

Предисловие ко 2-му изданию.

Выпуская 2-е издание, автор очень сожалеет, что, за массой текущей работы, он не смог коренным образом переработать свой труд. За 4 года со времени первого издания кооперация в русской деревне сделала колоссальные непредвиденные успехи.

В кооперативном строительстве стали на очередь новые вопросы. Правда, они еще не настолько разработаны, чтобы стать материалом для популярной литературы, но обойти некоторые из них (например, кооперативный сбыт хлеба, яиц и т. п.) оказалось невозможным уже и теперь *).

Автор.

Москва, 30 ноября, 1919 г.

---

*) Настоящая книжка в первых своих главах является объединенным сборником брошюр автора «Деревенские сельскохозяйственные общества», «Кооперативный сбыт яиц» «Кредитные товарищества в деревне» и др.

Предисловие к 3-му изданию.

3-е издание является повторением 2-го, измененным и дополненным в связи с изданием нового кооперативного закона 20 марта.

Москва, 21 июля 1917 г.

Предисловие к 5-му изданию.

В пятое издание внесены необходимые поправки и дополнения.

Москва, 21 июля 1919 г.

Старое и новое в жизни крестьянства.

(ЗНАЧЕНИЕ КООПЕРАЦИИ).

«В борьбе с несчастием и бедствиями есть одно средство, которое имеет удивительную силу,—товарищество».

Дюранъ.

Если мы сравним нынешнюю жизнь деревни с тем, что было еще недавно, всего 40—50 лет назад, то должны будем признать огромную перемену во всем.

Раньше народу было меньше, а земли больше; было очень мало железных дорог; редко в каком селе насчитывалось больше одной лавки; крестьянин почти ничего не покупал; все, что ему нужно было, делал он сам в своем хозяйстве: одежда, обувь, деревянная посуда, телеги и проч., домашняя утварь,—все это делалось дома, из своего материала и трудом своей семьи, все было свое—не покупное; даже подати до освобождения крестьян большею частью справлялись натурой: салом, хлебом, яйцами и проч. Понятно, что большой нужды в деньгах тогда у крестьянина не было, и он не спешил с продажей продуктов своего хозяйства, а в больших селах и уездных городах поэтому не было столько скупщиков. Жизнь в деревне была куда проще и тише.

Совсем не то мы видим теперь.

Народонаселение увеличилось; на земле стало теснее; многие стали уходить из деревень в города, где быстро выросли фабрики и заводы. Раскинувшиеся густою сетью по всей стране железные дороги, вместе с пароходами, стали развозить из больших городов изделия фабрик и заводов, которые теперь доходят до самых глухих деревень. В деревнях выросли, как грибы, лавки, и редко какая деревня теперь имеет меньше 2-х лавок (а иная насчитывает десятками); увеличилась и торговля в развоз; крестьянин оставил домотканную одежду и обувь и, оделся в фабричные ткани и сапоги; потребности увеличились, и все стало покупное; понадобилось больше денег.

Кроме того, увеличились сильно налоги; пришлось нанимать земли, так как своей стало мало. На все это нужны деньги; а чтобы их иметь, земледелец должен все продукты свои везти на базар для продажи; теперь он для этого продает уже и то, что ему приходится после покупать самому: кто не знает, как часто крестьяне продают хлеб для уплаты податей осенью и покупают его весною на продовольствие семьи и скота!

Таким образом, почти все нужное в крестьянском быту—одежда, обувь, посуда, плуг, веялка и проч.—теперь покупается в лавке или на базаре; а все продукты хозяйства: хлеб, лен, пеньку, яйца, скот и проч. крестьянин продает на базаре (у себя в деревне или в городе) скупщикам, появившимся в последнее время в изобилии, и те же железные дороги и пароход увозят все это в города и за границу.

Жизнь в деревне стала много живее и сложнее, чем была прежде. С хозяйством уже справляться труднее.

Посмотрим теперь, у кого покупает все необходимое и кому продает свои продукты крестьянин.

Деревенский лавочник-торговец покупает товары у городского купца, который берет их у еще более крупного торговца, а уже этот крупный торговец—прямо с фабрики или завода. Таким образом крестьянин является покупателем у крупного фабриканта-капиталиста. Силы здесь совсем неравные: с одной стороны обедневший, темный владелец небольшого клочка земли, с другой крупный капиталист, часто диктующий цены по произволу. Все преимущества на стороне крупного капиталиста, извлекающего выгоду из слабости одиночки-покупателя. Но, кроме того, крестьянин-покупатель оплачивает целый ряд посредников-торговцев, через которых товар доходит к нему от фабриканта.

Еще хуже обстоит дело с продажей продуктов крестьянского хозяйства. Деревенские скупщики хлеба, пеньки, яиц и проч.,—это только агенты более крупных скупщиков городских, а крупные городские скупщики являются также агентами разных торговых фирм. Часто товар, скупаемый ими у крестьян, проходит через 6—10 рук, пока дойдет до потребителя или за границу. И здесь покупателем у крестьянина является крупный капиталист, диктующий или, как говорят, «ставящий» свои цены. Какая разница в силах! И здесь крестьянин оказывается в невыгодном положении, и здесь ему также приходится оплачивать целую стаю посредников-барышников.

Таким образом, крестьянское хозяйство в настоящее время оказалось сдавленным с обеих сторон тарелками могучего пресса—капитала, выжимающего из него соки как для фабриканта, так и для тучи посредников, наводнивших деревню.

Один французский писатель сравнивает современные торговые обороты деревни с виденной им «пожарною цепью»: становятся в ряд 10—20 человек для тушения пожара и передают из рук в руки ведро, наполненное водою; при каждой передаче немного воды расплескивается и, когда ведро попадает наконец в руки того, кто должен вылить воду на огонь, оно оказывается почти пустым. Как это похоже на нашу деревенскую торговлю, с ее посредниками!

Такое положение способствовало только обеднению крестьянства, оказавшегося в ежевых руках деревенских кулаков и ростовщиков.

Наряду с этим обнищанию деревни много помогли увеличивающиеся с каждым годом налоги, земельная теснота и дороговизна. Крестьянские земли, выпаханные и плохо обрабатываемые, дошли до полного истощения. Неурожаи и голодовки сделались обычным явлением в русской деревне. Богатейший русский чернозем стал давать 35—40 пудов ржи и 40—50 пудов овса с десятины, в то время, когда финляндские скалы дают вдвое-втрое больше.

В таком же положении еще недавно (30—40 лет назад) было и западноевропейское крестьянство. Голод и ужасная беднота угнетали земледельца и там.

Однако, что общего теперь между ним и нашим крестьянином?

О голодовках там уже успели забыть, а средние урожаи хлебов там больше в 2—3 раза, чем у нас, ибо земледелец Запада применяет такие способы ведения хозяйства и обработки земли, о которых наш крестьянин часто еще и не слышал. Вместо полуголодного существования западное крестьянство ведет теперь обеспеченную жизнь людей, уверенных в завтрашнем дне.

Невольно является вопрос: в чем же крестьяне Запада нашли выход из тяжелого положения? Какое могущественное средство помогло им совершить

эту огромную перемену, этот переход от ужасной бедности к обеспеченному существованию?

Мы не ошибемся, если назовем в числе главнейших причин улучшения благосостояния западного крестьянина развитие взаимной помощи. Взаимная помощь, выразившаяся в соединении земледельцев в товарищества для достижения общих целей, оказалась огромной силой в борьбе с бедствиями народа.

Крестьянство Запада после векового застоя и нищеты горячо принялось за творческую работу улучшения своей жизни.

Здесь неоценимую услугу народу оказала местная интеллигенция,—учителя, врачи, агрономы и проч.,—приложившая все старания к тому, чтобы найти выход из положения.

Земля давала незначительные урожаи—на помощь явилась наука о земледелии; она выработала новые приемы хозяйства и обработки почвы, указала новые растения, новые орудия и машины, минеральные удобрения и проч. Все эти новшества обещали большую выгоду в хозяйстве, надо было только суметь их применить; но более всего необходимо было, чтобы крестьянин узнал про их существование. Этому помогла сельская интеллигенция: она разъяснила земледельцу все значение новых способов хозяйства; она разъяснила ему, что, применяя указания науки в своем хозяйстве, земледелец с 1 десятины может получить сколько раньше получал с 2-х и даже 3-х десятин.

Однако этого было далеко недостаточно.

Деревня находилась тогда в крепких руках ростовщиков. Обедневший крестьянин, хотя бы он сознавал огромную пользу травосеяния, хороших орудий, минеральных удобрений и проч., на какие средства мог бы он их приобретать? Для всех этих полезных улучшений нужны были деньги. Откуда их взять и так кругом задолжавшему земледельцу? Занимать у ростовщика за 100% (сто процентов) и более? Но это значит производить улучшения в хозяйстве только для того, чтобы всю прибыль, в виде процентов на долги, отдать тому же ростовщику, то-есть снова работать на него, а не для себя. Крестьянину и так надоело продавать ему за бесценок урожай, и очень часто еще на корню, в поле.

Кроме того, где мог земледелец купить без риска все необходимые ему для нового хозяйства предметы?

Минеральные туки, семена трав, новые орудия—все это товар ему мало знакомый. Покупая их у торговца, большею частью того же ростовщика, разве мог он быть уверен в том, что получит товар хорошего качества.

Получить же невсхожие семена, никуда негодное орудие или какую-либо недоброкачественную смесь вместо минерального удобрения—это значит на долгое время потерять всякую охоту к улучшениям и новым приемам хозяйства.

Сельская интеллигенция и здесь сыграла почтенную роль руководителя.

Явились люди, которые разъяснили земледельцу, что только взаимная помощь, товарищество и единение могут помочь ему выйти из затруднительного положения: невозможное для отдельного человека становится легко доступным для нескольких лиц, соединившихся вместе в товарищество для достижения своих целей.

И заграничные крестьяне поняли, какая огромная сила заключается в единении—в организации всевозможных обществ для взаимной помощи. Начали возникать и развиваться, сначала в Германии, а затем и в других странах, различного рода товарищества.

Новые приемы, новые орудия и удобрения, прежде чем применять их

в данной местности, надо было испробовать и узнать, какие из них наиболее здесь пригодны и выгодны. Для выяснения сообща всех таких вопросов улучшения хозяйства стали возникать сельскохозяйственные товарищества. Приобретение некоторых очень полезных и выгодных орудий, как, например, молотилок, рядовых сеялок и проч., оказалось не под силу отдельным мелким хозяйствам, так как, при всей их полезности, о покупке дорогой сортировки, сеялки или породистого быка на завод для хозяйства в 4—5 дес., нечего было и думать. Земледельцы начали образовывать товарищества, которые сообща покупали эти предметы и сообща же пользовались ими. При сельскохозяйственных товариществах начали устраивать склады земледельческих орудий, семян, удобрений для продажи земледельцам.

Купленный в общественных складах товар обходился дешевле, чем у торговца; кроме того, покупатели всегда могли быть уверены в том, что получать товары хорошего качества.

Раньше, до возникновения товариществ, крестьяне обыкновенно продавали хлеб и другие продукты своего хозяйства деревенским скупщикам и ростовщикам. Часто нужда заставляла крестьянина продавать за бесценок урожай на корню, когда он еще даже не убран. С возникновением товариществ дело изменилось. Члены товариществ стали продавать свои продукты сообща, собирая их в большие партии и выжидая хорошей цены.

Какая огромная разница между отдельным земледельцем, вывозящим 30—40 пуд. зерна на рынок для продажи по крайней нужде в деньгах, и товариществом, предлагающим сразу партию в несколько вагонов и могущим подождать более выгодных цен!

Однако, все это—и покупка новых орудий и ожидание высоких цен на продукты своего хозяйства—могло быть доступным для крестьянина только тогда, если он имел свободные деньги для оборота в хозяйстве. Мы же знаем, что он был кругом должен ростовщикам, цепкие руки которых никогда не выпускали его. О покупке дорого стоющих орудий или ожидании с продажей своего хлеба до более хорошей цены нечего было и думать.

Единение и взаимная помощь и тут совершили чудеса. Соединившись в товарищества, крестьяне устроили для себя сельские банки—ссудные кассы, где каждый член-товарищ мог за небольшой % (процент) занять на время необходимую ему сумму.

Тогда положение изменилось.

Если занимать деньги у ростовщика на хозяйственные улучшения было невыгодно, то заем в товарищеской кассе был совсем легким и выгодным для земледельца. Купленное удобрение или семена урожайного сорта хлеба давали такую прибавку в урожае, которая окупала не только свою стоимость и % (процент) в товарищескую кассу, но давала еще значительную прибыл хозяину. Точно также земледелец теперь мог не спешить и с продажей продуктов, выжидая лучших цен. Он вздохнул теперь свободнее и, постепенно выпутавшись из цепей ростовщика, почувствовал себя самостоятельным хозяином. Дешевый, легко доступный мелкому земледельцу кредит, устроенный на товарищеских началах, оказался могущественным средством для улучшения жизни западного крестьянства.

**
*

Так в общих чертах шло дело на Западе. Нашему крестьянству предстоит пройти тот же путь кооперации в деле улучшения своего положения.

Всегда и везде на Западе кооперация являлась на помощь там, где царили бедность и крайняя нужда; по меткому выражению одного из деятелей

по кооперации:—«она,—дочь крайней необходимости», так как необходимость порождает кооперацию. Можем ли мы сомневаться в том, что необходимость в кооперации у нас существует?

Всякий, кому приходилось видеть рядом поля образцового хозяйства и ниву крестьянина, невольно бывал поражен той огромной разницей, которую он наблюдал между ними: с одной стороны—пышная растительность и тяжелые колосья, с другой—реденький хлеб с легким колосом. Причина этой разницы понятна для каждого, кто знает, что поле имения вспахано во-время, хорошим плугом, на 4 вершка и более, что сеялось на поле хорошо отсортированное, полновесное зерно урожайного сорта, что земля достаточно удобрена навозом или минеральными туками, что посев произведен рядовой сеялкой и что все работы в имении ведутся по указаниям хозяина или управляющего, получившего сельскохозяйственное образование, то-есть ведутся хотя отчасти по указанию земледельческой науки. Причина такой разницы понятна для того, кто видел также, как сохой, на плохо кормленной лошаденке, незадолго до посева метался пар на крестьянской ниве, сильно заросшей сорными травами и (как пол в хате) утоптанной скотом,—как руками сеялись неочищенные низкосортные семена на плохо удобренную или совсем неудабриваемую землю.

Какая ужасающая разница!

С одной стороны—сила капитала и знание; с другой—небольшой клочок земли и его безграмотный, темный хозяин, который и не подозревает, что почти все улучшения в земледелии, достигнутые при помощи науки и средств крупным имением, возможны и для хозяина небольшого клочка, что и на его ниве «может расти 2 колоса там, где раньше был один».

Но не в том только различие: оно проходит через всю жизнь крупного имения и мелкого крестьянского хозяйства.

Урожай убран; хлеб обмолочен, но цены на него нет. Владелец крупного имения, если он нуждается временно в деньгах, идет в банк, берет их в кредит за небольшой процент и спокойно ждет хорошей цены на свою партию хлеба в несколько вагонов: поднялись цены—он продает хлеб, выигрывая иногда по 10—15 копеек на пуде (и больше), и расплачивается с банком. Совсем в другом положении крестьянин: не успел он и хлеба убрать, а уже надо платить деньги ростовщику (который нарочно в это время прижимает), приходит время подати платить, аренду за землю и так далее. Крестьянину некогда ждать сходной цены; нужда заставляет спешить с продажей тогда, когда цены наиболее низкие, то-есть осенью. Потеря на пуде редко бывает меньше 10 копеек. Кроме того, большая разница, предлагается ли в продажу десяток вагонов очищенного хлеба или 30—40 пудов зерна пополам с сором. То же самое можно сказать и о продаже других продуктов. Крупное имение, предлагая большую партию и выжидая (не торопясь) хороших цен, всегда продает выгоднее, чем одиночка-крестьянин, продающий по крайней нужде.

Не лучше обстоит дело с покупкой необходимых предметов обихода в хозяйстве.

Земледельческие орудия, семена, железо, лес на постройки и прочее—все это покупается крупным хозяйством большими партиями, заблаговременно и часто из первых рук, и потому дешевле, чем крестьянином, которому для его маленького хозяйства нужно немного и который, покупая по недостатку средств только тогда, когда ему нужно до-зарезу (например: семена перед самым посевом, плуг перед пахотой и проч.), всегда переплачивает втридорога местному деревенскому лавочнику: деревенский кулак знает, когда и как ему воспользоваться крестьянской нуждой, и свое возьмет, особенно же, если продает товар в кредит (в рассрочку). И здесь крестьянское хозяйство большие убытки терпит по сравнению с крупным хозяином.

Если вдуматься хорошенько в настоящее положение крестьянина-земледельца, если подсчитать те огромные убытки, которые он терпит от неумелого ведения хозяйства, от угнетенного положения на рынке в сбыте продуктов и приобретении нужных ему предметов, можно притти в ужас от тех колоссальных потерь, которые несет русское крестьянство.

Возьмем хотя бы продажу куриных яиц.

В Дании, в этой стране образцового мелкого хозяйства, дело сбыта яиц (главным образом в Англию) поставлено так: существуют товарищества для сбыта яиц из местных крестьян; эти товарищества объединены в один общий союз, который и ведет все дело. Члены товариществ обязаны продавать яйца только свежие; для проверки установлено наблюдение, и на каждом яйце для этого проставляется номер товарищества и номер члена этого товарищества: если яйцо оказалось не свежим, всегда известно поэтому, кто из членов его доставил, и доставивший обязан уплатить штраф, положенный за каждое испорченное яйцо. Английский покупатель поэтому может быть уверен, что он получит только свежие яйца.

Совсем не то дело у нас. Скупщики, посылаемые более крупными торговцами, сзят по деревням и скупают у крестьян яйца, а крупные торговцы отправляют их за границу. Мало следят за доброкачественностью товара, так как никто и не заинтересован: скупщику надо подешевле купить да подороже продать, а крестьянину побольше да повыгоднее сбыть; понятно, что и товар выходит из России не тот, что от датского союза товариществ: яйца часто попадаются несвежие, мелкие, грязные. Покупатель не уверен, что он получит хороший товар. Неудивительно поэтому, что английские оптовые покупатели в 1903 году платили за русские яйца по 21 копейке за десяток, а за яйца датских товариществ по 34 копейки за десяток. Разница на десяток 13 копеек или почти 1½ (полторы) копейки на штуку, на первый взгляд не имеющая, казалось бы, большого значения.

Но стоит подсчитать весь вывоз за границу русских яиц, чтобы увидеть, во сколько это обходится крестьянству, как главному поставщику яиц в России: ежедневно через русскую границу перекатывается к иноземцам (в Германию, Англию и др.) около 10 миллионов яиц; если считать потерю от разницы в цене с датскими яйцами в 1½ (полторы) копейки на штуке, то мы не дополучаем в день от продажи яиц около 150 тысяч рублей.

Можно после этого представить, какие огромные потери несет крестьянство на сбыте зерновых продуктов: ржи, овса, ячменя и прочего.

Не трудно также видеть, в чем надо искать выхода из неестественного положения. Только кооперация—соединение слабых, разрозненных мелких хозяев—даст возможность крестьянскому хозяйству оправиться хотя немного от нищеты.

Жизнь быстро идет вперед; условия жизни меняются; жить, как жили отцы и деды, уже невозможно; то было другое время и тогда были одни порядки, теперь время требует изменения этих порядков. Теперь крестьянину пора перестать жить только интересами своего села, своей волости. Как покупатель и как продавец, он часто должен иметь дело и с городом и подчас с «заграницей». Надо прилаживаться к новой жизни, а не отставать от нее.

То же и в земледелии: прежнее трехполье, прожившее несколько столетий, начинает отходить в вечность и должно уступить место другому порядку и способу хозяйства. Плуг сменяет соху; веялка начинает работать там, где раньше ждали ветра; сеялки заменяют ручной посев; вводится травосеяние там, где раньше и не подозревали, что травы тоже сеют, «а не сами они родятся», и так далее.

Крестьянство начинает прилаживаться к новой жизни, делать первые

шаги к объединению. Быстро за последнее время начинают расти кооперативные учреждения в деревне: мелкие сельскохозяйственные общества, потребительные общества, кредитки и ссудосберегательные товарищества. С 1906 года рост этих учреждений пошел особенно скорыми шагами.

Крестьянство поняло, что единение, сотрудничество и взаимная помощь—несокрушимая сила.

И действительно, разве сельскохозяйственное общество, собравшее от своих членов партию хлеба в 20—30 тысяч пудов, не может сравниваться с крупным хозяйством? Разве это не тот же крупный помещик, могущий подождать хорошей цены (если еще в том же селе есть кредитное товарищество, где каждый член его может за небольшой процент занять на время необходимую ему сумму для оборота в хозяйстве)? Разницы теперь между ними нет!

А чем отличается сельскохозяйственное общество или кредитное товарищество от крупного имения, если оно покупает для своих членов заблаговременно и прямо на заводе партию в 100—200 плугов, 20—30 сеялок? И здесь крестьянское хозяйство становится рядом с крупным помещичьим.

Но этого мало. В последнее время на юге России крестьяне, соединяясь в товарищества, в небольшие компании, покупают и пользуются сообща (за границей это практикуется сплошь и рядом) большими молотилками, сноповязалками и даже тракторами (плуги паровые — самоходы).

Как ни странным может показаться, но мы не ошибемся, если скажем, что и ученого управляющего крестьянин может иметь для своего клочка земли. Разве приглашенный крестьянским сельскохозяйственным обществом ученый секретарь (агроном) для подачи советов членам его по ведению хозяйства, обработке земли — разве он не есть тот же управляющий с земледельческим образованием, приглашенный только не в крупное имение, а в несколько мелких крестьянских хозяйств за их совместные средства?

Такова та сила, которая разрозненных, слабых одиночек-крестьян превращает в крупных продавцов и покупателей, снабжает их средствами (кредитные товарищества) и даже сельскохозяйственными познаниями. Обедневшие, темные и слабые становятся состоятельными, знающими, как вести хозяйство, и сильными только потому, что невозможное для одного делается легко доступным для многих, соединивших вместе свои слабые силы.

Можно без ошибки сказать, что кооперация — это мост, перекинутый через пропасть между бессилием и могуществом, нищетою и богатством. При единении, доверии друг к другу и взаимной помощи не страшно будет крестьянину приниматься за великое дело переустройства своего хозяйства. Переустройство это уже началось, — земледельцы уже перестали надеяться на постороннюю помощь и ищут способов «самим себе помочь»: быстро растут новые сельскохозяйственные общества, кредитные и тому подобные товарищества.

На смену старому вырастает уже новое крестьянство, которое понимает, что слабость сельских хозяев — в разрозненности и что только в кооперации сила и счастие.

«Взрастить два колоса там где раньше рос один» — девиз сельскохозяйственной кооперации.

II.

Сельскохозяйственные общества.

а) Их права и значение для крестьян.

Каждый, кто живет в деревне и внимательно относится к окружающему, должен заметить, что за последние годы все здесь сильно изменилось. Куда девалась прежняя тихая «соломенная» деревня с ее обывателями, равнодушными ко всему, что не относится к деревенскому миру, к тому, что не касается прямо крестьянского житья-бытья!

Крестьянство увидело все недостатки старой жизни и стало искать новой. Это недовольство старым коснулось и хозяйства крестьянина. Все реже раздается в крестьянской среде, что «старики были умнее нас, никаких этих новшеств и улучшений не знали и жили припеваючи». Наоборот, никогда еще стремление к улучшению своего хозяйства и к новым способам ведения его не было так заметно в деревне, как теперь. Передовые из крестьян уже начинают понимать и убеждаться, что возможность «получить два колоса там, где раньше рос один», не одни только пустые разговоры, и что надо оставить хозяйничать по-старому в то время, когда все движется вперед.

Плуг быстро сменяет соху, травосеяние медленно, но упорно завоевывает село за селом; кое-где крестьянское хозяйство узнало даже черный пар, рядовой посев и минеральные удобрения.

То, о чем еще несколько лет крестьянин знал только по наслышке (как, например, минеральные удобрения, — местами, травосеяние), а часто и ничего не слыхал, сегодня становится для него столь же обыкновенным делом, как еще вчера посев руками неочищенных семян. Новое в хозяйстве земледельца быстро приходит на смену старому, с которым он сжился и стерпелся в течение не одного десятка лет, и которое должен бросить теперь, так как иначе его хозяйство отстанет от других и должно погибнуть.

Понятно, что очень трудно крестьянину перестроить свое хозяйство на новый лад. Каждое улучшение и нововведение в своем деле он должен обдумать и рассмотреть, выгодно ли оно и полезно ли, что оно ему принесет, и не придется ли «променять кукушку на ястреба».

Но где же деревенскому жителю во всем этом разобраться одному, без помощи других? Ведь для того чтобы оценить всякое орудие, растение и прочее, нужно его знать; чтобы приобрести его, нужны средства, да и знание, откуда лучше и дешевле его выписать.

Наконец, для улучшения крестьянского хозяйства мало еще ввести новые способы обработки земли и повысить ее урожайность, — нужно позаботиться и о том, чтобы земледелец мог выгодно продавать продукты своего

хозяйства. До тех же пор, пока крестьянин будет все дешево продавать, а покупать дорого, улучшение немного принесут ему пользы.

Крестьянское дело не легкое. И никогда, быть-может, оно не было таким трудным, как теперь, когда приходится все перестраивать сверху донизу. Можно не ошибаясь сказать, что пока крестьяне будут вести свое хозяйство попрежнему «в одиночку», каждый сам по себе, до тех пор и улучшение его будет подвигаться туго, не говоря уже о том, что каждый шаг вперед будет стоить огромных усилий и трудов всякому, кто стремится собственными силами добиться лучшей жизни.

Однако, не даром говорят, — «ум хорош, а два лучше»: невозможное для одного становится доступным для многих, соединившихся вместе для достижения общих целей. Единение и есть та сила, которая беспомощных и слабых, разрозненных людей делает самостоятельными и сильными, если они соединятся вместе.

Все сказанное применимо и в крестьянском быту, к делу улучшения хозяйства и жизни крестьянина. Если одиночке-крестьянину не под силу разобраться в трудном и сложном деле переустройства своего быта, то это оказывается доступным для нескольких крестьян, таких же слабых, как и он, но соединившихся вместе в один союз, в одно товарищество для общего дела. К числу таких союзов, значение которых для деревенского быта становится особенно заметным и важным, принадлежат крестьянские сельскохозяйственные общества. О них и будем дальше вести речь.

Что же такое сельскохозяйственные общества, и чем они могут быть полезны для крестьян?

Несколько человек (без различия пола и сословий) одного или нескольких ближайших селений (чаще всего всей волости) могут образовать сельскохозяйственное общество, соединившись на общее дело для улучшения совместными силами крестьянского хозяйства и для других просветительных целей.

Общество может устраивать для этой цели общие собрания членов, где совместно обсуждаются крестьянские нужды и потребности хозяйства; устраивать для распространения знаний по сельскому хозяйству библиотеки, читальни, публичные чтения и беседы, сельскохозяйственные училища; устраивать для этого же показательные поля, опытные поля, образцовые хозяйства, фермы, сады-питомники плодовых деревьев, показательные огороды, пасеки; распространять усовершенствованные земледельческие орудия и машины, улучшенные семена и удобрения и прочее; устраивать сельскохозяйственные выставки, испытания и конкурсы (состязания) орудий; принимать на себя заботу по снабжению по дешевой цене своих членов необходимыми в хозяйстве предметами, устраивая для этого склады земледельческих орудий, семян, удобрений, склады леса, железа, черепицы и проч.; заботиться о сбыте продуктов крестьянского хозяйства путем устройства ссыпки и продажи хлеба, пеньки, сена, складов яиц и проч.

Наконец, сельскохозяйственное общество может взять на себя устройство в деревне кредитного товарищества, потребительного общества, общества пчеловодства, общества птицеводства и прочих полезных для крестьянства учреждений.

Как учреждение, сельскохозяйственное общество может приобретать движимое и недвижимое имущество и заключать договоры и сделки от своего имени, на основании общих законов. По всем своим обязательствам оно отвечает имуществом и членскими взносами, ответственность по делам общества не распространяется на имущество его членов, как это имеет место в кредитных товариществах.

Таковы в кратких чертах задачи сельскохозяйственных обществ.

Устроив сельскохозяйственное общество члены-учредители его собираются на общее собрание и решают, чем общество должно заниматься на первых порах, при начале своей деятельности, и на какие хозяйственные нужды оно должно обратить внимание прежде всего.

Нужд же этих бывает всегда так много, что обыкновенно очень трудно бывает решить, чем следует заниматься теперь же и что можно отложить на будущее. Крестьянин обрабатывает землю несвоевременно и плохими орудиями, сеет неочищенные семена, часто не имеет понятия о травосеянии и минеральных удобрениях; он не знает, как лучше вести хозяйство (да и от кого ему было этому научиться!); не знает, где дешевле и лучше купить плуг, веялку, семена и проч.; крестьянский скот измельчал и вырождается от постоянной бескормицы,—нужно позаботиться о кормах и улучшении скота; свой урожай крестьянин продает за бесценок, потому что нуждается в деньгах, да и не знает, куда ему продать 20 — 30 пудов хлеба, кроме скупщика, которому он кругом должен. Все это такие нужды, которыми сельскохозяйственное общество должно заняться, если хочет принести пользу крестьянскому хозяйству.

Оттого и деятельность большинства существующих в России сельскохозяйственных обществ сводится, главным образом, к следующему:

1) к распространению всевозможными путями знаний в крестьянстве о том, как лучше обрабатывать землю и выгоднее вести хозяйство;

2) к содействию крестьянам в покупке всех необходимых для улучшения хозяйства орудий и машин, семян, удобрений и прочих предметов хорошего качества, по возможности из первых рук и по наиболее дешевой цене;

3) к выгодной продаже сообща большими партиями продуктов крестьянского хозяйства и, наконец,

4) к пользованию при посредстве сельскохозяйственного общества такими орудиями и машинами, приобретение которых не под силу отдельному хозяину, как например: дорогие сортировки, рядовые сеялки, жатвенные машины и т. п.

Вот (в общих чертах) изложение того, чем полезны мелкие сельскохозяйственные общества.

Крестьянство уже оценило важное значение сельскохозяйственных обществ для деревни. Раньше сельскохозяйственные общества устраивались только помещиками и, главным образом, в городах. Крестьянские же общества появились в деревне с недавних пор и сразу же начали необыкновенно быстро расти в числе. Из отдельных губерний особенно богаты сельскохозяйственными обществами: Полтавская, Самарская, Саратовская, Пермская, Витебская, Вятская, Черниговская, Курская, а в последнее время Новгородская, Петроградская.

Быстрый рост сельскохозяйственных обществ в нашей деревне совершенно понятен. Крестьянство ищет выхода из своего тяжелого положения. Оно и находит этот выход через сельскохозяйственные общества, которые являются тем, что для него нужно.

б) Что делают и что могут делать сельскохозяйственные общества по распространению сельскохозяйственных знаний в деревне.

Нигде, быть-может, русская поговорка: «век живи, век учись», не применима в такой степени, как в сельском хозяйстве. Хозяйству надо учиться

и учиться постоянно; всякий год приносит что-либо новое, применимое и выгодное для хозяйства.

Но, сидя в глухой деревне, работая в одиночку и не имея возможности читать полезные газеты и книги, крестьянин, часто безграмотный и темный, откуда он узнает все это? Лучи знания плохо проникают в деревню при такой обстановке.

Сельскохозяйственные общества и берут на себя задачу помочь крестьянину в деле получения необходимых знаний по улучшению хозяйства. Выполняют же ее они различными способами.

Прежде всего много значит уже то, что с устройством сельскохозяйственного общества крестьяне, жившие до сих пор в одиночку, сходятся вместе в своей деревне для обсуждения сообща своих хозяйственных нужд. Почти все общества устраивают свои общие собрания членов по нескольку раз в год чаще или реже, смотря на надобности.

Здесь, в своей компании, крестьяне могут обсудить, как лучше вести свое хозяйство. Не все одинаково обрабатывают землю, один пашет глубоко плугом, купленным им еще недавно, другой по старинному ковыряет сохой; иной купил новую еще неизвестную крестьянам машину, например, рядовую сеялку, тот достал и посеял хорошего сорта семена овса и тому подобное. От разных способов обработки земли, от разных семян и урожаи бывают неодинаковые. Кто получил больше, кто — меньше. Обо всем этом есть возможность потолковать и рассудить, что лучше. Если кто, посеяв семена хорошего сорта овса или удобрив посев минеральными туками, получил на 15 — 20 пудов больше с десятины против своих соседей, то и другие, услышав об этом от него на собрании общества, обзаведутся хорошими семенами или начнут применять удобрения и получать от этого такую же выгоду. То же можно сказать и о машинах, новых плугах и тому подобное и о всяком хозяйственном деле. Всегда у каждого хозяина найдется, чем поделиться (удачами и неудачами) и в чем посоветоваться с такими, как и он, пахарями. Каждый при желании может многому научиться у другого. Поэтому на общих собраниях сельскохозяйственных обществ все хозяйственные дела обсуждаются с большим вниманием и интересом.

Здесь же на собраниях сельские пахари часто узнают много нового, доселе неслыханного в деревне. Ни одно почти заседание сельскохозяйственных обществ Полтавской и других губерний не обходится без участия земского агронома, какого-либо специалиста (знатока) (по животноводству, пчеловодству, садоводству и прочее) департамента земледелия, земского садовника и других сведущих лиц, изучавших науку о сельском хозяйстве и знающих обо всех последних новинках в своем деле; некоторые общества имеют секретарями агрономов с сельскохозяйственным образованием. Все эти лица приносят большую пользу членам сельскохозяйственных обществ и, охотно посещая собрания, они делятся с ними своими знаниями, столь необходимыми крестьянству, кто чем интересуется. Агрономы и другие специалисты часто читают на собраниях доклады и лекции по вопросам сельского хозяйства, ведут беседы об обработке земли, травосеянии, улучшении скота, о новых машинах и проч. Здесь же на заседаниях часто раздаются членам книжки и листки по поводу прочитанного и разные печатные наставления по сельскому хозяйству.

Если мы возьмем отчет Песчанского сельскохозяйственного общества (Полтавской губ.), то из него видно, что члены общества собирались 12 раз на общие собрания для обсуждения совместно с этими специалистами-знатоками следующих, например, вопросов: «о разрешении земельной нужды крестьян, о кормовой площади, сорта плодовых деревьев, значение навозного

удобрения, о минеральных удобрениях, о переселении, об устройстве кредитного товарищества и потребительской лавки, о покупке баранов каракульской породы» и проч.

Однако, как ни полезны общие собрания и участие в них специалистов, некоторые общества находят это недостаточным и приглашают таких специалистов-агрономов (с низшим или средним сельскохозяйственным образованием) на постоянную службу в качестве секретарей при обществе для того, чтобы члены общества во всякое время могли воспользоваться советами и указаниями таких лиц.

Часто совет нужен человеку сейчас; ему некогда ждать, когда кто-либо приедет на собрание общества, и спрашивать у него; если есть образованный секретарь при обществе, у него можно во всякое время узнать все, что нужно хозяину; ведь дело новое — «не спросясь броду, не суйся в воду». Таких секретарей имеют некоторые общества Полтавской губернии, приглашая их с помощью уездных и губернских земств.

Нужно ли говорить, насколько полезно для членов общества постоянное участие в его делах специалиста. При покупке плуга, веялки, молотилки крестьянин всегда нуждается в указаниях и совете, как лучше и правильнее обращаться с мало известным для него предметом. Такой же совет ему нужен при покупке семян кормовых растений или удобрения. Наконец, от кого деревенскому жителю и узнать о лучших способах обработки земли, ухода за скотом и его выращивании, как не от человека, изучавшего это дело.

Заботясь о распространении знаний среди крестьянского населения, многие общества имеют сельскохозяйственные библиотеки и выписывают земледельческие журналы, как, например, Алексеевское, Жабковское, Сергеевское и многие другие.

Есть общества, (как, например, Алексеевское), которые ведут в этих же целях распространения сельскохозяйственных знаний продажу сельскохозяйственных книг в деревне.

Одних бесед и чтений далеко недостаточно для того, чтобы убедить деревенского пахаря в пользе какого-либо новшества. Он не всегда верит хорошим рассказам, даже если слышит их от своего брата-крестьянина; нужно, чтобы рекомендуемое орудие можно было сперва испробовать и увидеть на деле, прежде чем покупать. Поэтому некоторые общества устраивают у себя испытания и конкурсы различных сельскохозяйственных орудий.

Не все плуги, веялки, молотилки и проч. одинаково хороши, скажем, для той местности, где общество работает: одни более подходят для здешнего хозяйства, другие менее подходят или совсем не годятся. На испытании это нетрудно обнаружить и выбрать все лучшее и наиболее подходящее.

Еще большее значение имеют сельскохозяйственные выставки, устраивавшиеся раньше многими обществами при содействии земств и департамента земледелия, приходивших на помощь, как деньгами, так и медалями для награждения за лучшие предметы сельского хозяйства. На выставке крестьянин знакомится со всем, что есть лучшего в хозяйстве других. Здесь есть, чему научиться друг у друга и позаимствовать все хорошее из хозяйства другого. Лучшие из выставленных предметов награждаются медалями и деньгами, что вызывает соревнование хозяев и интерес к лучшим способам хозяйства, к выращиванию хорошего скота к выделке лучших изделий (кузнечные, слесарные, столярные и другие).

На выставках часто производится испытание орудий и машин, читаются лекции по сельскому хозяйству, производятся показательные работы по пчеловодству, молочному хозяйству и прочее.

Можно привести много примеров таких выставок.

Фенерnское общество в 1907 году устроило две выставки: одну сельскохозяйственную и другую — домашнего огородничества и разведения корнеплодов и кормовых трав.

Решетиловское сельскохозяйственное общество, устроившее в 1907 году весьма удачную выставку животноводства, решило устроить такую же и в 1908 году. 1 октября 1907 года общество это устроило выставку животноводства, на которую было приведено: 65 лошадей, 35 штук рогатого скота, 54 овцы, 23 штуки свиней и более 60 гнезд домашней улучшенной птицы. Выставка оказалась удачной по качеству приведенных животных, многие получили награды: роздано много медалей, похвальных листов и 251 рубль денежных наград.

Главная задача сельскохозяйственных обществ — в том, чтобы улучшить приемы обработки земли и способы ведения хозяйства, тем или иным путем добиться того, чтобы «два колоса росло там, где раньше был один».

Но прежде, чем крестьянину заводить новые способы обработки, новые сорта хлебов, кормовые растения, надо сначала испробовать и узнать на деле, насколько они пригодны в данной местности. Но часто и то улучшение, выгода которого заведомо уже известна, не прививается в крестьянском хозяйстве, и только потому, что никто еще не решился начать его применять. Если же кто-нибудь на примере покажет всю его выгоду и полезность, тогда найдется много охотников на такое дело.

Общество и в этом может притти на помощь крестьянскому хозяйству.

Теперь уже многие общества устраивают у себя показательные поля. Некоторые покупают для этого землю, другие арендуют на долгий срок; земли тут надо немного, всего 3—5 десятин. На показательном поле показываются все те новые способы обработки земли (черный или ранний зеленый пар, разные сорта трав, глубокая и мелкая вспашка и прочее), которые почему-либо интересны для местного крестьянства; испытывать же их в своем хозяйстве мало найдется охотников, пока еще не доказана их выгода.

Здесь же показываются и такие способы хозяйства, введение которых заведомо принесет пользу хозяевам (например, посев урожайного сорта хлеба, посев рядовою сеялкою и прочее), но никто еще не решался первый их испробовать.

Однако, чаще всего, главною задачею таких показательных полей при сельскохозяйственных обществах бывает необходимость доказать крестьянам, что есть более выгодный порядок хозяйства, чем отживщее свой век трехполье. Передовое крестьянство начинает уже понимать, что надо завести новые порядки в поле, и стремится притти к иному строю полевого хозяйства, к другому севообороту (чаще всего с посевом трав) вместо трехполья. Московские крестьяне раньше других поняли, что их хозяйство терпит большие убытки от недостатка кормов, и переменили старую трехпольку на новое восьмипольное хозяйство с посевом трав (клевера и тимофеевки).

Нужда в кормах для скота заставляет крестьян и других местностей России отказываться от старого хозяйства и заменить его новым. Остается только выбрать для каждой местности наилучший порядок полей вместо прежнего. Эту работу и берут на себя сельскохозяйственные общества. На своих показательных полях они обыкновенно и заводят тот севооборот (4-6-8-польный), который считается наиболее подходящим для замены трехполья. Так, на показательном поле Муромского сельскохозяйственного общества (в Полтавской губ.) введен четырехпольный севооборот: 1) пар; 2) озимое; 3) пропашное (бурак, картофель, морковь) и бобовые; 4) овес. Карловское сельскохозяйственное общество рекомендует своим членам пятипольный

севооборот. Алексеевское общество испытывает на своей ферме рядом несколько севооборотов, — какой окажется пригоднее.

Кроме опытных и показательных полей, некоторые общества устраивают образцовые хозяйства или фермы (Алексеевское).

Глядя на такие мероприятия своего общества, крестьяне постепенно убеждаются в возможности тех новшеств, которые часто до этого ими осуждались, и начинают применять их и в своем хозяйстве.

Таковы главнейшие задачи и мероприятия сельскохозяйственных обществ в деле распространения сельскохозяйственных знаний в крестьянской среде. Но есть общества, которые этим не ограничиваются, принимая на себя более широкие задачи. Так, например, Алексеевское, Жабковское сельскохозяйственные общества устроили ткацкие учебные мастерские для обучения крестьянских девушек лучшим приемам ткачества (более доходным). Есть общества, устроившие учебные кузницы, ремонтные мастерские и проч.

в) Улучшение посевного материала, распространение рядового посева, улучшение животноводства и другие мероприятия сельскохозяйственных обществ.

Посев неотсортированными, плохо очищенными семенами и по сие время преобладает в крестьянском хозяйстве, как черноземной, так и нечерноземной полосы. Такой порядок приносит огромные убытки и потери крестьянскому хозяйству, так как с одной стороны, посев плохими семенами понижает (на 20 и более процентов урожай хлебов (что подтверждает практика земских агрономов); с другой — низкосортный, неочищенный хлеб дешевле расценивается на базаре. По самому скромному подсчету посев высокосортными семенами повышает доходность десятины овса на 30% против посеянной плохим, неочищенным зерном.

Во многих местностях среди крестьянства лучшие хозяйства сознают весь вред от плохого качества посеянных семян и стараются обзавестись лучшими семенами путем покупки и обмена или улучшают очисткой и сортировкой свои (выведенные от покупных) семена.

Однако, маленькому крестьянскому хозяйству совершенно не под силу приобретение дорого стоющих зерноочистительных машин, без которых нет возможности избавиться от сора в посевном материале или отделить мелкое, негодное к посеву зерно от крупного. Набор таких машин стоит дорого. Где же их заводить владельцу 5—6 десятин? Отдельному хозяину, приходится отказаться от этой затеи, несмотря на всю приносимую ею пользу.

Но то, что недоступно одному мелкому хозяину, становится легко для него достижимым, когда несколько хозяев соединятся вместе для общих целей.

Крестьянские сельскохозяйственные общества, повидимому, поняли огромное значение хорошего посевного материала для хозяйства и стараются дать возможность крестьянину воспользоваться для этого такими зерноочистительными машинами, приобретение которых не по силам отдельному хозяину.

Четыре крестьянских сельскохозяйственных общества Курской губ. очистили на принадлежащих обществам зерноочистительных машинах 80 тысяч пудов семенного материала.

Посадское общество купило куколеотборник и сортировало крестьянский хлеб; в том же году было очищено 13,000 пудов зерна. В следующем году

оно выстроило амбар для настоящего зерноочистительного пункта и получило от департамента земледелия, в виде субсидии, еще 4 куколеотборника. Очистка хлеба пошла в больших размерах, и на базарах за очищенный хлеб крестьянам стали платить дороже.

Большинство мелких сельскохозяйственных обществ Полтавской губернии организовало очистку крестьянских семян на общественных машинах; некоторые из обществ имеют по нескольку зерноочистительных машин, главным образом, куколеотборников, а другие пользуются при этом полным комплектом, то-есть имеют: веялку, сортировку и куколеотборник.

Устройство этого дела довольно разнообразно в разных обществах, начиная с постоянных зерноочистительных пунктов и кончая разъездными машинами.

Так, Капустинское общество (Гадячского уезда, Полтавской губ.) имеет веялку и куколеотборник Гейда, средняя производительность куколеотборника — 100 пудов в день; в 1906 году 3 общественных куколеотборника очистили около 20,000 пудов; машины куплены у земства в кредит.

Сельскохозяйственные общества Лохвицкого уезда (Полтавской губернии), раньше придерживались и разъездной и пунктовой системы; теперь организуют, главным образом, пункты с куколеотборниками. На каждый год работы на 1 куколеотборник Майера, патент Крюгера, приходится 6—7 тысяч пудов очищенного зерна.

Почти все мелкие сельскохозяйственные общества Полтавского уезда имеют куколеотборники.

Песчанское общество берет машины (триэр и веялку-сортировку Клейтона) у земства, при чем первое время взимается за пользование ими плата, а затем, когда стоимость их окупается (перевозятся из села в село теми, кто берет их работать), оне отдаются в бесплатное пользование. В Мачехском обществе разъездной заведующий получает половину выручки; для перевозки куколеотборника сделан ход.

Таков в общем порядок пользования зерноочистительными машинами в мелких сельскохозяйственных обществах. С небольшими средствами оне делают большое дело, улучшая посевной материал крестьянина, а следовательно, и повышая доходность каждой засеянной лучшими семенами десятины.

Рядовой посев, преимущества которого перед разбросным (повышение урожайности и сбережения на семенах) уже давно оценены землевладельческими хозяйствами черноземной России, особенно на юге, начинает в последние годы распространяться и в крестьянском хозяйстве.

Крестьяне Полтавской, Харьковской, Самарской, Черниговской и других губерний уже поняли и также оценили выгоду рядового посева. Крестьянские рядовые сеялки здесь быстро распространяются. В Полтавской губернии уже есть селения, где разбросный посев также вывелся и отошел в область прошлого, как соха во многих местностях России. Все, начиная с пшеницы и льна и кончая овсом, здесь сеется рядовой сеялкой. Мелкие хозяева-крестьяне собираются компаниями и сообща покупают рядовую сеялку или же часто пользуются ею напрокат из склада местного сельскохозяйственного общества или же земства.

В деле распространения рядовых сеялок в Полтавской губернии нельзя не отметить полезную деятельность крестьянских сельскохозяйственных обществ. Они научили крестьянина, что рядовой посев выгоден и доступен для него так же, как и для крупного землевладельца. Известны случаи, когда крестьяне несколько (а иногда и десятки) лет видели пример соседней экономии, сеявшей рядовой сеялкой и получавшей отличные всходы рядом с ихними неровными и недружными, и тем не менее крестьяне не перенимали этого.

С появлением в деревне сельскохозяйственных обществ дело изменяется. Общество покупает сначала одну-две рядовых сеялки и дает их напрокат своим членам (от десятины или поденно. Нашлось несколько охотников из крестьян попробовать машину — сеялку; польза от этого превзошла ожидания, — и на следующий год многие уже берут эти сеялки для посева, а кое-кто обзаводится и своими.

Весьма интересными являются в этом отношении некоторые сообщения представителей мелких сельскохозяйственных обществ Полтавской губернии на съезде в городе Полтаве.

Так, например, Капустинское сельскохозяйственное общество купило одну сеялку и в первый год испытало полную неудачу: никто не хотел ею пользоваться; деятели сельскохозяйственного общества не смутились первой неудачей и на следующий год приобрели еще одну сеялку; обе сеялки в этом году работали во время посева, но очень слабо. Однако, на следующий год спрос на них оказался так велик, что три сеялки уже не поспевали работать. Сеялки выдаются каждому хозяину только на один день или на посев не более 4 десятин, так что и малоземельные хозяева ими пользуются. Первое время при сеялках ходили мастера от сельскохозяйственного общества. Теперь сеялки выдаются без проводника, и поломок не наблюдается. В настоящее время рядовой посев окончательно привился в районе деятельности сельскохозяйственного общества: в Капустинской волости у всех крестьян имеются уже собственные рядовые сеялки.

Население в округе Камышинского сельскохозяйственного общества до его открытия относилось очень недоверчиво к рядовому посеву. Сельскохозяйственное общество, приступив к деятельности, получило от департамента земледелия рядовую сеялку и стало давать ее членам напрокат. Крестьяне скоро убедились в выгодности рядового посева. В настоящее время общество имеет для выдачи напрокат три рядовых веялки, и оне постоянно во время посева заняты. Многие крестьяне стали их покупать.

Интересно также отметить заявление представителя Решетиловского сельскохозяйственного общества. Четыре года под ряд сельскохозяйственное общество имело одну сеялку на весь свой округ и выдавало ее напрокат. В настоящее время сельскохозяйственным обществом продано 30 сеялок да частным складом 28 штук. Напрокат выдается тоже три сеялки.

По тому же пути в деле распространения рядового посева идут и сельскохозяйственные общества соседней Харьковской губ. (в Волчанском уезде), Черниговской губ. и многие другие.

Мы уже говорили, что в последние годы крестьянство интересуется все более и более посевом кормовых растений — трав и корнеплодов. Однако, мало кто знает из крестьян, откуда купить семена клевера или бурака (если земство их не продает). Часто же бывает так, что хозяина, желающего попробовать посев трав, останавливает дороговизна семян их; он боится затратить большую для него сумму денег, не зная, что еще из этого выйдет. Сельскохозяйственные общества, и в таких случаях приходят на помощь. При помощи субсидии или ссуды департамента земледелия или земства они закупают семена наиболее выгодных для данного места трав (клевера, тимофеевки, вики и проч., смотря по местности) или корнеплодов (бурак, морковь) и раздают бесплатно или продают за половинную цену всем хозяевам, желающим попробовать посев кормовых растений. Вместе с семенами выдается наставление к посеву этих растений. Делается это в целях распространения кормовых растений, так как всякий. взявший семена и увидевший пользу от посева травы. в другой раз не побоится купить семена и за деньги, если это ему выгодно. В складах сельскохозяйственных обществ обыкновенно

ведется и продажа этих семян. Чтобы облегчить покупку семян членам, общества часто продают их с рассрочкой платежа.

Почти все общества Полтавской губернии ведут льготную продажу семян кормовых растений.

Так. например, Карловское сельскохозяйственное общество в первый же год по открытии продало за полцены 16 пуд. могара, 55 пуд. вики и 11 пудов кормового бурака.

Таким же путем сельскохозяйственные общества распространяют и новые сорта хлебов или других растений. Сельскохозяйственные общества приучают население и к применению минеральных удобрений. Трудно было убедить крестьянина в том, что, посыпав свою землю перед посевом «каким-то порошком», который еще при этом и денег стоит, он получит на 15—20 и более пудов с десятины больше против того, что привык получать без посыпки. Только взяв порошок, да и то иногда после уговоров, он решается применить его у себя в хозяйстве; но увидев от него пользу, в другой раз не постеснится заплатить за него деньги. Ольговское, например, сельскохозяйственное общество и многие выдают на пробу своим членам такие порошки, искусственное удобрение, минеральные туки, для удобрения под озимые и яровые хлеба.

Большое значение в крестьянском хозяйстве имеет хороший скот, будь то рабочая лошадь или же овца. Хорошая скотина всегда лучше оплачивает корм (работой ли, молоком, или шерстью и так далее—безразлично), чем плохая. Поэтому почти все сельскохозяйственные общества имеют у себя тех или иных производителей (быков, жеребцов, хряков, баранов и проч.) для улучшения крестьянского скота. Так, Ново-Басанское общество, Черниговской губ., в 1906 году имело у себя на случном пункте 2 быков и несколько баранов каракульской породы. На случном пункте Кибинского сельскохозяйственного общества в 1906 году были: 1 бык украинской породы, 1 жеребец арденской породы и 2 хряка иоркшира; в течение года ими покрыто 54 коровы (50 копеек ставка), 54 кобылы (полтора рубля ставка) и 30 свиней.

Из сельскохозяйственных обществ (крестьянских) Пермской губернии два общества (Арамашевское и Больше-Сосновское) принимают на свое содержание казенных жеребцов, два имеют собственных племенных жеребцов. Обвино-Лысьевское сельскохозяйственное общество выписало (заняв деньги у земства) 17 штук ангельнского скота из Прибалтийского края, распродало его с аукциона своим членам с рассрочкою платежа и организует ведение племенной книги. Хохловское сельскохозяйственное общество выписало своим членам симментальский скот. Арамашевское общество, путем выписки для своих членов племенных поросят, достигло того, что в настоящее время в округе его деятельности имеется несколько сот штук породистых свиней.

Подобные примеры можно продолжить: Алексеевское сельскохозяйственное общество (Самарской губ.) имеет у себя ферму симментальского скота и овец (а на пункте — двух жеребцов) и продает приплод окружающему населению...

Решетиловское сельское хозяйство (Полтавской губ.) за несколько лет своей деятельности по улучшению овцеводства и птицеводства добилось того, что теперь в округе его деятельности не осталось простой птицы; лучшие хозяева-крестьяне села Решетиловки получили высокие награды на выставке птицеводства в Москве. Устроенная же осенью сего года в селе Решетиловке выставка животноводства показала, какой прекрасный скот и птиц разводят теперь в округе.

Мы не будем дальше перечислять всех других мероприятий сельскохозяйственных обществ по улучшению крестьянского хозяйства. Они очень разнообразны и часто находятся в зависимости от местных условий: где

что нужнее, сельскохозяйственное общество за то и должно прежде всего браться.

г) Совместная закупка и сбыт продуктов сельского хозяйства.

За границей такие дела ведут специальные товарищества крестьян с особенными, нарочито для этого приспособленными, уставами. У нас до сих пор таких товариществ не было, и все эти мероприятия (устройство складов, сбыт хлеба и т. п.) вели сельскохозяйственные общества. Теперь по новому закону устройство их возможно и у нас. Некоторые сельскохозяйственные общества и при своем уставе добились пользы в деле закупки и сбыта. О них мы и будем говорить дальше.

Как ни полезны все описанные раньше мероприятия сельскохозяйственных обществ, но их далеко недостаточно для улучшения крестьянского хозяйства. Для этого мало одних знаний того, что пахать плугом выгоднее, чем сохой, что посев хорошими семенами и применение минеральных удобрений повышают урожай хлебов, что хороший скот выгоднее плохого и т. п. Все это не поможет крестьянину, если он не знает, где дешево купить плуг, минеральное удобрение или высокосортные семена к посеву так, чтобы его не надули, то-есть дали по сходной цене товар хорошего качества; а то ему часто приходится покупать втридорога у частных торговцев невсхожие семена или какую-либо негодную смесь, вместо удобрения, и получать, вместо ожидаемого дохода, убытки в хозяйстве и отвращение ко всяким «новшествам» на долгое время. Ведь если и есть в каком уездном городе земский склад, где можно достать все это, то часто приходится ехать для этого полсотни и более верст.

Между тем, чтобы плуги, рядовые сеялки, минеральные удобрения и прочее могли быстро привиться в крестьянском хозяйстве, нужно, чтобы они всегда были под руками и вечно мозолили глаза крестьянину, чтобы крестьянин, услышав о пользе травы или нового сорта овса, всегда мог близко и на сходных условиях приобрести семена их для своего хозяйства. Точно так же важно чтобы, покупая все это, он был уверен, что получит действительно хорошие семена, орудия, удобрения и т. д. Только тогда улучшения легко будут распространяться.

Поэтому одна из главных задач деятельности сельскохозяйственных обществ — это устройство складов земледельческих орудий и машин, улучшенных посевных семян, семян кормовых и огородных растений, минеральных удобрений, пчеловодных принадлежностей, плодовых саженцев и прочих предметов хозяйственного обихода.

Обыкновенно сельскохозяйственные общества начинают свою деятельность именно с открытия такого склада; тогда польза от общества становится очень скоро очевидной для крестьян, и сельскохозяйственное общество сразу же приобретает доверие в округе, как дело полезное.

Склады сельскохозяйственных обществ приносят своим членам двойную пользу.

С одной стороны, благодаря им быстро распространяются в деревне улучшенные орудия, семена и проч., услышав о пользе нового плуга или рядовой сеялки, всякий хозяин может пойти в склад, хорошенько осмотреть их, узнать цену, узнать тут же от секретаря общества или лица, заведующего складом, как обращаться с новым орудием и насколько оно может быть выгодно для его хозяйства: здесь же он может его и попробовать (например, веялку, соломорезку). После этого ему уже нетрудно будет решиться и на покупку машины. Иной же случайно забрел в склад, где ему попалась на глаза невиданная до сих

пор машина или семена травы; из расспросов у секретаря или у других посетителей человек узнает о выгодности их и покупает, не откладывая в долгий ящик.

С другой стороны, польза от складов заключается в том, что теперь крестьянин покупает доброкачественный товар и по более дешевой цене, чем покупал у частных торговцев. Склад продает товары только испытанные: семена к посеву неизменно должны быть всхожие, плуги, сеялки и проч. машины только наиболее подходящие для данной местности (по совету земского агронома или своего ученого секретаря). Но, кроме того, общество всегда может продавать их еще и дешевле частных торговцев, так как, пользуясь иногда очень большой скидкой (20—30 проц. с прейс-куранта), оно не преследует целей наживы и потому продает их немного только дороже против своей цены, чтобы окупить расходы по содержанию склада и иметь разве самую небольшую прибыль про запас.

Большая разница — покупать ли каждому для своего хозяйства отдельно 1 — 2 предмета или же вместе сельскохозяйственным обществом партию в 100 — 200 штук чего-либо. Оттого сельскохозяйственные общества на своих покупках у торговых фирм или заводов пользуются всегда скидкой от 10 до 30 проц. и имеют возможность дешево продавать товары своим членам. Но, кроме того, склад заставляет и частных торговцев продавать теперь дешевле.

Очень часто сельскохозяйственные общества продают земледельческие орудия своим членам с рассрочкой платежа. Не во всякое время у хозяина бывают свободные деньги; чаще всего их не бывает именно тогда, когда оне нужны: перед посевом, перед уборкой, молотьбой; поэтому сельскохозяйственные общества обыкновенно при продаже и делают рассрочку благонадежным (кредито-способным) членам на несколько месяцев за 6 — 8 проц. годовых, а иногда и без процентов.

Однако не все общества могут это делать, а только или имеющие большой оборотный капитал, или пользующиеся кредитом у фирм, от которых они покупают орудия. Многие из обществ стеснены в средствах и не могут много продавать в кредит. Поэтому сельскохозяйственные общества обыкновенно заботятся об устройстве в деревне кредитных товариществ, то-есть таких учреждений, где каждый член этого товарищества может занять на время, для покупки плуга, семян или для оборота в хозяйстве нужную ему сумму за небольшой процент. (О них речь будет после).

Некоторые общества устраивают для общего пользования свои небольшие мельницы для помола муки, маленькие маслобойные заводы для переработки конопли, потребительные лавки и т. п.

Недавно еще открытое Тычинское сельскохозяйственное общество (Новгородской губернии) решило устроить общественную молочную и маслодельню. Недостаток средств не остановил членов общества. Все, кто сочувствовал этому делу, сложились по 5 — 10 руб. и собрали для начала около 200 руб. Купили необходимые принадлежности для маслодельни и начали дело. Население, увидев пользу от маслодельни, понесло вклады на общее дело; средства увеличились; наняли маслодела. Дело теперь пошло настолько хорошо, что местные торговцы и скупщики молока встревожились и пошли на все средства, чтобы расстроить полезное начинание сельскохозяйственного общества, но это им не удалось.

Наконец, нельзя не указать на еще одно важное мероприятие сельскохозяйственных обществ: совместное арендование земли. Жабковское сельскохозяйственное общество сняло в аренду у соседнего владельца 248 десятин земли на 6 лет по 10 с половиной рублей за десятину (в Лохвицком уезде, Полтавской губ.). Понятно, что снять сообща кусок в 248 дес. всегда можно

дешевле и выгоднее, чем снимать каждому отдельно, подесятинно. При посредстве кредитного товарищества сельскохозяйственное общество раздавало в наем своим членам снятую землю подесятинно, при чем установило на земле правильный севооборот с посевом трав. Общество достигло двух целей: с одной стороны, оно дало возможность своим членам снять землю дешевле, чем они нанимали сами; с другой, установив улучшенный севооборот на снятой земле оно приучает их к новому хозяйству, вместо трехпольного.

Не меньшее значение имеет и устройство сбыта продуктов сельского хозяйства. В первой главе мы уже говорили о том, сколько теряет русский крестьянин от неустройства этой стороны своего хозяйства, и указали на пример Дании в деле сбыта яиц. Поэтому многие сельскохозяйственные общества обратили самое серьезное внимание на это дело.

Возьмем для примера хотя бы сбыт хлеба в нормальное мирное время. Кто из нас не видел в прежние годы осенью бесконечной ленты возов крестьянского хлеба, тянущихся почти к каждому городу или крупному торговому селу? Это крестьянин спешит продать свой хлеб (еле успев обмолотить часть урожая), а гонит его нужда. Ему нельзя ждать хорошей цены; он берет за хлеб, что дадут, а дают обыкновенно, сколько хотят, и осенью меньше всего. Он часто знает, что весной сам будет покупать хлеб, который продал по нужде осенью, и купит, быт-может, в полтора раза дороже, чем продавал сам; но этот расчет мало ему помогает; продавать все равно нужно, — часто до-зарезу.

Ему некогда ждать хорошей цены на хлеб. Раз в году земледелец получает свой главный доход от земли (осенью, по уборке урожая), и к этому времени он успеет задолжать и лавочнику, и казне, и помещику... Со всеми надо расплатиться, и потому всегда в ответе «новина»—только-что снятый урожай, который идет в продажу в ближайшее время, на ближайшем базаре...

В осенние базарные дни все дороги, ведущие к городу и большим торговым селам, сплошь усеяны возами крестьянского хлеба.

Не успел крестьянин въехать на базарную площадь, а его уже встречают на дороге скупщики хлеба, часто тучей налетающие на каждый новый воз с зерном. Объявив наскоро цену, ссыпщик схватывает мешок с хлебом и несет к своим весам, и только очень сильный отпор несогласного с ценой хозяина может заставить его остановиться.

Начинается торг; но какой это торг, когда один хочет — покупает, а не хочет — не берет, а другой вынужден продать, почем ему дадут. Но еще хорошо, если хоть поторгуется крестьянин вволю. Часто ему и это не удается, так как скупщики хлеба, пользуясь нуждой крестьянина в деньгах перед уборкой и молотьбой, охотно дают ему на обиход в страдное время небольшую сумму с тем, чтобы свой урожай он продал тому скупщику, который ссудил его деньгами. Понятно, что тут не до торга, так как безысходная нужда заставляет продать по той цене, какую ставит ссыпщик.

Благодаря таковому положению вещей, наше крестьянство несет неисчислимые убытки, как потому, что при продаже осенью, когда цены низки, так и потому, что и во всякое другое время крестьянину приходится продавать свой хлеб значительно дешевле, чем продает помещик, хотя бы зерно было одинакового качества. Ведь одно дело, когда предлагается в продажу 10 —15 пудов, и совсем другое (иная и цена), когда продается партия в 5 — 10 и более вагонов.

Сельскохозяйственные общества (уже многие в последнее время) ведут ссыпку хлеба в селах и, поднимая цену против ссыпщиков на 5 — 10 копеек на пуд, заставляют и их платить дороже, так как иначе никто к ним и не повезет. Собрав партию хлеба в несколько вагонов, общество всегда выгоднее его продаст, чем каждый отдельный хозяин, или же подождет с продажей

до повышения цен. Это легко выполнимо, если рядом кредитное товарищество, которое может снабдить деньгами или общество или отдельных его членов, выдав ссуду под засыпанный хлеб.

И среди горького крестьянского разорения при продаже хлеба есть уже примеры такого совместного действия кредитного товарищества и сельскохозяйственного общества; мы имеем в виду при этом довольно удачную попытку по сбыту крестьянского хлеба со стороны Алексеевского сельскохозяйственного общества Самарской губернии, при содействии кредитного товарищества, выдающего ссуды под засыпанный обществом хлеб.

В 1904 году Алексеевское сельскохозяйственное общество, устроив по почину своего председателя П. Л. Кузьмина ссыпку крестьянского хлеба, устроило у себя элеватор вместимостью около 240,000 пудов, затратив на это 25,000 руб., полученные обществом в ссуду от министерства финансов на 17 лет из 4% годовых.

Крестьянам около села Алексеевского стало теперь легче. Вместо того, чтобы продать хлеб скупщику по дешевке, всякий может повезти его в общественный элеватор и, ссыпав там, получить квитанцию на ссыпанное количество хлеба, а под квитанцию элеватора охотно дает деньги на обиход местное кредитное товарищество (так же и отделение Государственного банка). Таким образом, земледелец извернулся в нужде, а его хлеб лежит в элеваторе (где очищается и сортируется) и ждет лучших времен, когда цена на него поднимется на 10 — 15, а иногда и на 20 коп. в пуде.

Последствия 2-летней деятельности Алексеевского сельскохозяйственного общества и кредитного товарищества таковы (см. «Хроника учреждений мелкого кредита № 1 за 1907 — 1908 гг.):

С начала открытия по 1 авг. 1905 г. было засыпано:

до 50 п. хлеба	[illegible] сдател.	[illegible]2 пуд.	в	средн.	на	1	хозяина	—	22 п.
от 50 до 500 п.	13 »	2.715	»	»	»	1	»		209 »
свыше 500 »	6 »	16.435	»	»	»	1	»		2.739 »

С 1 авг. 1905 г. по 1 авг. 1906 г. засыпано:

до 50 п	208 сд.,	всего	7.439 п.,	в	средн.	на	1	хозяина	$35^{3}/_{4}$ п.
от 50 до 500 »	110 »	»	17.[illegible]93 »	»	»	»	1	»	1[illegible]0 »
свыше 500 »	22 »	»	111.835 »	»	»	»	1	»	5.0[illegible]3 »

Кредитное товарищество выдало ссуд под засыпанный хлеб в 1-й год 8550 р. 42 коп., и во 2-ой— 8920 р. 20 к.

Хлеб был продан с элеватора на 10 к. дороже на пуде против местных цен, а часть хлеба, оставленная до следующего года, — с прибылью в 35 коп. на пуде.

Всем же засыпавшим в элеватор хозяевам сельскохозяйственное общество сберегло около 20.000 руб.

Если приведенные цифры и поражают на первый взгляд преобладанием крупных участников по количеству засыпанного хлеба, то это впечатление сглаживается, если принять во внимание, что средний достаток крестьянства в округе деятельности Алексеевского сельскохозяйственного общества выражается 15 — 50 десятинах площади посева.

Последствия деятельности описанного общества ярко и убедительно говорят за то, что сельскохозяйственные общества и кредитные товарищества многое могут сделать в деле устройства сбыта крестьянского хлеба и сберечь не одну трудовую копейку земледельца.

Всем изложенным о сельскохозяйственных обществах далеко не исчерпывается их полезная и разнообразная деятельность.

Для того, чтобы иметь более ясное представление о том, чего можно достигнуть при желании и умении со стороны руководителей сельскохозяйственных обществ, возьмем хотя бы для примера деятельность одного из наиболее видных обществ.

д) Деятельность отдельных сельскохозяйственных обществ.

Карловское сельскохозяйственное общество. В 1903 году небольшому кружку крестьян села Карловки, Полтавской губернии, пришла счастливая мысль устроить сельскохозяйственное общество для улучшения хозяйства окружающего крестьянского населения. Добыли устав, написали прошение и отправили губернатору.

Общество было разрешено, и 20 сентября в селе Карловке состоялось скромное, редкое в деревенском быту торжество — открытие сельскохозяйственного общества. Избрали председателя, совет и секретаря и обсудили, чем на первых порах должно заниматься общество, что ему делать для осуществления намеченной цели — улучшения крестьянского хозяйства.

Собрание решило, что главнейшими мероприятиями общества на первое время должны быть: улучшение обработки земли у карловских и соседних крестьян, введение посева кормовых растений и замена прежнего трехполья новым севооборотом, улучшение рабочей лошади и скота, сбыт хлеба и других продуктов крестьянского хозяйства, устройство склада земледельческих орудий и машин, посевных семян и лесных материалов. На этом же собрании один из членов общества предложил свои две десятины под показательное поле, а волостное правление уступило комнату для общих собраний членов, комнату для продажи семян, часть волостной усадьбы под склад леса и машин и сарай для помещения случного пункта.

23 ноября было созвано второе общее собрание членов общества, на котором обсуждались вопросы о разных способах обработки земли у крестьян и об устройстве показательного поля. Читали доклады по этим вопросам директор полтавского опытного поля и уездный земский агроном. Присутствовавшие члены общества, крестьяне, с большим интересом и весьма подробно обсуждали эти вопросы и решили устроить у себя показательное поле для того, чтобы каждый мог видеть хорошие последствия лучшей обработки земли.

На этом же собрании каждый из присутствовавших, кто уже пробовал у себя в хозяйстве или видел где-нибудь в работе разные орудия и машины, высказывал свое мнение, какие из них наиболее удобны и выгодны для крестьянского хозяйства; говорили о плугах, рядовых сеялках (мелкого типа), жатвенных машинах, веялках, молотилках.

Не описывая подробно всех бывших заседаний и занятий Карловского сельскохозяйственного общества, изложим вкратце, что оно сделало почти за четыре года своего существования.

20 мая 1904 года совет представил годичному собранию общества отчет об его деятельности за первые восемь месяцев.

Общество имело быка швицкой породы на случном пункте; в целях распространения рядового посева две рядовые сеялки выдавались напрокат членам общества; общество получило от департамента земледелия куколеотборник и выдавало его для очистки семян своим членам; открытый сельскохозяйственным обществом склад земледельческих орудий и машин продал крестьянам 10 штук одиннадцатирядных сеялок и 15 жатвенных машин по цене даже более дешевой, чем продавал склад уездного земства.

Для того, чтобы ознакомить своих членов с посевом кормовых растений, общество выписало семена трав и корнеплодов и продавало их в своем складе за половину стоимости (за счет субсидии департамента земледелия); продано: могара 16 с половиной пуд., вики 55 пуд., кормового бурака 11 пуд.

В этом же году был открыт и лесной склад. Заняв у одного из членов 500 руб., совет выписал на 3709 руб. 50 коп. леса, которого было продано на 2285 руб., и, продавая его дешево, заставил понизить цены в частных складах.

Для устройства показательного поля было заарендовано 2 десятины земли на 4 года. Кроме того, при обществе была организована небольшая сельскохозяйственная библиотека для пользования членов и выписаны 4 сельскохозяйственных журнала.

Таковы были первые шаги молодого крестьянского общества. Дело было начато небольшим кружком энергичных, преданных делу улучшения крестьянской жизни людей и с маленькими средствами.

Средства общества к 20 мая 1904 года состояли из 125 руб. членских взносов (число членов к этому времени равнялось уже 189, а при открытии их было только 16 человек), 328 руб. пожертвований, 400 руб. субсидии губернского и уездного земств (по 200 руб. от каждого), 50 руб. от департамента земледелия и 325 руб. чистой прибыли, полученной от продажи земледельческих орудий и лесных материалов. За вычетом всех расходов общества осталось 1055 р. 81 к.

В следующем 1904 году деятельность Карловского общества расширилась; помимо разрешения разных хозяйственных вопросов, на семи общих собраниях его были рассмотрены следующие доклады: «О посеве кормовых растений», «Обработка почвы под яровые и их посев», «О неудобренном и удобренном паре», «О севообороте», «О потребительных обществах», «О пчеловодстве», «Об открытии кредитного товарищества в Карловке», «Об уходе за садами и разведении их», и по другим вопросам. Не без влияния на окружающие селения прошел и доклад «О переделах»: два села переделили навсегда свои полевые наделы на 4 поля.

Расширились в этом году и операции сельскохозяйственного склада: было продано 19 рядовых сеялок, 11 жатвенных машин, 32 плуга, конные грабли, маслобойный пресс, 4 соломорезки и 120 лап для лапчатых борон; склад получил 384 руб. валовой прибыли. Увеличилась и продажа семян трав; продано: вики 95 пуд., свеклы 11 п., кукурузы 3 пуда. Продано на 9044 руб. 51 коп. лесных материалов и получено валовой прибыли 1137 руб.

Так как предыдущий год был неурожайным для картофеля, то обществу пришлось откликнуться и на эту нужду, выписав несколько вагонов его для продажи местному населению.

Новым делом для общества в этом году явилась ссыпка хлеба. Устроить сбыт крестьянского хлеба так, чтобы земледелец мог получить лишних 10—15 коп. на пуд против того, что ему дает местный деревенский ссыпщик, это значит сберечь десятки тысяч для окружающего населения, которых оно раньше лишалось, потому что все это попадало в карман посредников, скупщиков крестьянского хлеба. Карловское общество сознало всю пользу от организации сбыта хлеба сообща и открыло у себя ссыпку.

В 1904 году было ссыпано и продано: ржи 7192 пуд., пшеницы 42747 п., ячменя 351 пуд, овса 425 пуд. Ссыпка пошла удачно. Деятели общества приложили всю заботу и старание к тому, чтобы дело пошло с выгодою для населения; им удалось поднять цену на 5—10 коп. против платимой скупщиками и заставить их также платить более высокую цену, чем прежде. Общество повело дело с продажей хлеба настолько удачно, что часто платило за хлеб

на базарах на 1—2 коп. дороже против существующей базарной цены в город Полтаве.

1904 год был закончен со свободным остатком в 1251 рубля.

1905 год не застал врасплох Карловское сельскохозяйственное общество всероссийские заботы того времени отразились и на его деятельности, и на ряду с обсуждением вопросов и докладов хозяйственного значения, обществ уделило несколько отдельных заседаний докладам: «По земельному вопросу» «Упадок крестьянского хозяйства и меры к поднятию его», «Общинное, под ворное и хуторское землепользование» и проч.

Расширилась и торговая деятельность сельскохозяйственного общества Показательное поле, на котором уже был заложен пятипольный севооборот показало пользу полевого порядка и дало некоторые полезные указания Обороты сельскохозяйственного и лесного складов достигли 18 тысяч рублей а по хлебной ссыпке — 30.859 рублей.

В 1906 году общество продало леса на 18,343 руб.; сельскохозяйственных орудий, машин и семян — на 10,000 руб.; ссыпало и продало 79,146 пуд разного хлеба. Общество имеет свободного (собственного) капитала 3493 руб. инвентаря на 627 руб., имеет телефон для торговых сношений, строит собственный амбар для ссыпки хлеба и дом для собрания сельскохозяйственного общества и Карловского кредитного товарищества, открытого при его содействии в 1907 году, и, наконец, подумывает о приглашении агронома, хотя бы со средним сельскохозяйственным образованием, и об устройстве сельскохозяйственной выставки в округе действия Карловского общества.

Что же сделало и чего достигло Карловское сельскохозяйственное общество в деле улучшения хозяйства своих членов-крестьян?

1) Общество сберегло тысячи рублей местному населению, устроив ссыпку хлеба осенью, когда хлеб дешев и когда именно крестьяне вынуждены его продавать; оно подняло цены на хлеб и заставило сделать то же и частных ссыпщиков.

Общество улучшило дело сбыта хлебов и других продуктов, устроив кредитное товарищество, где каждый земледелец может занять нужную для оборота копейку за небольшой процент; теперь нет нужды спешить с продажей хлеба, скота или сена, когда они дешевы; деньги «на нужду», лучше занять в товариществе, а продукты хозяйства могут подождать лучшей цены.

3) Устройством лесного склада общество понизило цены на лес и дало возможность населению дешево приобретать лес и строительные материалы на месте, а не ездить за ними за десятки верст.

4) Устройством склада земледельческих орудий и семян, выдачей напрокат мало известных машин и льготной продажей семян кормовых растений, обсуждением вопросов о машинах и кормовых растениях на общих собраниях членов и чтением докладов специалистов, общество способствовало введению в обиход крестьянского хозяйства таких орудий, машин и растений, о которых еще 5 — 6 лет назад крестьянин и не думал, да и не знал, что они для него выгодны.

5) Устройством показательного поля, беседами на собраниях о лучшей обработке земли Карловское сельскохозяйственное общество сделало то, что 2 селения переделили свои наделы на 4 поля; многие крестьяне уже ввели у себя ранний зеленый и черный пары вместо позднего июньского, ввели раннюю осеннюю вспашку под яровые, рядовой посев вместо ручного (редкий крестьянин не сеет озимых и яровых рядовой сеялкой), обработку кольчатыми катками, очистку семян к посеву и другие улучшения.

Любопытно то, что Карловское сельскохозяйственное общество работало в округе известной Карловской экономии, издавна ведущей и хорошую обработку полей и посев трав.

Десятки лет крестьяне видели все это; по обыкновению, они думали, что это возможно только для экономии, но не для них, и вели свое хозяйство по-старому: пахали не во-время деревянным плугом, сеяли руками неочищенное зерно и т. п.

То, чего не мог сделать пример образцовой экономии в течении десятков лет, оказалось под силу небольшому кружку крестьян, преданных делу улучшения крестьянского хозяйства. Сельскохозяйственное общество, проработавшее всего 3 — 4 года, сделало уже много для своих членов: оно пробудило интерес в крестьянстве к лучшим способам хозяйства и, всколыхнув стоячую воду, превратило ее в живой поток.

То, чего не могли сделать раньше те же самые крестьяне, пока хозяйничали и думали о хозяйстве в одиночку, оказалось доступным для них после того, как они соединились в общество для достижения общих интересов.

Деятельность Карловского общества за последнее время сильно упала, но то, что им сделано, принесло огромную пользу местному крестьянству и оставило прочный неизгладимый след.

е) Как устраивать сельскохозяйственные общества и как ведутся в них дела.

Рассмотрев в общих чертах, чем могут заниматься сельскохозяйственные общества, перейдем теперь к вопросу о том, как они устраиваются, кем и как ведутся в них дела, откуда сельскохозяйственные общества берут средства для своей деятельности и на чью помощь могут рассчитывать.

Чтобы устроить сельскохозяйственное общество, —прежде всего для этого нужно, чтобы в селе или в округе нашлось хотя несколько человек, интересующихся делом улучшения крестьянского хозяйства да и всей крестьянской жизни; нужно, чтобы эти люди поняли всю важность и необходимость сельскохозяйственнного объединения и сами решили поработать для общего дела, на пользу общественную. Раз такого, хотя бы небольшого, кружка нет налицо, значит и общества не будет, так как устроить его легко, но гораздо труднее вдохнуть в него жизнь, сделать его живым и полезным делом, а не чахлым учреждением, ведущим жизнь только на бумаге. Это и могут сделать преданные делу работники, все равно будут ли они крестьяне, или же сельские интеллигенты — учитель, врач, фельдшер и проч. Когда собрался такой кружок решивших взяться за дело лиц, они могут уже действовать, то-есть вербовать в общество членов из местных крестьян, разъясняя всем и каждому, что такое сельскохозяйственное общество и чем оно может быть полезно для крестьян.

Затем надо добыть примерный устав сельскохозяйственных обществ, в совете объединений сельскохозяйственной кооперации (Сельскосовет) (Москва, Мясницкая, 15). Достать его можно, обратившись или в ближайший книжный склад или в Совет Кооперативных Съездов. Получивши устав, необходимо с ним хорошенько ознакомиться, внимательно прочитав его и обсудив сообща со всеми интересующимися. Если члены-учредители сельскохозяйственного общества найдут примерный устав для себя подходящим и удобным, то они вписывают в него, что полагается (название общества, размер членского взноса, число членов совета и т. п.). Устав подписывается членами учредителями (не менее 7) и направляется в трех экземплярах в местный окружный суд для регистрации.

Окружный суд обязан зарегистрировать устав и немедленно сообщить о том учредителям с возвращением им одной копии устава. Окружный суд

может отказать в регистрации устава лишь в том случае, если устав противоречит законам.

Если в течение одного месяца не последует уведомления о регистрации, то учредители вправе открыть действия общества или товарищества, и они считаются состоявшимися. Заявление о регистрации оплачивается гербовым сбором в два рубля, а устав по одному рублю с листа.

Члены-учредители могут найти примерный устав почему-либо не подходящим или стеснительным для них. Тогда они вносят в него свои дополнения и исправления. Они могут также составить свой устав сельскохозяйственного общества.

Когда получено извещение о регистрации устава сельскохозяйственного общества, члены-учредители собираются на общее собрание и решают следующие вопросы: какие нужды крестьянского хозяйства в данной местности наиболее требуют удовлетворения и чем должно заниматься сельскохозяйственное общество на первых порах, какие ему предстоят расходы и откуда добыть для этого средства, кого выбрать в совет общества для постоянного ведения дела и т. п. Здесь же принимаются в общество и новые члены, если есть желающие.

Сельсхозяйственному обществу, даже и в самом начале его деятельности, нужны хотя небольшие средства: для содержания канцелярии, на выписку сельскохозяйственных журналов, для открытия склада земледельческих орудий и машин и прочих мероприятий. Без денег ничего не сделаешь, и недостаток средств, обыкновенно, очень сильно тормозит деятельность многих наших сельскохозяйственных обществ. Источниками средств обществ могут быть: членские взносы, пожертвования, субсидии и ссуды органов местного самоуправления, кредитных товариществ, государственных учреждений, займы у частных лиц и торговых фирм, прибыли от разных предприятий общества (складов, ссыпки хлеба и т. п.).

Членский взнос (размер его) устанавливается членами-учредителями, одинаковый для всех действительных членов, и может быть разной величины в различных сельскохозяйственных обществах. Обыкновенно в мелких крестьянских сельскохозяйственных обществах он устанавливался раньше в размере 50 коп. или 1 руб. ежегодного взноса. Были общества, где ежегодный членский взнос равен 3—5 и даже иногда 10 руб. Однако и при очень большом размере членских взносов они никогда почти не являются главным источником средств. Часто при устройстве какого-либо дела (маслодельного заводика, потребительной лавочки или склада) члены общества складываются паями, по 5—10 и более рублей. и на эти деньги начинают дело. Иногда 2—3 состоятельных члена ссужают сельскохозяйственному обществу необходимую для начала сумму на льготных условиях.

Кроме того, сельскохозяйственные общества имеют право делать займы у частных лиц и торговых фирм. Чаще всего, при открытии склада, при устройстве лавочки, они пользуются кредитом у тех заводов и фирм, у которых берут товары. Торговцы охотно дают в кредит всякий товар обществу, что для них безопаснее, чем верить одному лицу, например деревенскому лавочнику. Часто они присылают товар на комиссию, то-есть с тем, что общество заплатит за него после того, как товар будет продан.

Но нужно помнить, что покупка в кредит или на комиссионных условиях удорожает товары, а потому лучше, если есть возможность, занять деньги для покупки товара и покупать его у торговых фирм за наличные; тогда и скидок можно добиться значительно больших.

Иногда поддержку складам сельскохозяйственных обществ оказывали земства, присылая на комиссию товар из земского сельскохозяйственного склада или отпуская на льготных условиях машины и орудия в кредит. Земства многих

губерний оказывали большую поддержку сельскохозяйственным обществам во всех их мероприятиях. Так, уездные и губернское земства Полтавской губернии оказывали помощь сельскохозяйственным обществам, ассигнуя им на содержание секретарей с агрономическим образованием (в Константиноградском уезде, например, на жалованье агрономам) и на другие мероприятия, а также помогали выдачею ссуд на ведение складов, ссыпки хлеба и прочие предприятия. Земства Черниговской, Пермской, Харьковской, Екатеринославской и других губерний также оказывали денежную помощь сельскохозяйственным обществам. Но, кроме того, во многих губерниях земства помогали сельскохозяйственным обществам и еще и тем, что дают им жеребцов, быков и других производителей на случные пункты, выдают рядовые сеялки, куколеотборники и другие земледельческие машины, для выдачи населению напрокат. Земские же агрономы являлись частными и желанными гостями на общих собраниях сельскохозяйственных обществ, где они читают лекции и доклады по вопросам улучшения крестьянского хозяйства.

Немного помогал сельскохозяйственным обществам также департамент земледелия, снабжая их быками на пункты, семенами улучшенных или новых растений, денежными пособиями и медалями на устройство сельскохозяйственных выставок, на организацию опытных полей, плодовых питомников, присылкою зерноочистительных машин на пункты, инструментов (пульверизаторы) и солей для борьбы с вредными насекомыми в садах и огородах и т. п.

Иногда небольшую поддержку сельскохозяйственным обществам кредитом на их коммерческие предприятия оказывал государственный банк, выдавая, например, ссуды под квитанции на засыпанный в общественный элеватор (как в Алексеевском сельскохозяйственном обществе) хлеб или учитывая векселя общества. Так, например, Карловское сельскохозяйственное общество, продавая своим членам в кредит молотилки, сеялки и другие машины, брало с них векселя и учитывало в местном отделении государственного банка.

Большую поддержку деятельности сельскохозяйственного общества может оказать кредитное товарищество, выдавая своим членам ссуды на покупку за наличные в складе земледельческих орудий и машин или выдачею ссуд членам под засыпанный в общественном амбаре хлеб или другие продукты сельского хозяйства. Кроме того, сельскохозяйственное общество может вступит в члены кредитного товарищества и пользоваться, как и все члены, ссудами на устройство, положим, образцового хозяйства, на покупку усадьбы, для устройства торговых предприятий, на возведение построек для ссыпки хлеба, для склада и проч.

Поэтому очень многие сельскохозяйственные общества заботятся об устройстве в округе их деятельности кредитного товарищества, с которым потом сельскохозяйственное общество работает рука об руку в тесной связи, так как оба эти учреждения близки друг другу по духу и по задачам своей деятельности, направленной на благо общее—улучшение крестьянского быта.

Но больше всего поддержки сельскохозяйственные общества должны искать друг у друга,—в объединении деятельности разрозненных доселе мелких сельскохозяйственных обществ, в заключении общего тесного союза между собою и с другими кооперативными (основанными на взаимопомощи крестьянства) учреждениями (кредитными товариществами, маслодельными товариществами, потребительными обществами и проч.).

Всеми делами сельскохозяйственного общества, его средствами и мероприятиями заведует общее собрание всех членов. Общее собрание—главный хозяин общества, так как и общество устраивается членами для их же пользы, а не для чего другого. Этим и хороши сельскохозяйственные общества, что в них крестьяне соединяются на общее дело для своей же пользы, как они ее сами понимают, и ведут дело сами без посторонней указки, как хотят и как

находят для себя выгоднее. Каждый член общества имеет право голоса на общих собраниях и может высказывать свое мнение свободно; все здесь одинаковы, нет младших и старших; все члены общества, вступая в него, являются равноправными и самостоятельными хозяевами дела и работают сообща на свою собственную пользу. Никто не в праве вмешиваться в хозяйственные дела сельскохозяйственного общества.

Общие собрания членов бывают годичные (очередные) и чрезвычайные. Все члены не могут часто собираться для решения своих дел; поэтому собрания и созываются очередные,—раз в год, по заключении всех дел общества в конце года. На этом собрании сельскохозяйственное общество, так сказать, оглядывается назад, т.-е. судит о том, что сдѣлано им в истекшем году: рассматривает годовой отчет прихода и расхода сумм, отчет о деятельности общества и разных его предприятий (склада, зерноочистительных пунктов и проч.); на этом же годичном собрании сельскохозяйственное общество, как и всякий хозяин, заглядывает вперед, в будущее; оно обсуждает: чем должно общество заниматься в будущем году, какие ему предстоит сделать расходы и откуда добыть средства; все это такие дела, которые надо обсудить заранее, и все предусмотреть.

Кроме очередных собраний членов сельскохозяйственного общества, бывают и чрезвычайные, в некоторых обществах раз в месяц, но обыкновенно реже: 5—6 раз в году. На чрезвычайных собраниях читаются разные доклады, лекции и беседы по вопросам сельского хозяйства, докладываются текущіе дела по разным мероприятиям общества и т. п.

Члены сельскохозяйственного общества, крестьяне-земледельцы, обыкновенно всегда заняты своим делом, каждый по своему хозяйству, и потому не могли бы собираться часто, как этого требует общественное дело, для разрешения всех текущих вопросов деятельности общества. Между тем многие предприятия сельскохозяйственного общества требуют постоянного (иногда ежедневного) наблюдения, нуждаются в постоянном хозяйском глазе; нельзя же управлять торговым делом (каким являются склады земледельческих орудий), собираясь раз в месяц. Кроме того, в большом собрании часто бывает очень много споров и разногласий, а потому труднее столковаться и притти к общему решению, что часто вредит делу.

Поэтому для постоянного ведения общественного дела собрание избирает на три года от себя уполномоченных членов, совет общества.

Совет ведет по уполномочию общего собрания (то-есть главного хозяина) все дела общества; он избирается из нескольких членов общества на три года, но может быть смещен по желанию собрания и заменен новым, если плохо исполняет волю собрания и неудачно ведет общественные дела.

Дела же у совета много, если не по началу, то через год, два: надо вести сельскохозяйственный склад, ссыпку хлеба, заведывать общественными машинами, которые выдаются для пользования членам, наблюдать за животными на случных пунктах, заведывать библиотекой общества и его средствами, вести переписку по всем его делам и многое другое.

Совет действует в пределах данных ему полномочий со стороны общего собрания; он хотя и является постоянным распорядителем общественного хозяйства, но ничего не имеет предпринять нового и важного без согласия общего собрания членов, если оно его на это не уполномочивало. По отношению к собранию совет является тем, чем бывает приказчик у хозяина, и обязан давать собранию ежегодно отчет в своей деятельности, о состоянии всех мероприятий общества и об израсходовании назначенных средств. Без согласия общего собрания совет не может расходовать общественных денег.

Все дела в совете должны делаться (как и все в общественном деле) явно и открыто и не составлять тайны для членов общества.

Таким образом на совете лежит большое дело и огромная ответственность. ложно без ошибки сказать, что от энергии, уменья и преданности делу совета вcase вся работа сельскохозяйственного общества; совет является, как вся-ий распорядитель дела, душою его.

Поэтому обществу надо быть особенно осторожным и осмотрительным в еле выбора членов совета. Оно должно близко и хорошо знать тѣх людей, оторым доверяет такое важное дело.

Первое, что надо требовать от таких выборных людей,—это, чтобы они ыли преданы тому делу, на которое идут, чтобы любили его и пожелали бы дать свои силы, на общее дело; это первое условие, и без него не стоит ыбирать никого, хотя бы он был всеми уважаемый человек; только при же-ании работать, при любви к своему делу, может человек принести пользу ельскохозяйственному обществу; не беда, если он незнаком с новым для него елом: он легко и скоро ему научится, если оно для него интересно. И, на-борот, какой бы он знающий человек ни был, но если нет желания работать ля других, знания мало принесут пользы. Нечего и говорить, что члены со-ета должны быть люди честные) им доверяется ответственное дело и часто ольшие деньги.

В конце года совет дает отчет о своей деятельности общему собранию. ак как дело часто бывает очень сложным и деятельность (правильность дей-твий, добросовестность и проч.) совета тут же на собрании проверить и оце-ить очень трудно, но для этого выбирается, так называемая, ревизионная омиссия, состоящая из нескольких лиц: она наблюдает за деятельностью со-ета, подробно проверяет денежные отчеты и обо всем этом докладывает обще-у собранию.

Число членов совета и ревизионной комиссии определяется общим собра-ием, которое обыкновенно руководствуется величиною и сложностью предстоя-щего дела. Много дела—членов совета назначается больше (6—8—10;) мало го, общество еще не развилось—и совет выбираютъ из 3—4 человек. Члены овета и председатель обыкновенно вознаграждения не получают, так как их ело считается почетным. Только казначей и секретарь, если они члены сове-а, получают жалованье, так как дела у них очень много; оно часто погла-щает все их время; человеку приходится для общественного дела бросать вое хозяйство, и потому естественно, что труд его должен быть вознагражден.

Очень важное значение для сельскохозяйственного общества имеет екретарь, особенно же. если он с сельскохозяйственным образованием. Такой еловек является постоянным и очень полезным советчиком для членов сель-кохозяйственного общества в их хозяйственных делах; на первых же порах еятельности общества он бывает для него целой находкой.

Поэтому никогда не следует скупиться на жалованье секретарю, и, по озможности, следует приглашать лицо опытное и со специальным сельско-озяйственным образованием. Совет знающего человека, его постоянное уча-тие в делах общества и полезная работа всегда окупят затраты на его содер-жание.

Таков в кратких словах порядок открытия сельскохозяйственных обществ ведения их дел.

Главнейшее достоинство этого порядка заключается в том, что крестьяне сельскохозяйственном обществе сами заботятся об улучшении своего хозяй-ства, сами себе помогают, как находят лучше, и действуют вполне самостоя-тельно.

Кроме того, все здесь делается сообща и открыто для всех, а не тайно. Все члены являются равноправными хозяевами общественного дела.

Эти качества сельскохозяйственных обществ очень цѣнны для крестьян настолько важны, что следует пожелать самого широкого распространения х в деревне.

Деятельность многих сельскохозяйственных обществ кажется мало заметной, особенно же для тех, кто к ней привык, у кого она протекает на глазах изо дня в день. Но все же нельзя не сказать, что почти каждое сельскохозяйственное общество вносит очень много нового в деревенский уклад жизни.

Кроме тех видимых результатов деятельности сельскохозяйственных обществ, на которые указывалось выше, кроме того, что сельскохозяйственные общества пробудили интерес в крестьянстве к улучшению своего хозяйства и, всколыхнув стоячую воду, превратили ее в живой поток, они много сделали в смысле общекультурном, пробудив самодеятельность окружающего населения, интерес его к общественному делу, постепенно приучая крестьянство делать это общественное дело. Последнее обстоятельство в нашей глухой деревне, быть может, не менее важно, чем все остальное практическое дело, делаемое сельскохозяйственными обществами.

Вот оценка этого значения сельскохозяйственных обществ, данная корреспондентом Жабковского сельскохозяйственного общества: «Вместе с кредитным товариществом сельскохозяйственное общество купило,—пишет он,— в центре села усадьбу и стало «бойким местом», где постоянно собирается народ; общество имеет здесь же библиотеку, читальню, выписывает сельскохозяйственные журналы, раз в месяц, а то и чаще, устраиваются общие собрания, где читаются доклады: о травосеянии, по садоводству и проч. В лавке же и читальне сельскохозяйственного общества постоянно собирается народ потолковать о хозяйственных делах. Крестьяне говорят, что «жизнь стала интереснее и лучше со времени открытия сельскохозяйственного общества».

Земские агрономы, которым по своей деятельности часто приходится сталкиваться с крестьянством, его нуждами и интересами, также оценили огромное значение сельскохозяйственных обществ для деревни. Об этом говорят почти все происходившие в последнее время агрономические совещания разных районов России. Так, например, Ярославское агрономическое совещание признало, что «правильно организованные мелкие сельскохозяйственные общества принесут деревне несомненную и огромную пользу и что между земством и сельскохозяйственными обществами должна быть установлена самая живая связь». В таком же смысле высказались и другие совещания: Екатеринославское, Харьковское, Полтавское, Черниговское, Нижегородское и многие другие.

Полезное значение сельскохозяйственных обществ, как видно из приведенных примеров, оценено и сельской интеллигенцией и самим крестьянством. Оно уже чувствует и понимает, как много нового вносят они в деревенскую жизнь.

Невольно приходит на память один случай из очень недавней еще истории наших сельскохозяйственных обществ.

«Несколько лет тому назад, в небольшом сельце под Москвою, собрались местные крестьяне для решения вопроса об устройстве у них сельскохозяйственного общества. Судили, рядили и решили общество устроить. А как стали расходиться, то только тогда обратили внимание на необычную обстановку для первого собрания нового учреждения—сельскохозяйственного общества: оно происходило на деревенском кладбище».

«Не даром собрались мы на этом месте,—решили крестьяне,—здесь похоронили мы старое крестьянство, так как оно отжило свой век, и на смену ему пришло новое».

Так сами крестьяне объяснили значение нового для них дела—сельскохозяйственного общества. Они поняли, что старая крестьянская жизнь, старые порядки и уклад хозяйства должны быть похоронены и что надо поискать новых порядков, новой жизни, к которой их властно призвали запросы последних лет.

III.

Сельскохозяйственные товарищества.

Задача С.-Х. Кооперации—переустройство всего крестьянского хозяйства на новых началах.

Устав сельскохозяйственных обществ мало приспособлен для кооперативной деятельности, для совместной закупки земледельческих орудий, семян и для сбыта сообща хлеба, яиц и других продуктов крестьянского хозяйства на товарищеских началах.

Для организации всех этих мероприятий нужны средства, которые могут быть или составлены из паевых взносов, или добыты путем кредита. Наши сельскохозяйственные общества, не обладая средствами, не могут их также привлечь со стороны. На высокие членские взносы (или паевые) в русской деревне трудно рассчитывать; опыт показал, что в среднем раньше на каждое общество приходилось 63 руб. членских взносов. Не могут сельскохозяйственные общества рассчитывать и на кредит, так как по уставу своему они не кредитоспособны,—члены сельскохозяйственных обществ не ответственны за дела его и по своим обязательствам общество отвечает только членскими взносами и имуществом сельскохозяйственного общества (а не членов).

Между тем деятельность сельскохозяйственных обществ показывает, что русское крестьянство стремится к кооперативным организациям закупок и сбыта, что потребность в этом уже велика, что в России назрело время для устройства кооперативных организаций для этой цели; такими организациями являются на Западе, так называемые, сельскохозяйственные товарищества—молочные, по сбыту яиц, племенного скота, птицы, хлеба и т. д.

Наряду с ними и на Западе существуют сельскохозяйственные общества, кружки, сходные с нашими сельскохозяйственными обществами, преследующие, главным образом, улучшение хозяйства путем распространения сельскохозяйственных знаний в народѣ.

Наши же сельскохозяйственные общества до сих пор старались совместить в своей деятельности обе эти задачи. К сожалению, это им не всем удается, так как для выполнения закупок и сбыта устав их не приспособлен. Оттого крайне желательно и необходимо в России, наряду с сельскохозяйственной просветительной работой сельскохозяйственных обществ, создать сельскохозяйственные кооперативные товарищества, по типу западных, для выполнения не менее важной задачи—объединения крестьян, как покупателей предметов производства и продавцов продуктов своего хозяйства.

18-го ноября 1908 года департаментом земледелия издан новый нормальный устав для таких сельскохозяйственных товариществ.

Но он явился в некоторых пунктах не совсем подходящим для нашей деревни. Эти пункты, касающиеся средств товариществ и их кредитоспособности

(см. пп. 10 и 16 устава о сельскохозяйственных товариществах—устав в пр ложениях).

10. «Каждый член товарищества вносит ежегодно... рублей, из коих час отчисляется на составление оборотного капитала товарищества, остальна часть членского взноса расходуется на текущие нужды товарищества. Внесе ные деньги не возвращаются ни членам товарищества, ни их наследникам».

16. «...по займам и вообще по всѣм обязательствам товарищество отв чает всем своим движимым и недвижимым имуществом и, сверх того, при н достатке этого источника, члены товарищества отвечают по всем этим обяза тельствам и займам каждый в размере не свыше тройного годового членско взноса. При этом выбывшие члены не освобождаются...».

Сельскохозяйственные общества не могли успешно вести своих эконом ческих мероприятий, главным образом, по двум причинам: 1) у них не бы средств, 2) они не были кредитоспособны в силу неответственности их чл нов. Устраняет ли эти препятствия новый нормальный устав сельскохозяйстве ных товариществ, преследующих экономические задачи? В очень слабой ст пени. Для того, чтобы создать сильное товарищество, могущее успешно вест дело, нужно или дать ему большие оборотные средства, или самый широки кредит, а еще лучше—то и другое.

Поэтому нормальному уставу это трудно достижимо.

Чтобы создать товарищество с большими оборотными средствами, нуж или установить очень высокий ежегодный членский взнос, не подлежащий пр том возврату (заметьте—ежегодный, ибо здесь не паевое начало), или привле на первых же порах возможно большое количество членов. Вряд ли найдутс в рядовом крестьянстве охотники до больших ежегодных безвозвратных чле ских взносов.

Остается второй способ привлечения широких масс: но это возможно тол ко установлением небольшого членского взноса, а опыт с сельскохозяйстве ными обществами говорит, что членскими взносами в 50 коп.—1 руб. 50 ко в год можно привлечь в среднем лишь 63 руб. на каждое товарищество (смотр доклад А. Е. Кулыжнаго всероссийскому кооперативному съезду «К вопрос о современном положении сельскохозяйственных обществ»). Товарищество пр таком способе составления оборотных средств не может рассчитывать на бол шой приток их в деревне кооперативным путем и должно итти по испытанно дорожке департаментских и земских субсидий.

Но есть второй способ создания мощи кооператива: это круговая отве ственность членов. Здесь и она мало поможет.

В самом деле, можно ли назвать кредитоспособным товарищество, имеюще ежегодно членских взносов 63 руб.,—допустим даже 100 рублей, которых н хватит на текущие потребности и расходы, и отвечающее при этом (согласн п. 16) имуществом членов всего не свыше 189 рублей или даже 300 рублей

На какой же кредит может рассчитывать сельскохозяйственное товари щество?

В виду этих соображений мы считаем более удобным при устройстве сел скохозяйственных товариществ поступать следующим образом: 1) вместо еже годного членского взноса, как это требуется нормальным уставом, вводить не большой пай (допуская его рассрочку для бедных членов); можно еще устано вить единовременный взнос, в зависимости от величины участия, наприме если товарищество составляется для сбыта яиц, то положим по 5—10 коп. каждой курицы товарища, а если для сбыта молока, то по 50 коп.—1 руб. коровы и т. п.

Таким образом, пункт 10 нормального устава сельскохозяйственных тов риществ может быть изменен, как указано, так или иначе в зависимости о желания учредителей и целей, для которых устраивается товарищество;

тех случаях, когда товарищество устраивается для приобретения семян, земледельческих орудий и проч., удобнее ввести одинаковые для всех паи (с допущением рассрочки), а прибыль делить по сумме забранного товара, как в потребительных лавках. В товариществах же по сбыту желательно также, чтобы прибыль делилась по количеству проданных через товарищество каждым членом продуктов его хозяйства.

Втовариществах по сбыту или закупкам нельзя ограничиться одними паями или членскими взносами. Для закупки товара нужны деньги, также и при сбыте, например, яиц, нужно с членами расплачиваться наличными, а не ждать, пока яйца будут проданы; членских взносов или паев не может для этого хватить. Нужно товариществу достать денег со стороны. А это только возможно тогда, если товарищество даст полную гарантию в том, что занятые ему деньги будут целы—не пропадут, как, например, в кредитных товариществах, где по займам его отвечают члены своим имуществом.

В виду этого при составлении устава учредителям необходимо ввести в пункт 16 более солидную ответственность членов. Ответственность членов за дела товарищества может быть принята или неограниченная, то-есть все члены отвечают по займам товарищества всем своим имуществом, или ограниченная, когда каждый член отвечает по обязательствам товарищества, в 10 раз, например, больше против пая или сделанных им единовременных взносов по числу коров, кур и т. п. *).

У нас в России сельскохозяйственных товариществ, устроенных по нормальному уставу, еще очень мало. С 1909 г. они появились в Кубанской области; на севере России и восточных губерниях развиваются маслодельные товарищества, в Костромской губернии возникают товарищества для переработки картофеля в крахмал—товарищеские крахмальные заводы. На юго-западе—товарищества для сушки и переработки овощей и фруктов, для сбыта яиц и т. д. При устройстве сельскохозяйственных товариществ по новому закону лучше всего выработать свой устав. Порядок устройства тот же, что описан для сельскохозяйственных обществ.

В будущем эти товарищества, несомненно покроют всю страну густой сетью, как они покрыли уже Данию, Германию, Чехию и др. страны.

Виды сельскохозяйственных товариществ.

Сельскохозяйственные товарищества могут устраиваться для различных целей, для удовлетворения разных хозяйственных нужд мелкого земледельца. Главнейшие из них:

а) Объединение в ведении сельскохозяйственного промысла: разные улучшения (мелиорации), как, например, совместное осушение болот, разделка леса, орошение, аренда земли и т. п.

б) Закупочные сельскохозяйственные товарищества (по закупкам семян, земледельческих орудий и машин и удобрений).

в) Товарищества по переработке и сбыту: зерна, молока, картофеля, плодов и овощей, льна, пеньки, птицы, яиц и т. п. Товариществам по переработке и сбыту молока и товариществам по сбыту яиц дальше посвящены особые главы. Здесь же скажем несколько слов понемногу о разных сельскохозяйственных товариществах, какие могут устраивать хлеборобы для достижения сообща хозяйственных целей.

---

*) В настоящее время кооперацией выраб‧тап поғый примерный устав с.-х. товариществ. Получить его можно: Москва, Мясницкая, 15, Совет Объединенной Сельско-хозяйст енной Кооперации.

Машинные товарищества.

Устраиваются для пользования новыми машинами, приобретение которых не под силу отдельным мелким хозяевам, в то время как применение их сообща хозяевами, соединившимися в товарищество, очень выгодно для хозяйства.

Таковы товарищества для приобретения и пользования паровыми молотилками (для более успешной и своевременной молотьбы), паровыми плугами-тракторами и другими машинами: сенные прессы, зерноочистительные машины и т. п.

Машинные товарищества распространены у нас в Прибалтийском крае и начинают распространяться на юге при кредитных товариществах.

Товарищества по переработке и сбыту льна и пеньки.

За последнее время *), кооперация начинает пробивать себе дорогу среди льноводов. На последнем съезде деятелей льняного дела в Москве указывалось на необходимость устройства товариществ для обработки и сбыта льна. Появляются попытки этого рода в Псковской и Нижегородской губерниях. На том же съезде был рассмотрен и одобрен примерный устав таких кооперативов, выработанный при Совете Съездов представителей льняного дела. Можно еще воспользоваться недавно изданным Отделом сельской экономии и с.-х. статистики примерным уставом для льнодельных товариществ. Проект устава, предлагаемый Отделом, несколько отличается от проекта устава, выработанного Советом Съездов деятелей льняного дела.

Согласно первому параграфу названного устава, товарищество имеет целью «содействовать в районе своей деятельности развитию и усовершенствованию льноводства и наивыгоднейшему сбыту его продуктов». Для достижения этой цели товариществу предоставляется: 1) распространять теоретические и практические сведения о возделывании, очистке и обработке льна; 2) учреждать курсы и школы по льноводству, устраивать конкурсы и проч.; 3) содержать различного рода заведения для мочки и очистки льняной соломы и для обработки льняного волокна и семени, а также лаборатории для исследования качества последних; 4) принимать на себя посредничество по покупке необходимых в сельском хозяйстве предметов, а равно продавать сельскохозяйственные продукты, открывая с этой целью, где окажется нужным, конторы, склады, магазины, справочные бюро; 5) приобретать в собственность, нанимать или безвозмездно получать в пользование, а равно отчуждать и закладывать движимые и недвижимые имущества, вступать в договоры, обязательства и проч.

Таким образом, устав довольно подробно перечисляет права товарищества и открывает полную возможность для организации товарищества для обработки и сбыта льна и пеньки и предусматривает также просветительную деятельность кооператива в деле усовершенствования культуры льна и пеньки.

Устав основывается на паевом начале и на имущественной ответственности членов по обязательствам товарищества. Размер пая должен быть определен общим собранием и устав не предусматривает ни высшего, ни низшего предела. Следовательно, он может быть установлен всецело по усмотрению самих участников. Но количество паев, какое должен взять каждый участник, должно соответствовать количеству десятин под посевом льна у него (§ 7). Кто больше сеет, тот должен взять больше паев. Количество паев также определяется собранием участников.

По займам и вообще по обязательствам товарищество отвечает всем своим

---

*) „Кооперативная Жизнь“ № 24.

движимым и недвижимым имуществом, а члены его отвечают в кратном размере (вдвое, втрое и т. д.) суммы своих паев. Пределы ответственности устанавливаются также общим собранием товарищей.

Товарищество может заключать займы для получения оборотных средств.

Чистый доход от операций товарищества должен быть разделен так: часть (по усмотрению товарищества) отчисляется в запасный капитал и на усиление оборотного капитала, часть не (свыше определенного процента) в дивиденд на членские паи и остальная часть должна быть распределена между членами товарищества пропорционально стоимости доставленной каждым членом в продолжение года льняной соломы или же назначена на общеполезные в сельскохозяйственном отношении цѣли (§ 38).

Устав можно выписать из «Центрального Товарищества Льноводов», Москва и от «Сельскосовета».

Товарищества по сбыту и переработке овощей и фруктов.

За последнее время садоводство и огородничество все более и более приобретают промышленный характер. Есть целые районы, где главный источник дохода крестьянина сады и огороды. Для таких районов вопросы выгодного сбыта урожая своего огорода или сада имеют особо важное значение. Выгодным же может быть только товарищеский сбыт.

В районах больших городов (Москва, Харьков, Киев) уже начинают образовываться товарищества огородников и садоводов для сбыта сообща клубники, малины и других овощей и фруктов.

Так, в Киевской губ. уже три-четыре года существует такое общество в с. Старо-Петровском. Общество обыкновенно поставляло землянику и клубнику на киевский рынок, а один особенно урожайный год отправляло и в Петроград и выгадывало на этих отправких около трех рублей на пуде.

Одним из недостатков торговли фруктами является то обстоятельство, что цены на них сильно колеблются и продавать приходится по осенним низким ценам. Зимою цены сильно поднимаются, но хозяева не в состоянии долго хранить свой урожай в сыром виде. Для продолжительного хранения овощи и фрукты должны быть переработаны, т.-е. главным образом, высушены. Особенно это необходимо в урожайные годы, когда сырые фрукты и овощи приходится сбывать за бесценок. Мелкие садовладельцы и огородники могут соединяться в товарищества для переработки фруктов и овощей и сбывать их в переработанном виде несравненно выгоднее, чем сырые.

Разного рода плоды и ягоды, в зависимости от их сорта и других качеств, могут быть с выгодой для хозяина переработаны в варенье, повидло, пастилу, сушеные фрукты, консервы, ягодное и плодовое вино и т. п. Из овощей делаются консервы, сушеная зелень для кухни, пюре и т. п.

Приготовление всех этих продуктов требует устройства плодосушилок, консервных заводов и овощных сушилен, а устройство их для мелких хозяев только и возможно на товарищеских началах.

За границей все эти товарищества уже давно и хорошо работают.

У нас, в России, есть только отдельные попытки.

Так, наши известные ростовские огородники начали уже соединяться в товарищества для сушки овощей. В 1910 г. в Ростовском уезде, Ярославской губ., было 6 артелей (товариществ) с 223 членами: ими было приготовлено 17,500 пуд. картофельного пюре, 12,000 пуд. борща (сухая зелень) и 900 пуд. щей, всего на 320,500 рублей.

На Черноморском побережье образовалось Анапское товарищество виноградарей, есть товарищеские томатные заводы. Устраиваются товарищества

по артельному договору или по уставу о сельскохозяйственных товариществах.

Устав можно получить от «Центрального Товарищества Плодоводов и Огородников» в Москве и от «Сельскосовета».

Товарищеские заводы по переработке и сбыту сельскохозяйственных продуктов.

За последние годы в деревнях стали расти, как грибы, мелкие маслобойные заводы и мельницы, а также крупные свеклосахарные, пивоваренные, крахмальные и другие заводы.

Все это показывает, что есть кому-то большая выгода скупать у крестьян сырые продукты: зерно, картофель, хмель, свеклу и проч. и, переработав их на заводе в муку, масло, сахар, крахмал, продавать их с большей пользой в таком готовом виде.

Западные крестьяне давно поняли, что им никак не следует отдавать в руки других то, что принадлежит им. Они хозяева своего продукта и могут распоряжаться им так, как для них выгоднее.

Они соединились в товарищества и стали устраивать сообща товарищеские фабрики и заводы, в которых товарищи перерабатывали бы сырые продукты своего хозяйства для выгодного сбыта их тоже сообща в готовом переработанном виде. Вся Чехия и Южная Германия покрыты кооперативными свеклосахарными, пивоваренными, солодовенными (приготовление солода для пивоварения и винокурения), кооперативными мельницами и т. п. предприятиями.

У нас, в России, тоже уже есть попытки устройства таких кооперативных предприятий для переработки сырых продуктов в целях выгодного товарищеского сбыта. В Костромской губ. устраиваются с 1910 года картофелетерочные кооперативные заводы, для чего образуются паевые сельскохозяйственные товарищества для переработки картофеля *).

В Полтавской губ. идут усиленные разговоры об устройстве товарищеского свеклосахарного завода.

В Тамбовской устроена первая в России Сеславинская товарищеская табачная фабрика для переработки в готовый вид табаку-махорки.

В Нижегородской губ. и многих других идут разговоры об устройстве кооперативных маслобойных заводов для переработки в масло льняного, конопляного и подсолнечного семени. При кредитных товариществах разных губерний устраиваются товарищеские мельницы.

В Вологодской губернии возник ряд смолокуренных артелей, объединившихся уже в союз.

Движение началось и, повидимому, быстро разовьется, так как несет с собой большие выгоды крестьянству.

Кооперативное страхование в деревне.

(скота, посевов от градобития, от конокрадства и т. п.).

Страхование скота—одна из действительных мер против распространения повальных заразных болезней. Только при страховании владелец заболевшего и павшего от сибирки животного соглашается на немедленное уничтожение трупа. Устройство кооперативного страхования скота возможно правильно только в широких размерах, т.-е. когда кооперативных страховых товариществ много, когда они объединены в союзы и когда возможно перестрахование риска.

---

*) Устав можно получить в Москве у „Сельскосовета“ или „Союзкартофеля“.

Кооперативное страхование скота сильно распространено за границей, особенно в Бельгии.

У нас в России уже есть попытки введения взаимного страхования в деревне, как, например, в Рязанской губ. (см. В. М. К. № 40 за 1913 г.).

Очень интересны также попытки наших немецких колонистов организовавших у себя страхование от конокрадства. Ведется оно следующим образом. Все лошади членов товарищества записаны и оценены особой комиссией. В случае кражи у кого-либо из колонистов-товарищей, потерпевшему в течение 2-х месяцев со дня кражи выплачивается полностью стоимость украденной лошади. Члены товарищества (делающие взносы на пополнение стоимости пропавшей лошади) заинтересованы в отыскании украденного животного. Если оно отыскалось в исправном виде, владелец возвращает товариществу полученные деньги. Если же лошадь найдена в попорченном виде, производится вторичная оценка ее, и владелец получает убытки. Никаких настоящих взносов в таких товариществах нет, и необходимая сумма собирается каждый раз при покраже лошади, при чем раскладка между членами производится по числу лошадей и их стоимости.

Делом организации в деревне страхования скота от повальных болезней занимался в последние годы Московский Комитет о сельских промышленных и ссудо-сберегательных товариществах. Комитетом выработан и напечатан примерный устав товарищества страхования скота. Теперь это дело перешло к Всероссийскому Страховому Кооперативному Союзу, Москва, Б. Дмитровка, 4.

IV.

Маслодельные артели.

В больших городах—Москва, Петроград, Одесса, Киев и др.—почти на каждой улице имеются молочные лавки. Каждое утро они осаждаются толпою хозяек и кухарок. Лавок десятки и сотни, а покупательниц тысячи, десятки и сотни тысяч. Почти все молоко и молочные продукты население больших городов получает из этих лавок-молочных. Молоко обходилось до войны городскому жителю в 1 руб. 50 коп. и более за ведро. Ежедневно приливают десятки тысяч ведер молока в большие города и поглощаются их чревом. Добрая половина этого молока получена от крестьянских коров, и, вероятно, не менее половины других молочных продуктов (масло, сыр и проч.) выработаны тоже из крестьянского молока.

Но оставим на минуту беспокойные города и заглянем в тихую деревню.

В любом селе, в каждой деревне, имеется лавочка и лавочник-торговец, а где и десяток. Все они занимаются торговлей, а кто еще, между делом, и другим промышляет (ссыпка хлеба, скупка яиц и т. п.). Между делом также кто-либо из них занимается и скупкой молока у крестьян. Если это село близко от столицы или большого города, то оно отправляется туда; если же доставлять молоком нельзя, то молоко перерабатывается в масло для той же цели.

Немного получает крестьянин молока от своей «навозной тасканки», а еще меньше он за него выручает. В городе его молоко продавалось в лавках по 1 руб. 20 коп.—1 руб. 50 коп. за ведро, но немного из них остается крестьянину. За свое молоко он получал от лавочника 35—40—45 коп. за ведро (до войны). Дырявое, должно быть, ведро у крестьянина, если из него по дороге до города две трети попало в карманы скупщиков да перекупщиков и молочных торговцев.

Скупщиком молока в деревне является, обыкновенно, лавочник, и потому за молоко он расплачивается не деньгами, а гнилым, насчитанным втридорога товаром. Крестьянин несет двойные убытки. Но и этого мало. Не довольствуясь тем, что ему так легко удается обирать темного крестьянина, скупщик требует себе почета и уважения. Крестьяне у него в руках: за водку они выбирают его и в старшины, и в судьи, и в земские гласные.

Положение крестьянина в этой отрасли его хозяйства, как видно, таково же, как и в других. И здесь крестьянин слаб и беспомощен перед кулаком, пока он один, пока хозяева разрознены, пока они не соединились вместе в товарищество для улучшения своей хозяйственной жизни. Горькую судьбу крестьянскую ярко рисует крестьянин Дегтярев Мологского уезда, Ярославской губернии *):

---

*) См. „Сельскохозяйственный Обзор“ за 1908 г., г. Ярославль.

«Носимое крестьянами кулакам-маслоделам молоко меняется чуть ли не на воду; все расчеты за молоко кулак производит товаром; чай, который стоит 1 р. 20 к. фунт, отдают за молоко по 2 рубля; сахар по 20 коп. фунт вместо 15. Часто молоко обходится кулаку только 15 к. пуд. Вот где главная крестьянская потеря; вот где причина крестьянского упадка. В общественных артельных маслодельнях, как я справился, крестьянину уплачивают 55—60 к. за пуд. Расчеты производят наличными деньгами, на которые крестьянин может купить в городе товар гораздо лучше, чем у частных маслоделов, только за половинную цену, без всякого принуждения, как зачастую делают кулаки-маслоделы, понуждая крестьян брать товаром и не давая им во время расчета, стараясь весь расчет уплатить какой-либо недоброкачественной требухой.

«Вот такие-то кулацкие маслодельни и добивают в конец и так до невозможности растрепанное и доведенное до нищеты крестьянство, или, говоря по пословице, «добивают кнут до рук». Я имею такое мнение—и еще от себя скажу следующее: волк пользуется темнотою; когда темно , то хватает беззащитную овцу и тащит, куда ему вздумается. Двойную пользу я вижу и для крестьян и для правительства, если бы оно открыло общественные маслодельни: 1) крестьянин, нося по хорошей цене молоко, получая расчет наличными, мог бы обзавестись 3—4 коровами; 2) крестьянин обзавелся бы тогда вдвойне скотом, у него было бы больше навоза, а где много навоза, там много и хлеба и кормов».

Прав Дегтярев в том, что если бы крестьянин мог молоко своих коров сбывать более выгодно, то у него явились бы и коровы, и навоз, и хлеб.

Способ для этого только один: объединение крестьян в артели для сбыта молочных продуктов. Только артельный сбыт их даст возможность крестьянину получить настоящую цену за молоко и его продукты. Тогда у него явится охота иметь лишнюю корову, кормить ее так, чтобы корова давала не один навоз, а и молоко (не даром у коровы, говорят, молоко на языке). Тогда выгоднее станет и травосеяние (молоком высоко оплачивается корм) в крестьянском хозяйстве и хорошая обработка полей. И только тогда крестьянин скорее забудет старую «трехполку» и перейдет на новое хозяйство.

Опыт показал, что обыкновенно так и бывает. Организованный артелями, выгодный сбыт продуктов вызвал увеличение скотоводства в крестьянском хозяйстве Петроградской губернии, Западной Сибири и др., а вместе с ним потребность в травосеянии и изменение всего строя крестьянского хозяйства. Повысились урожаи, поднялось благосостояние крестьян и кончилось царство кулака (после артелей крестьяне начали устраивать потребительные лавки и кредитные товарищества).

Артели устраиваются крестьянами или для сбыта молока, или для переработки его в масло, сыры и сбыта уже этих продуктов.

Вблизи больших городов, где скоро и легко можно доставлять молоко в город, крестьяне устраивают молочные артели (например, в Петроградской губернии). Артель, в которую входит одно или два-три небольшие селения, приглашает опытного «молочника» (лучше со специальной подготовкой), который принимает приносимое крестьянами молоко и строго следит за тем, чтобы молоко было доброкачественное и чтобы в него ничего не примешивали (специалист легко узнает подмесь к молоку; за недоброкачественное молоко на доставившего его артелью налагается штраф). Затем на приемном пункте все принятое молоко холодится, разливается в посуду и отправляется в город.

Молочник ведет записи членам артели—кто сколько молока доставил; а затем под контролем выборных артельщиков, раз в месяц, артель производит расчет за молоко со своими членами, его доставившими, сколько кому придется по разверстке.

Это наиболее простой способ объединения. Он выгоден и пригоден около большого города, где нет нужды молоко перерабатывать в масло, и выгоднее сбывать прямо в свои или чужие молочныя.

В тех же случаях, когда выгоднее перерабатывать молоко в масло, отдельные крестьяне-хозяева не могут вырабатывая масло на дому сносить его в артель для продажи. Хорошее масло, за которое можно было бы получить хорошую цену, можно получить только при помощи дорого стоящих машин-сепараторов, маслобоек, холодильников, маслообработников и т. п. Кроме того, для этого нужно специально приспособленное помещение, известным образом устроенное. Наконец, для этого нужно знание и умение: сделать хорошее дорогое масло и сыр не легко. Ни денег на обзаведение, ни знания у отдельного крестьянина нет, да и не выгодно заводить дорогие машины для одного хозяйства. Следовательно, единственный выход остается—соединиться в товарищество-артель, сообща достать денег за круговою порукою членов ее, сообща построить маслодельный завод, сообща купить и знание, пригласив на службу специалиста-маслодела, сносить молоко на общий завод, перерабатывать его в масло и сбывать в города большими партиями по настоящей цене.

Такие общие артельные маслодельни для переработки и сбыта молочных продуктов давно устраивались крестьянами Запада, а за последние годы их стали устраивать и русские крестьяне.

Вот краткая, но поучительная история одного из таких заводов, первого в Ярославской губернии, в селе Веретее, Мологского уезда. Устройством своим этот завод обязан одному крестьянину, земскому гласному и, главным образом, местному священнику.

Последний много поработал для устройства Веретейской маслодельной артели *).

«На мысль устроить артельный маслодельный завод его навел крестьянин-маслодел, похваставшийся тем, что много зарабатывает. Вот и явилось у священника желание начать артельное дело, чтобы не уходили из крестьянских карманов деньги к богачу-кулаку. Стал убеждать крестьян, которые горячо восприняли его идею, подбил и владельца чайной, на редкость не корыстолюбивого человека, вложил и своих денег. Собралось 1,600 р. Приноровили под завод старую школу и начали дело. Маслодел спаивал народ, сильно поднял цену на молоко, вознаграждая, впрочем, себя на товарах, отпускаемых в счет молока. Но затормозить живое дело ему не удалось. Он принужден был закрыть завод. Из среды артельщиков избраны были староста, три учетчика, совет из представителей от каждых десяти домохозяев. Все выборные лица работают бесплатно. Вследствие того, что среди деревень, вошедших в состав артели, были такие, которые находились на расстоянии 5 верст от завода, пришлось устроить три отделения, где принимают молоко, сепарируют его и отправляют на завод сливки. В ближайших деревнях два возчика собирают молоко и привозят на завод в свежем виде, и только крестьяне села Веретеи приносят молоко сами. В этом большое неудобство, но оно неизбежно при разбросанности деревень. Возят на завод молоко и сливки местные крестьяне два раза в день, за что получают по 10 руб. в месяц. На заводе работают мастерица, опытная, но без теоретической подготовки, ее помощница и три работницы; они утром и вечером уходят в отделения на приемку молока. До сих пор еще бывают случаи фальсификации молока, по преимуществу разбавление снятым молоком, за что на виновных налагается штраф».

Завод построен был небольшой и оборудован не совсем еще хорошо, и артельщики, довольные ходом дела, поговаривают об устройстве завода, оборудованного всеми лучшими машинами и приспособлениями. Масло Веретейская

*) См. „Вестник Сельского Хозяйства“, № 35, 1909 г.

артель (завод в 27 верстах от станции жел. дор.) отправляет бочонками партией не менее 100 пудов в Петроград, где оно всегда сходит за первый сорт).

Дела завода идут хорошо и число членов прибывает: в 1907 году 267 членов, 1908 г.—384, 1909 г.—458, из 12 деревень с 667 коровами. В 1908 году артель выдала своим членам по 50 коп. за пуд доставленного молока (частные заводы платали в это время 43 коп.) и получила при этом 1,000 руб. прибыли, которая пошла на расширение дела.

При артельной маслодельне имеется лавка потребительного общества, которая отпускает товары хорошего качества в кредит—в счет поставляемого артельщиками молока на завод. Кредитом и услугами лавочки пользовалось около 85% всего числа артельщиков. Устройство потребительной лавки при артели не случайное явление. К необходимости в потребительном обществе приходят скоро почти все маслодельные артели, и вот почему.

Частный маслодел-кулак—он же и торговец. Как только устраивается артельный завод, торговец-маслодел, лишаясь привольного заработки, злится на артельщиков и, чтобы хоть чем-нибудь насолить им, перестает отпускать им из лавки товары не только в кредит, но иногда и за наличные деньги. Поэтому, чтобы стать во всеоружии против маслодела-кулака и сразу же привлечь на свою сторону население округа, артель должна позаботиться и об устройстве потребительного общества или артельной лавки при заводе.

Крестьянское артельное движение в молочном деле началось недавно в России. Пошло оно с Западной Сибири. Земельный простор, обилие кормов и большое количество скота у сибирских крестьян были причиною тому, что молочное хозяйство и артельная форма его здесь быстро привились. Маслодельные заводы начали возникать здесь с половины 90 гг. и особенно быстро стали развиваться в половине 1900 г., когда в 1907 году в Тобольской и Томской губерниях их было около 800 штук с 120 тысячами членов и 700 тысяч коров; общий оборот их доходил до 16 миллионов рублей. В 1916 г. 92% производимого масла в Сибири проходило через руки кооперативов и их союзов.

В настоящее же время для сбыта молочных продуктов, сибирские артели объединились в союз (главная контора в городе Кургане) и через него сбывают молочные продукты; при его же посредстве закупаются все принадлежности и машины для молочного дела, а также и разные земледельческие машины для сибирских крестьян. Из Западной Сибири артельное движение в молочном деле перекинулось в северные и северо-восточные губернии Европейской России: Пермскую, Уфимскую, Ярославскую, Вологодскую, Петроградскую, Московскую и другие. Скотоводство и молочное хозяйство начинают играть все большую и большую роль в крестьянском хозяйстве, благодаря более высокой оплате кормов.

На маслодельные артели начали обращать внимание земства этих губерний. Некоторые, как ярославское, завели при губернской управе специальную организацию и инструкторов для устройства маслодельных артелей. Многие земства оказывали и материальную поддержку артелям, выдавая ссуды на льготных условиях для устройства артельных заводов.

Крестьяне все сознательнее и доверчивее относятся к кооперативному движению, и новые артельные маслодельни возникают уже с полной верой в дело.

Теперь скажем несколько слов о том, как устраиваются маслодельные артели и какие формальности необходимо соблюсти при их устройстве.

Устраиваются артели тем же порядком, что и сельскохозяйственные общества.

Если есть желающие устроить артельный завод, надо им сговориться, уяснить себе пользу от артели, еще лучше съездить и посмотреть ближайший артельный завод (если он имеется), затем переписать коров у будущих чле-

нов артели (для того, чтобы построить хороший завод и чтобы он себя скоро окупил, нужно не меньше 300 коров).

Устраивать завод лучше на одну большую деревню; но могут легко устроить артель и несколько деревень, если они недалеко друг от друга, например, не дальше 5 верст от завода.

Раз артельщики согласились на устройство своего завода, то они должны дать подписку (обязавшись неустойкой с коровы) в том, что они все молоко от своих коров, за исключением потребного для своей семьи, должны сдавать на артельный завод. Это—необходимое условие для артелей и оно должно быть включено в артельный договор.

На первое устройство дела, на постройку завода нужны деньги.

Деньги на устройство завода можно достать разными способами: или собрать их между собою, сделать складчину, или занять их у частных лиц под круговую ответственность артельщиков.

Раньше выписывать машины и приобретать посуду было лучше всего через губернское земство. В губернской управе можно было найти специалиста по устройству маслодельных артелей (многие северные земства имели их на службе) и с ним посоветоваться об устройстве завода и подробностях дела. Такие специалисты—инструктора молочного хозяйства имелись и на службе у казны во многих губерниях; они могли дать много полезных советов и указания неопытным артельщикам.

При устройстве завода не нужно только скупиться на затраты и не покупать подержанных или старых по конструкции машин.

Подробные указания и советы по этому делу можно получать от конторы Сибирского Союза маслодельных артелей города Кургана. Не нужно также скупиться на приглашение хорошего мастера-маслодела. Чем лучше мастер, тем дороже масло получается с завода, тем больше выходит масла первого сорта и потому прямая выгода артели—ассигновать больше на жалованье мастера и пригласить дельного человека *).

Всем делом артели—устройство завода, переработка молока, продажа масла и проч.—заведуют выбранные общим собранием артели «доверенный» или «староста» и два или три учетчика его, которые делают ему поверку.

Главным же хозяином дела является, конечно, вся артель, в лице общего собрания артельщиков.

Нужно в старосты и учетчики выбирать подходящих людей, и здесь остаются в силе все те советы, которые мы уже дали, когда говорили о выборе совета в сельскохозяйственных обществах.

Старосте дела очень много, ему приходится почти забросить свое домашнее хозяйство для того, чтобы вести артельное дело. Понятно, что труд его должен справедливо оплачиваться.

В Сибири, путем долголетнего опыта, выработана следующая форма договора между артельщиками, форма договора артели с доверенным-старостой и форма условия с мастером-маслоделом.

---

*) Сибирский Союз маслодельных артелей (город Курган) обыкновенно оказывает содействие начинающим артелям по приискашию маслоделов: им устраивались специальные курсы для подготовки лиц, могущих быть маслоделами в артелях.

1. Форма договора артельной маслодельни.

Тысяча девятьсот . . . . . года, ... дня, мы нижеподписавшиеся, крестьяне . . . . . . губ., ... у., ... вол., ... дер., всего в числе . . . . человек (дворов), признавая полезным и необходимым устроить маслодельное Товарищество (артель или кооперацию), заключили между собой настоящий договор в нижеследующем:

1) Арендовать в селении . . . . место под наш товарищеский завод. 2) Построить свой товарищеский маслодельный завод и оборудовать его машинами. 3) Впредь до постройки собственного товарищеского завода, маслодельный завод устроить в наемном приспособленном помещении. 4) Подчиняться законоположениям, существующим на предмет маслодельных товариществ, и которое, т.-е. Товарищество, согласно его договора, уже существует. 5) Иметь доверенного, заведывающего делами нашего Товарищества, а если будет желательно, то и советников. 6) За все полученные нами предметы обязываемся своевременно уплачивать в договоренный срок взаимным друг за друга ручательством. 7) Мы, товарищи, обязуемся дружно вести дело к взаимной пользе, молоко от своих коров не сдавать на какой-либо другой завод. Если же кто либо из нас начнет свое молоко сдавать на другой какой-либо завод, то обязан уплатить в пользу Товарищества неустойку по пяти рублей с каждой коровы, имеющейся у него при написании сего договора, для установления чего, при подписи каждого на сем договоре, проставляется число имеющихся у него коров.

В чем и подписуемся.

---

2. Форма условия с доверенным.

19 . . . . года, ... дня, мы, нижеподписавшиеся, крестьяне . . . . губернии, ... уезда, ... волости, селения . . . . составили между собой маслодельное Товарищество, избрали для ведения дел оного доверенным . . . . , съ платою ему жалованья . . . . рублей в месяц, на неопределенное время, при чем разъезды по делам Товарищества должны быть (или на счет доверенного или Товарищества).

Избранный нами доверенный должен вести дела нашего Товарищества со старанием и добросовестностью и в важных случаях ничего не предпринимать без общего нашего согласия и должен отвечать за целость вверенного ему капитала, при чем доверяем ему: 1) Покупать все необходимое для нашего Товарищеского маслодельного завода, как за наличные деньги, так и в кредит. 2) Кредитоваться от имени нашего Товарищества разрешаем ему до . . . рублей. 3) Поручаем ему выдавать от имени нашего Товарищества обязательства в уплате в известный срок за взятые в кредит деньги, машины и тому подобное. 4) Все выданные доверенным от имени нашего Товарищества обязательства, мы, с своей стороны, обязуемся уплачивать в договоренный доверенным срок со взаимным друг за друга ручательством. 5) Еще доверяем продавать масло нашего Товарищеского завода и получать за него деньги с представлением Товариществу подлинных счетов и 6) Рассчитывать сдатчиков за молоко, следить за производством масла и вообще вести дела нашего Товарищеского завода.

В чем и подписуемся.

---

3. Форма условия с мастером.

19 . . . года, ... дня, я, нижеподписавшийся (звание, имя, отчество, и фамилия), дал это условие доверенному . . . . . . Товарищества в нижеследующем: 1) Я нанялся быть маслодельным мастером на Товарищеском заводе такого-то Товарищества с сего числа, по то время осени, когда прекратится молоко. 2) Жалованье я договорился получать с Товарищества за весь вышесказанный срок . . . . рублей, при чем за следующие месяцы . . . . получаю по . . . рублей, а за следующие . . . . . . по . . . рублей. 3) Кроме жалованья, пользуюсь готовыми молочными продуктами. Квартира, отопление и освещение должны быть . . . . . (на его счет или Товарищества). 4) Я обязуюсь вырабатывать первосортное масло, завод и отделения вести в примерном порядке, а главное в чистоте. 5) Обязуюсь следить за приемкой и порчей молока, и если таковое окажется недоброкачественным, то должен заявить о том доверенному Товарищества, а если молоко будут сдавать от больных коров, то об этом немедленно донести сельской полиции. 6) Я не должен допускать на обработке масла посторонних

лиц. 7) Обязуюсь следить за целостью инвентаря, имеющегося на заводе, а также за сохранением и правильным расходованием материалов. 8) Я не должен вступаться в хозяйственную часть дела Товарищества и обо всех нуждах по заводу, касающихся техники производства, должен обращаться к доверенному. 9) Я не должен отлучаться из района завода и заниматься посторонними предприятиями без разрешения доверенного. 10) Никто из товарищей, кроме доверенного, не должен вступаться в распоряжение мастера, касающееся техники, рабочие должны быть в полном моем распоряжении. 11) Дело обязуюсь вести добросовестно, в интересах Товарищества, в работах быть старательным и в обращении вежливым. 12) В случае невыполнения в чем либо настоящего условия, доверенный имеет право уволить меня во всякое время, рассчитав по день увольнения.

В чем и подписуюсь.

V.

Товарищества по сбыту яиц.

1.

Торговля яйцами в России.

Раз или два в неделю почти в каждой деревне появляется желанный гость. Рады ему деревенские бабы. Продажа куриных яиц и птицы это их доход. Женщина здесь полноправная хозяйка. Вырученные от продажи деньги ее неотъемлемая (по издавна сложившемуся во многих местах обычаю) собственность. И потому она охотно встречает «яичника» (на Украине «кучника»), заранее собирая к его приезду яйца по всем углам, чердакам и насестам.

Медленно двигается по деревне повозка яичника. Надо остановиться против каждого двора; где по десятку, а где и по яичку собирает кучник. Звонко несется в деревенской тиши его выкрик: «эй, яиц, яйца собираю». По яичку набираются возы, из возов собираются полные подвалы.

Яичники — это агенты небольших яичных складов, содержатели последних тоже агенты крупных торговых контор, продающих яйца за границу и в крупнейшие города России. Все они живут доходом от яиц, так заботливо собираемых деревенскими хозяйками.

До войны ежедневно из России через границу перекатывается свыше 10 миллионов штук яиц. Там, в больших городах, в лавках рабочие и чиновники платят за них большие деньги, вдвое и втрое дороже, чем продает их деревенская хозяйка.

Много рук прилипает к яйцу, пока оно докатится из гнезда нашей хохлатки до рта английского или немецкого городского жителя. Не мало переплачивает и русский гражданин за деревенские яйца.

В январе и феврале 1913 года обыкновенно цены в Москве на «киевские» (так называются яйца из деревень юго-западных и украинских губерний) яйца доходят до 50 коп. за десяток. А сколько получила за них хозяйка тех хохлаток, которые их несли? Самое большее 16—20 коп. Остальное пришлось на долю яичника, содержателя склада, центральной конторы и московского лавочника. Всех их кормит маленькая хохлатка, любимица деревенских хозяек.

Сколько же эти последние теряют на продаже яиц от таких порядков?

Пока скажем только, что, не считая потребления в селах (на местах) и в городах (больших и малых), ежедневно перекатывается свыше 10 милл. яиц из России через границу.

Годовой вывоз яиц за границу занимает третье место и равен сумме около 80 миллионов рублей.

Для того же, чтобы оценить потери крестьянского хозяйства на продаже яиц, посмотрим на примере одной какой-либо губернии, как организована была у нас частная торговля яйцами до войны.

Возьмем для примера Харьковскую, как более изученную в этом отношении. Здесь имеется 7—8 главных пунктов скупки яиц и птицы. Такими пунктами являются города: Волчанск, Белгород, Сумы, Купянск, Валки и др., где имеются по одному и более центральных складов для скупки и хранения яиц. Эти склады рассылают от себя скупщиков-яичников, которые объезжают (каждый в своем районе) деревни и собирают яйца. Яичник обыкновенно получает от склада комиссионные около 3 коп. с десятка. Так: если он платит 14—15 коп. за десяток в деревне, то ему склад выплачивает по 17 — 18 коп.

За яйца сборщик расплачивается с бабами деньгами, керосином, дегтем, конфектами, пряниками. При расплате «натурной» т.-е. при вымениваниии на товар, яйца обходятся сборщику еще дешевле. Бабы и особенно дети охотно идут на эту приманку.

Кроме разъездных агентов-яичников, некоторые склады имеют в деревнях и постоянных местных агентов: это мелочные торговцы-бакалейщики и мануфактуристы, которые с большой выгодой для себя берут за товар яйцами вместо наличных денег. Когда накопится достаточное количество яиц, их отправляют в городские уездные склады.

На складах яйца сортируются на три сорта: первый сорт—яйцо крупное, свежее, чистое, полное, второй сорт—яйца меньшего размера, но тех же качеств, и 3-й сорт—яйца подозрительной свежести, те, которые «болтаются».

Сохраняются яйца в сухом и прохладном месте. На зиму делается запас яиц, при чем для сохранения яйца заливаются известковым молоком. Заливка производится осенью, в сентябре и октябре месяце. В заливку идет только «хлебное яйцо», появляющееся на рынке после хлеба, «травяные» яйца— первой половины лета в заливку не годятся, потому, что они слабы и скоро портятся. Заливка яиц производится таким образом: яйца укладываются в боченок (обыкновенно бочки берут из-под сахара, смазывая их глиной) и каждый ряд яиц заливается жидко-разведенной перепущенной известью. Наполненные яйцами бочки становятся в теплое и сухое место, чтобы зимой яйца не могли промерзнуть.

Заливка обходится около 2 руб. на тысячу яиц, считая труд, стоимость посуды и известь.

В сезоны сборки складчики больших запасов яиц не имеют, но на зиму делают запас по 200, 300 и более тысяч штук.

Разница цен на яйца летом и зимой довольно значительная, и потому яичная торговля является делом прибыльным.

Некоторые склады имеют холодильники (помещения с низкой температурой) для хранения запаса яиц в жаркое время.

Некоторые склады скупают и птицу—большей частью кур. Их немного подкармливают (недели две) в особых кормушках, бьют, замораживают и отправляют за границу или в столичные города.

Летом отправляют птицу — кур и в последнее время индюшек и гусей— большей частию в живом виде, зимой в битом и замороженном.

Перья и пух с битой птицы продаются складчиками в России и за границей. Перо идет по 6—8 руб. за пуд. Не пропадают и отбросы по убою птицы: кишки и негодные внутренности идут на откорм свиней.

Белгородский склад Г. Барсельмана, между прочим, часть своего товара обрабатывает так: яйца разбиваются ручным способом, белок отделяется от желтка и разливается в жестянки разного веса, которые герметически закупоривают. Работают до 200 душ женщин. Яйца в таком виде отпра-

вляются непосредственно за границу. Эта же фирма имеет склад в Либаве, Риге и в главных городах Великобритании.

Обороты яичных складов различны. Так, два из них в селе Томаровке, Курской губ., делают ежегодно оборот свыше 1½ миллиона рублей. Упомянутый белгородский склад одних яиц скупает больше, чем на 1 миллион рублей в год. Волчанский склад отправляет через гор. Ригу в Германию свыше 60 вагонов в сезон.

Так организована частная яичная торговля в Харьковской и Курской губ. Точно так же организована она и на другом конце России, в Казанской губернии, являющейся в этом районе одной из важных по торговле яйцами. Обороты яичной торговли Казанской губернии достигают ежегодно 12 миллионов рублей и превышают иногда стоимость вывозимого из губернии хлеба. Казанское яйцо идет за границу—в Англию, Францию и Италию, а в России—в Москву и Петроград.

И здесь, как и в Харьковской губ., есть главные пункты яичной торговли—Казань, Чистополь и Козловка. Вся торговля в руках татар: и содержатели и их агенты-сборщики все татары. Всякими способами завлекают они своих клиентов-крестьян и выбирают из деревни буквально до последнего яйца.

По образцу этих двух губерний происходит и вся торговля продуктами птицеводства в русской деревне.

Много теряет русское крестьянство на продаже яиц, благодаря плохому ведению птицеводства и благодаря тому, что продажа яиц у нас находится всецело в руках крупных скупщиков и их мелких агентов.

Хотя русское яйцо и считается одним из лучших по вкусу, но оно мелко, легковесно и загрязнено. Мелкота яиц объясняется свойством пород наших кур и тем, что куроводство у нас находится в первобытном состоянии. Куры кормятся плохо, и преимущественно на воле, помещаются под холодными навесами, в сараях или просто на дворе. Недоброкачественность яйца обусловливается главным образом, плохим и неумелым хранением яиц до сбыта их скупщикам. Яйца нередко держат в теплых помещениях, или, в виду загрязненности, моют в воде и потом убирают на место.

Все это в значительной степени способствует высыханию внутреннего содержания яйца и, следовательно, уменьшению веса его. Загрязненность объясняется тем, что курица несется, где попало: на земле, на навозе, в хлеве. Она садится на гнезде, загрязненная, испачканная. Яйца из гнезда своевременно не убираются. Запачканные грязные яйца не обтираются. Вследствие всех этих недостатков русское яйцо много проигрывает на рынке в цене и нередко сильно бракуется.

Лучшее яйцо—1-й и 2-й сорта—идет за границу, а брак в города частным торговцам. Но, несмотря на это, наши русские яйца за границей считаются наиболее легковесными. Яйца, например, французских и итальянских кур в полтора раза тяжелее наших.

Значение птицеводства и особенно торговля яйцами для нашего крестьянскаго хозяйства огромны.

По губерниям наибольше идет в продажу яиц из Курской, Харьковской и Воронежской, а затем идут Киевская, Полтавская, Казанская, Нижегородская, Подольская, Волынская и др.

Скупка и продажа яиц повсюду в России организована частными конторами. И повсюду крестьянин почти никогда не получает настоящей цены за свой товар.

Причина этого лежит, с одной стороны, в недоброкачественности посредников, сбывающих в городские лавки плохой товар и понижающих его цену, а, с другой стороны, и в разрозненности крестьян по продаже яиц. Нажи-

ваются скупщики и посредники, а крестьяне получают на половину меньше того, что могли бы получить при правильной постановке дела.

Теряет крестьянин, следовательно, вдвойне и на западных рынках, где русские яйца расцениваются ниже других, и у себя в России, оплачивая целую тучу скупщиков и посредников.

В общем, на западных рынках, за яйцо русских кур в 1903 году платили приблизительно на 1—1½ коп. меньше за штуку, чем, например, за яйца, вывезенные из других стран, например, Дании.

Россия ежегодно вывозит яйца на 80 милл. руб. Ежегодно крестьянство не дополучает за проданные яйца около 35—40 милл. рублей.

Теперь посчитаем, приблизительно, сколько на вывозе только за границу идет в руки скупщиков и посредников, сколько по дороге до крестьянского кармана «теряется» рублей и копеек. Сборщик берет себе 3 коп. с десятка, складчик 6—7 коп., да посредники и лавочники по 5 коп.; итого около 1½ коп. на штуку, что равно тем же почти 35—40 милл. руб.

Почти 80 миллионов рублей могли бы сохранить русские хозяйки в виде лишнего дохода от своих хохлаток при правильной постановке дела!

К этому прибавьте потери от продажи в России.

В чем же заключается эта правильная постановка?

Для ответа на этот вопрос посмотрим, как устроено дело яичной торговли в иных странах, а именно в Дании.

2.

Яичная торговля в Дании.

(Как датские крестьяне продают яйца).

Дания—маленькая страна, размером с нашу небольшую губернию. Еще недавно, всего двадцать лет тому назад, торговля яйцами в Дании ничем не отличалась от того, что было сейчас сказано о России. Птицеводство тоже было не в блестящем состоянии. Мелкие, плохо содержимые куры, несли разносортные мелкие яйца, которые шли на продажу в Лондон и другие большие города Англии. Ценились они дешево, так как между ними было много и грязных болтушек (лежалых и порченных), а в начале 90-х годов, благодаря злоупотреблениям скупщиков и складчиков, цены на датские яйца в Англии еще упали, и они с трудом находили себе покупателей. Эти обстоятельства заставили призадуматься тех, кому были дороги интересы датского крестьянина-земледельца.

Два сельских учителя, Мюллер и Юргенсон, начали советовать крестьянам объединиться в товарищества для того, чтобы миновать скупщиков, продавать самим в Англию яйца исключительно доброкачественные и тем поднять цену их и доходность птицеводства в хозяйстве.

В 1895 году им удалось устроить в Дании товарищества по сбыту яиц—«кооперативное общество по вывозу яиц». Вся небольшая страна была разделена на мелкие округи, в них устроены окружные товарищества и были, в свою очередь, объединены в «кооперативном обществе для вывоза яиц» и являлись его членами.

Отдельные мелкие товарищества были устроены так. Каждое товарищество состоит не менее, чем из 10 членов хозяев. Каждый, желающий вступить в товарищество, должен был внести небольшой вступительный членский взнос центральному кооперативному товариществу и по 5—10 коп. взноса с

каждой курицы своему товариществу. Кроме того, члены общества отвечают всем своим имуществом по займам (для оборотов, для расплаты с членами за яйца) своего товарищества. При вступлении в товарищество они обязуются также подчиняться его требованиям и правилам по сбору яиц, а именно: хозяева должны ежедневно собирать яйца из-под кур и наблюдать за чистотой яиц и гнезд. Яйца штемпелюются резиновым штемпелем. На каждом яйце отмечается штемпелем № окружного товарищества и № члена (каждый член имеет свой № и каждое товарищество тоже). Если какое-либо из яиц оказалось негодным при сборе, сортировке или даже в Англии при выгрузке (где они тоже пересматриваются), то по этим двум №№ всегда можно отыскать хозяина, доставившего несвежее или слишком грязное яйцо. Всякий член, сбывший несвежее яйцо, уплачивает в первый раз штраф в 2 руб. 50 коп., а во второй—5 руб. с каждого испорченного яйца.

Всякий член товарищества обязан доставлять ему для продажи все яйца, собранные в хозяйстве, кроме нужных ему для собственного употребления.

Строго запрещается продавать на сторону. Точно так же запрещается под угрозой штрафа доставлять в товарищества яйца, случайно найденные, не из своего хозяйства.

Хозяином дела являются члены товарищества—общее собрание их. Ведет же дело правление (несколько избранных собранием хозяев). Правление определяет, по соглашению с центральным союзом, цену на яйца. Оно производит расплату за них с членами, производит займы для нужд товарищества, является его представителем и нанимает сборщиков для приемки яиц от хозяев.

Самая сборка производится так: хозяева сами приносят яйца, если все члены близко живут от товарищества, или же сборщики объезжают их и собирают, если товарищество большое.

Сборщик осматривает яйца и штемпеля на них (члены товарищества штемпелюют яйца каждый своим штемпелем у себя дома), взвешивает (яйца принимают не на штуку, а на вес), записывает, укладывает в особо устроенные ящики и отправляет в центральное товарищество. Здесь яйца снова взвешиваются (плату получает правление окружного товарищества), сортируют на 5 сортов (при помощи особых рамок с отверстиями разной величины—пяти размеров) и рассматриваются на свет, чтобы определить их свежесть. После этого уже яйца упаковывают в ящики для продажи.

По окончании года, правление каждого товарищества подсчитывает сумму, вырученную за продажу яиц его членов, и все расходы товарищества и, в случае прибыли, выдает всем членам дополнительную плату за доставленные яйца.

Так как яйца принимаются по весу, то понятно, что у хозяев возникло желание разводить кур таких пород и давать им такие кормы, которые обеспечивают получение наиболее крупных и тяжелых яиц. Возникло несколько обществ улучшения птицеводства для изучения способов кормления кур, содержания их и увеличения яйценоскости.

Товарищества по сбыту яиц постепенно захватили в свои руки крестьянское хозяйство, и в настоящее время более трети всех яиц, получаемых в Дании, продается через эти товарищества.

Цены на датские яйца значительно поднялись. Каждый покупатель был уверен, что из товарищества он получит хорошие свежие яйца (ведь за несвежие взимается высокий штраф!) и охотно брал яйца со штемпелем товариществ.

Благодаря этому за яйца датских товариществ в Лондоне в 1903 году платили на 1½ к. дороже за штуку, чем за яйца, вывезенные из России. Это

отразилось и на всем хозяйстве Дании. Число кур с 1888 г. по 1903 г. за 15 лет увеличилось почти втрое, а сбыт яиц почти вшестеро.

Птицеводство на ряду с молочным хозяйством является главным источником дохода в крестьянском хозяйстве Дании.

В Германии еще недавно яичная торговля тоже сильно напоминала нашу русскую. Только в последние годы там начали устраиваться товарищества по образцу датских.

Результатом этого было то, что крестьяне стали выручать за яйца на 20% больше прежнего, а яйца со штемпелями товариществ оказались в таком спросе, что частные торговцы стали подделывать товарищеские штемпеля, и пришлось принимать строгие меры против этой подделки.

Таково положение яичной торговли в западных странах.

Простая товарищеская организация, основанная на самопомощи и взаимопомощи, оживила падающее дело птицеводства и сделала его более доходным, чем всякое другое. Курица оказалась кормилицей мелкого хозяина, но только тогда, когда хозяева поняли, что в одиночку они ничего не сделают, и, что только соединившись в товарищество, общими силами смогут они избавиться от дорогих услуг торговца-скупщика яиц и получать за свой товар настоящую цену.

3.

Товарищества по продаже яиц в России.

Значение птицеводства в крестьянском хозяйстве и у нас становится все значительнее. Не ошибаясь, можно сказать, что при самых плохих условиях содержания кур при полной заброшенности этого дела в крестьянском хозяйстве, все же каждая курица дает хозяйке не менее одного рубля чистого дохода ежегодно.

При мало-мальски заботливом отношении к куриному хозяйству, при лучшем подборе и кормлении кур, или улучшении их иностранными породами нетрудно получать 1½—2 рубля в год дохода с каждой курицы. В Подольской и других губерниях, где на птицеводство в последнее время стали обращать внимание сами крестьяне, есть мелкие хозяева, продававшие еще до войны ежегодно 6—8 тысяч яиц на сумму (по тем ценам) около 120—150 рублей. Это уже огромное в те времена дело для мелкого хозяина. Нужно только приложить старание и завести более доходных кур, лучше оплачивающих корм. Много значит порода курицы: почти при одних условиях корма и ухода, одна порода, например, простая курица—несет в год 60—70 мелких яиц, а другая—итальянская, минорки и др.—150—200 яиц и притом в полтора раза крупнее. Понятно, что доходность таких кур совсем иная, чем простых.

Но все это—порода и хорошее содержание—будет иметь еще большее значение для крестьянского хозяйства тогда, если русские хозяева будут, как и датские, получать настоящую цену за свои яйца как на заграничных, так и на внутренних рынках.

Когда крестьянин получит почти вдвое больше того, что он выручает за яйца в настоящее время, то у него явится охота и иметь хороших кур, и лучше ухаживать за ними.

Вот почему русским мелким хозяевам, которые являются главными поставщиками яиц, необходимо, прежде всего, устроить дело так, чтобы продавать свой продукт по настоящей цене. А это, как показал опыт датских крестьян, возможно только тогда, если крестьяне, перестав действовать раз-

розненно, в одиночку, соединятся в товарищества для выгодной продажи яиц.

Устройство таких товариществ по образцу датских возможно и у нас в России.

Для этого необходимо воспользоваться уставом сельскохозяйственных товариществ, немного видоизменив его и приспособив для целей яичной торговли. Устроить же такое товарищество возможно следующим образом.

Несколько хозяев (не менее 7), согласившись между собою устроить товарищество по продаже яиц, обязуются друг перед другом продавать все идущие в продажу яйца только через товарищество; они обязуются продавать яйца только свежие (положим, не старше 7 дней), чистые. Яйца штемпелюются, и за несвежие устанавливается штраф.

Устроив такое товарищество, члены его являются полными его хозяевами и для ведения дела (сбор яиц, продажа их, расчеты с членами и т. д.) выбирают доверенных лиц—правление.

Правление может войти в соглашение с столичными торговыми заведениями по продаже яиц (например, магазины Чичкина и Бландова в Москве), с городскими потребительными обществами и поставлять им хороший, свежий товар. Понятно, что если эти магазины и общества и их покупатели будут знать, что они получают товар свежий и здоровый, то и цену они будут платить товариществу более высокую. В настоящее время и по хорошей цене в большом городе трудно найти свежие яйца; сюда идет весь брак, который наши торговцы оставляют для русских лавок, выбирая за границу все лучшее. Русскому городскому потребителю приходится довольствоваться яйцами мелкими, лежалыми и не свежими. Понятно, что он согласился бы заплатить товариществу и дороже, но лишь бы ему быть уверенным, что он получит здоровую, а не вредную пищу.

Кроме того, продавая яйца прямо в столицы и города, товарищества минуют скупщиков и посредников и возьмут в руки товарищей-членов всю их прибыль, которую они имеют от яичной торговли.

Еще лучше можно поставить дело, если маленькие сельские товарищества соединятся в союзы и откроют свои магазины по продаже доброкачественных яиц в городах.

Со временем же можно будет завести сношение и с заграничными рынками—английскими и немецкими городами и потребительными обществами.

Во время экскурсии русских кооператоров по потребительным обществам Германии и Англии представители дрезденского потребительного общества «Вперед» (с оборотом до 5 милл. рублей), имеющего в Дрездене 55 лавок, заявили нам, что они в настоящее время покупают яйца в России через частных торговцев и что в них попадается недоброкачественный товар. Они с удовольствием имели бы дело с русскими товариществами по сбыту яиц и платили бы за яйца несколько дороже, лишь бы иметь уверенность в получении свежего товара. То же приходилось слышать и в других местностях Германии.

Это было летом 1910 г., когда в России, кажется, не было ни одного товарищества по продаже яиц, о чем, с горечью и должны были им заявить.

Как устроить товарищество? Порядок устройства тот же, что и для с.-х. обществ.

Когда товарищество зарегистрировано, оно может приступить к действиям.

Собирается общее собрание членов. Избирают председателя, членов правления и ревизионную комиссию (для контроля и учета правления), определяют порядок ведения дела (способ сборки яиц, вознаграждение

сборщику), разрешают правлению делать займы под ответственностью всех членов для расплаты за яйца и т. д.

В правление нужно выбирать людей честных и преданных делу, так как от их энергии и прилежания зависит отчасти успех дела.

Не меньшее значение имеет и то, как сами члены относятся к товариществу.

Нужно, чтобы они смотрели на него, как на свое братское дело, устроенное для общего блага всех товарищей. Поэтому крайне важно то, чтобы, относясь к товариществу внимательно, члены его блюли товарищеские интересы (доставляли только доброкачественный товар, не продавали на сторону, соблазняясь временной выгодой) и не действовали, хотя бы и бессознательно, во вред товариществу.

Возможно, что первое время скупщики яиц, чтобы разрушить товарищеское дело, будут давать более высокую цену; они знают, что если им это удастся, то они потом наверстают вдесятеро свои убытки.

Вот почему датские крестьяне, устраивая товарищества, установили штраф за продажу яиц на сторону, чтобы отбить охоту у слабых членов соблазна временной выгодной ценой торговца-скупщика.

Членам-товарищам необходимо помнить, что они делают великое общее дело улучшения крестьянской жизни, и твердо стоять за товарищеское дело.

Только единением и общим согласием может быть сильно товарищество.

Порядок ведения дела в товариществах самое лучшее установить такой, какой установлен датскими крестьянами. Они ведут с успехом уже больше десятка лет свое дело, и нам остается только позаимствовать у них организацию товариществ.

Устав товарищества или яичной артели можно получить из Центрального Союза «Кооперативное Зерно», Москва, Мясницкая, 15 или от «Сельско-совета».

VI.

Потребительные общества в деревне.

Каждый из нас всю свою жизнь покупает в лавках необходимые товары; но вряд ли еще кто терпит столько убытка на этих покупках, как сельский житель. До города далеко, а в деревенской лавчонке всякий товар и хуже и дороже, не говоря уже о том, что нигде так не обмерят и не обвесят, как в селе.

Русская поговорка—«не обманешь—не продашь» наиболее применима в сельской торговле. Неудивительно поэтому, что каждый покупатель идет в лавку с мыслью, что его там непременно в чем-нибудь надуют («на этом и торговля держится»), да и цену возьмут двойную против настоящей.

Редкий деревенский купец торгует добросовестно, но даже тогда он наживает порядочные деньги, так как пользуется большими процентами. Большинство из них получают огромные барыши и быстро богатеют за счет крестьянского кармана.

Один писатель подсчитал, что население образованной Франции переплачивает на товарах лавочникам и другим посредникам вдвое больше, чем платит налогов государству. Сколько же после этого платит лишнего наш темный крестьянин?

Многие еще в деревне совсем не знают, что можно устроиться так, чтобы покупать товары хорошего качества и по более дешевой цене, чем они покупают теперь; что можно не переплачивать за товары и получать их полным весом и мерой по той цене, что они стоят. Для этого надо только сговориться между собою селянам и устроить за общие средства общественную или товарищескую лавку, для чего надо соединиться в потребительное общество.

Устраивается потребительное общество в кратких словах так: несколько человек (не менее 7) складывают деньгами по небольшому паю, хотя бы по 3 рубля или 5—10 рублей каждый, и на общие средства покупают необходимый товаръ, устраивают лавку и открывают свою торговлю. Товар они продают своим членам и посторонним лицам, накладывая на него такой процент (надбавку), чтобы окупить расходы по содержанию лавки, приказчика, доставку товара и дать еще излишек для образования запасного общественного капитала и для распределения остатка между членами.

Дело в том, что по уставу потребительного общества прибыль, за вычетом всех расходов, распределяется так: сначала отчисляется часть ее в запасный капитал, затем выдается процент членам на их паи и остальное распределяется тоже между всеми членами на каждый рубль забранного товара—кто больше брал товара в лавке, тот и прибыли получает больше.

Все это товарищеское дело члены потребительного общества ведут по общему согласию. Они устроили лавку, они и хозяева ее и ею распоряжаются через своих выборных лиц—правление. Такой в кратких словах порядок в потребительных обществах.

С открытием потребительного общества в деревне появляется добросовестная лавка, где не обмерят, не обвесят, продадут все по настоящей цене, не запрашивая вдвое. Под влиянием общественной лавки местные лавочники должны будут понизить свои цены и торговать честнее; сельское же население узнает настоящие цены товара.

Вот почему крестьяне уже кое-где поняли, какая польза для них от потребительных обществ, и стараются заводить их у себя. И раньше у нас, в России, были такие потребительные общества, но больше в городах; в деревне же царил кулак-торговец. Только за последние годы начинают возникать сельские потребительные общества, а в настоящее время некоторые губернии насчитывают их десятками и сотнями. В Западной Европе нет почти деревни, где бы не было потребительного общества, особенно много их в Бельгии и Дании. Маленькая Бельгия (площадь не менее Полтавской или Московской губернии) имеет около 2,000 потребительных обществ, членами которых состоит почти половина всех жителей страны.

Бельгийские потребительные общества на прибыли от своих оборотов устраивают школы, библиотеки, мастерския и проч.

«Очень сильно развиты сельские потребительные общества в Дании *). Они объединены вместе с городскими потребительными обществами в «Датский Союз потребительных обществ». Потребительные общества в Дании снабжают членов бельем, платьем и прочими товарами. У союза их 11 центральных складов, несколько заводов, фабрик. У союза есть участок земли, на котором производятся различные опыты над культурой растений. Союз имеет крестьянский музей—гордость датских крестьян...».

Наши же общества довольствуются пока очень скромной задачей—дать населению по недорогим ценам продукты хорошего качества и содействовать сбережениям членов общества на покупках товаров. На первое время и этого достаточно, если принять во внимание, что там, где нет никакого потребительного общества, сельские торговцы продают по чем хотят, а население переплачивает за товар вдвое своими трудовыми грошами.

Так, например, сельские потребительные общества Черниговской губернии, обороты которых значительно меньше среднего оборота для сельских обществ России, через три года своего существования дают возможность селу на полученные, благодаря обществу, сбережения, уходившие раньше в карманы торговцев, содержать в селе школу.

Необходимо, чтобы эти полезные учреждения распространялись у нас, в России, так же, как и на Западе, где потребительное общество—заурядное явление в деревенском быту.

Теперь мы скажем несколько слов о том, как устраиваются потребительные общества и как ведутся в них дела.

Если бы в каком-либо селе нашлись желающие устроить потребительную лавку, то они прежде всего должны раздобыть (примерный) устав потребительных обществ. Его можно выписать от Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ (Центросоюз) (адрес: г. Москва, Новая Переведеновка, собственный дом).

Получивши устав, надо хорошенько с ним ознакомиться и рассказать односельчанам. Если есть где-либо недалеко уже открывшееся общество, то следует съездить туда, чтобы на месте познакомиться с делом.

Набравши человек 50—100. желающих открыть общество (не менее 7), можно начинать хлопоты: в (печатный) устав вписываются все те сведения, которые необходимы.

---

*) М. Л. Хейсин. «Письма к потребителям».

Порядок устройства потребительных обществ тот же, что и для сельскохозяйственных обществ.

Когда получено извещение о регистрации устава, общество считается состоявшимся и может открывать свои действия: выбрать правление, устраивать общие собрания для обсуждения дел, собирать паевые взносы, принимать новых членов и т. д.

Открывать торговлю следует лучше тогда, когда набралось членов человек 100, а капиталов собрано не менее рублей 1,000. Тогда легче начинать дело, чем с совсем маленькими средствами, как часто делают сельские потребительные общества и терпят от этого большие затруднения.

Как всякое новое дело, устройство потребительного общества вызывает много разговоров в деревне и не всегда находит вполне доброжелательное отношение всех селян. Самое большое из затруднений—непривычка русского народа к самодеятельности, отсутствие желания и умения помогать самим себе, а потому и недоверие к общественному делу. Много насмешек и нелестных замечаний приходится выслушивать начинателям нового дела в деревне, пока оно не восторжествует окончательно. Зато потом те, кто раньше смеялся или недоверчиво качал головой, сами стараются пристать к новому делу.

Много также вредят при устройстве потребительных обществ деревенские лавочники; они отлично знают, что с открытием общества лишатся львиной доли своих прежних барышей и потому пускаются на всякие средства и употребляют все усилия к тому, чтобы расстроить новое полезное дело.

Поэтому важно, чтобы вначале, когда общество только устраивается, подобралась дружная сплоченная компания селян, которые бы вполне сознательно и с верою в успех взялись за дело, не смущаясь ни насмешками, ни запугиваниями. Кроме того, от первоначального состава многое зависит в постановке самого торгового дела: начинатели определяют порядки в обществе, они выбирают правление и т. п.,—одним словом, они ставят дитя на ноги и учат его ходить.

Хозяином всего дела являются все члены-пайщики общества. Чтобы сделать его доступным для всех селян, нужно паи назначать небольшие—в 5—10 рублей, но если и это для бедных людей затруднительно, то можно рассрочить им внесение пая небольшими долями. Вступная плата в сельских потребительных обществах назначается обыкновенно в 50 коп.—1 руб. Если член общества пожелает уйти из состава его, то пай ему возвращается целиком, вступная же плата остается обществу навсегда.

Перед началом дела все члены-пайщики собираются на общее собрание и решают следующие вопросы: выборы правления, наем или постройка помещения для лавки, какие товары первое время держать и продавать в лавке, какой процент накладывать на стоимость товара, то-есть по какой цене его продавать, какое жалованье должно быть назначено на первое время приказчику и другим служащим и т. д.

По выяснении этих вопросов собрание закрывается, и дело переходит в руки правления, которое и ведет его по указаниям собрания. Правление заведует всеми торговыми и другими делами общества, оно является представителем общества и с разрешения общего собрания заключает займы, подписывает счета и прочие документы, заведует покупкой и продажей товаров, расценивает их, нанимает служащих и т. п. Поэтому крайне важно, чтобы в правление были избраны люди честные, преданные делу и интересующиеся его развитием.

Так как на первых порах правлению трудно справиться с незнакомым для него торговым делом, то лучше обратиться за советом к какому-либо старому потребительному обществу, если оно есть по близости, или же в Всероссийский Центральный Союз потребительных обществ. От него можно получить

всевозможные указания и советы по устройству потребительных обществ и ведению дела: через него можно выписывать товары по оптовым ценам: через Союз можно найти подходящего приказчика, завести правильное счетоводство (образцы книг можно купить в Союзе).

Центросоюз издает еженедельный журнал, посвященный вопросам теории и практики потребительной кооперации. Журнал этот «Союз Потребителей» — полезно выписывать каждому правлению потребительного общества. Для членов же следует выписывать журнал «Объединение», общедоступное издание той же редакции.

Очень важно для молодого общества пригласить в начале дела хорошего приказчика. Лучше не поскупиться на жалованье ему, да найти добросовестного человека, который бы повел дело честно.

Правление и приказчик должны самым аккуратным образом вести все необходимые записи и торговые книги, чтобы во всякое время можно было скоро учесть и проверить лавку. В общественном деле, каким является потребительная лавка, все должно быть чисто, точно записано и ясно для каждого участника общества.

По истечении каждого года правление обязано составить по книгам годичный отчет по оборотам общества и представить его годичному собранию всех членов. Обыкновенно для подробного рассмотрения отчета, проверки книг, товара и действий правления выбирается особая ревизионная комиссия (из нескольких членов общества), которая, рассмотрев отчеты, счетоводство и обревизовав товары, дает свое заключение общему собранию. Кроме того, ревизионная комиссия может устроить поверку и счет лавки и в средине года. Такие ревизии имеют необыкновенно важное и полезное значение, так как, с одной стороны, они заставляют правление и служащих внимательно относиться к общественному делу, с другой—все члены общества и окружающее население могут быть уверены, что дела в обществе идут правильно; поэтому доверие к обществу растет, и обороты увеличиваются.

Ревизионная комиссия обыкновенно жалованья не получает, а работает больше из почета, для общей пользы.

Первое время, пока общество не имеет средств и только начинает дело, не получают вознаграждения и члены правления; когда же обороты увеличатся, получается прибыль, то общее собрание назначает им или % от прибыли, или определенное содержание.

По окончании года собирается общее собрание членов и, рассмотрев отчеты правления и ревизионной комиссии, распределяет прибыль (если она есть), при чем 10% (процентов) прибыли отчисляется в запасный капитал общества, часть выдается в виде дивиденда на паи членов (не более 10% на пай): из прибыли же отчисляются жалованье и награды служащим и другие расходы; вся оставшаяся после этого прибыль распределяется между членами, сообразно с количеством забранного каждым товара. Кроме того, собрание утверждает смету на будущее время, рассматривает жалобы членов на правление, выбирает правление и ревизионную комиссию и т. п.

Таков в кратких чертах порядок ведения дел в потребительных обществах.

Люди, опытные в устройстве потребительных обществ, советуют придерживаться следующих правил для того, чтобы дела общества пошли хорошо и оно было бы учреждением полезным для своих членов:

1) Все члены должны быть равноправными и в делах общества каждый может иметь только один голос. 2) Паи нужно назначать невысокие и с рассрочкой, чтобы в обществе могло принимать участие и самое бедное население деревни. Каждый член может брать ограниченное число паев—положим, не более 10. 3) Товары продавать и членам и посторонним по одной цене и только

за наличные; продажа в кредит не должна быть в потребительных обществах, так как продажа в кредит—гибель для общества. 4) Продавать товары по умеренным существующим рыночным ценам, а не по ценам закупки товаров. 5) Покупать для лавки все за наличные; лучше занять денег за % (проценты), а с фирмами рассчитываться наличными. Еще лучше вести закупку товара через союзы, а где их нет, то соединиться нескольким обществам для совместных закупок больших партий товара. 6) Завести правильное, аккуратное счетоводство. 7) Прибыль должна итти не в виде % (процентов) на пай, а распределяться между всеми членами по сумме забранного каждым товара; кто больше покупал, тот и прибыли получит больше. 8) Торговать сначала самыми необходимыми товарами; не держать такого товара, который может залежаться в лавке на несколько лет, не держать скоро портящихся товаров или занимающих много места. 9) Не прекращать приема новых членов, открывая доступ в общество всем желающим. 10) Почаще производить ревизии лавки и отчетности. 11) В лавке нужно стараться держать товар хорошего качества, не гоняясь за дешевизной: лучше за хороший товар дать дороже, чем какую-нибудь гниль и заваль купить за бесценок. 12) Общество не должно смотреть на свою лавку, как на источник значительного дохода, а следует стараться хотя небольшую часть прибыли ежегодно отчислять на какое-нибудь общее дело, например: на постройку собственного здания для лавки, на капитал для выдачи пособий членам и их семействам в несчастных случаях, на устройство библиотеки и т. п.

Одним из серьезных затруднений, испытываемых всяким сельским потребительным обществом, а молодыми в особенности, является незнание, где какие товары дешевле и лучше можно купить. Приходится и переплачивать и ошибаться на качестве товара, пока дело наладится.

Поэтому у многих обществ уже возникает мысль о заключении между собою союза для закупки товара: сообща мелким обществам гораздо выгоднее покупать товар, чем каждому отдельно. Каждое общество обладает уже некоторым опытом и знает хотя о немногих товарах, где их выгоднее покупать, а следовательно, сообща, вместе легче выбрать ту или иную фирму; важно и то, что вместе общества могут заключить с фирмами договоры на огромные суммы и потому всегда добьются больших скидок и льгот на товар.

Союз обществ имеет еще и то значение, что он может иметь у себя людей для ревизий мелких обществ, для всяких советов и указаний по ведению дела.

Там, где обществ еще немного для устройства таких союзов, им следует знакомиться с делами (удачами и неудачами) друг у друга, так как научиться делу лучше всего посредством знакомства с ним на местах. Очень полезны также и совещания представителей ближайших обществ по интересующим их вопросам практической деятельности.

Только единением будут сильны отдельные мелкие общества и перестанут испытывать многие из переживаемых ими невзгод и затруднений.

За всеми указаниями по устройству потребительных обществ, ведению в них дела, по постановке счетоводства и других отраслей, по выписке товара и отыскании наиболее дешевых и добросовестных фирм, рекомендуем обращаться в Московский Союз потребительных обществ (Москва, Новая Переведеновка, собственный дом), теперь переименованный во «Всероссийский Центральный Союз потребительных обществ»—«Центросоюз».

VII.

Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества.

Существуют многочисленные доказательства того факта, что преобразование сельскохозяйственной техники, осуществленное западноевропейским крестьянством в конце 19-го века, было бы совершенно немыслимо, если бы одновременно с новыми приемами не явились разнообразные виды кредита.

А. И. Чупров.

а) Необходимость дешевого кредита в деревне.

В настоящее время крестьянское хозяйство не может существовать без кредита.

Нужно ли крестьянину хлеба купить для семьи (своего часто нехватает до нового), куда итти, как не в кредитное учреждение. Пала ли лошадь—надо купить новую; нечем засеять весной или осенью полосу—семена по нужде проданы (не гулять же земле); нужно построиться после пожара (страховки не хватило); не хватило к весне корму скотине; подати требуют, а хлеб очень дешев, и продавать по такой цене невыгодно; нужно выкупить копны у помещика с арендной полосы (иначе не позволяют свезти своего хлеба домой)—всегда крестьянину приходится занимать деньги на стороне.

Нужда в деньгах для оборота в деревне страшно велика. Сама хозяйственная жизнь земледельца в этом отношении складывается далеко не в его пользу: у крестьянина в течение года редко бывают свободные деньги—2—3 раза в году (главным образом, осенью, и то при хорошем урожае) и, кроме того, на редкие свободные деньги и прорех в хозяйстве много. Остальное время, если нет заработков, приходится часто жить в долг, а всякая внезапная нужда (падеж лошади, пожар, плохой урожай) может сильно подорвать и расстроить крестьянское хозяйство, если не помочь ему во-время—не дать перебиться.

Кроме того, теперь хозяйство требует улучшения: времена, когда можно было хозяйничать так, как хозяйничали отцы и деды, проходят. За последнее время, благодаря деятельности земских агрономов, крестьяне уже во многих уездах привыкли вести хозяйство по-новому—стали покупать плуги вместо сох, веялки, улучшенные семена хлебов, семена трав (там, где прививается уже травосеяние в крестьянском хозяйстве) и проч. Некоторые земства продавали все эти предметы в кредит (рассрочку), но не все земства так делали, да и те, которые делали, не могли давать в кредит всем желающим, так как у них тогда не хватило бы оборотных средств для торговли; кроме того, земства не могли знать всех—кто заслуживает доверия, кто нет; приходится покупать такие полезные предметы за наличные. Вот и выходит, что все такие улучшения возможны и доступны только богатым крестьянам,—что мне, когда

я был земским агрономом, не раз приходилось выслушивать от тех, кому я советовал так или иначе улучшить свое хозяйство.

И это совершенно верно: пока нет в деревне такого учреждения, где бы крестьянин мог достать денег за небольшой процент для оборота в хозяйстве или на какое-нибудь полезное для него дело, до тех пор все серьезные улучшения хозяйства возможны и доступны только зажиточным крестьянам. Это как нельзя лучше подтверждает практика земских сельскохозяйственных складов: распространение плугов, веялок, улучшенных семян достигло только тогда крупных размеров, когда склады начинали продавать эти предметы крестьянам в кредит, до тех же пор закупка полезных орудий и лучших семян шла крайне туго.

Занимать деньги у ростовщика, хоть на самое полезное дело, не только нет расчета, но и прямо разорительно. Только крайняя нужда заставляет делать это.

Обыкновенно, чем беднее человек и чем сильнее нужда у него в деньгах, тем и больший процент приходится платить ему за долг. Случаи, когда проценты по займам в деревне платят больше ста годовых (рубль на рубль в год; 8 копеек на рубль в месяц), очень нередки; иногда же проценты по займам, заключенным в безвыходном положении, доходят до невероятных размеров—20%—30% в месяц, или 240—360% годовых. И это далеко не преувеличение. Если посчитать в таких случаях все могарычи, угощения и прочие задабривания «благодетеля», для того только, чтобы получить от него взаймы; если посчитать услуги натурой (покосить за угощение, извоз и проч.) сверх положенного процента,—нетрудно убедиться, что сто годовых—это еще и небольшие проценты в нашей деревне.

Понятно, что при таких условиях кредита в деревне нуждающиеся в немъ (средний и бедный крестьянин) вынуждены больше работать на ростовщиков, чем на себя, а эти последние быстро богатеют, иногда забирая в руки всю деревню.

Выйти из такого положения крестьяне могут только сами, соединившись между собою и помогая друг другу. Ведь очень нетрудно самим крестьянам устроить дело так, чтобы, в случае крайней нужды или улучшения своего хозяйства, каждый из них мог бы достать денег не за сто процентов в год, а хотя бы за 8—10 процентов годовых.

Для этого только нужно доброе согласие немногих односельчан (не менее 7 человек) устроить такое учреждение (кредитные товарищества являются хозяевами своего дела и сами себе помощниками в своих нуждах). Кредитное товарищество, если оно хорошо и правильно устроено, избавляет своих членов от ростовщиков и очень часто поднимает на ноги тех, чье хозяйство, запущенное постоянными долгами, все время шло к упадку.

Ведь если отдельному крестьянину рисковано давать деньги на улучшение хозяйства потому, что случайное несчастье (болезнь, пожар, падеж скота, неурожай) может в конец подорвать его хозяйство, то совершенно спокойно можно вверить деньги комиссии—товариществу 40—60 хозяев, если за целость денег они отвечают все по добровольной круговой поруке. Не могут же они все заболеть, помереть, разориться и т. п.? А если один, два из них и потерпели неудачу, то остальные за них отвечают.

Такие учреждения мелкого сельского кредита (кредитные товарищества, ссудо-сберегательные товарищества) уже существуют у нас в России.

Устройство таких сельских кредитных учреждений началось в Германии не так давно—всего лет 30 тому назад. Но успехи этих учреждений громадны—особенно же за последнее время.

Но за последнее время, особенно же с 1906—7 года, и русское крестьянство стало наверстывать потерянное время и быстро объединяться в товари-

щества мелкого кредита. В настоящее время и мы имеем уже около 16,000 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

б) Что такое кредитное или ссудо-сберегательное товарищество.

Для того, чтобы устроить кредитное товарищество, не нужно приговора ни волостного, ни сельского схода, равно как и не нужно согласия всего села или общества.

Несколько человек, имеющих право распоряжаться своим имуществом, соединяются в союз—в товарищество для общей цели, для устройства в деревне своего «товарищеского банка»— кредитного товарищества. Эти соединившиеся товарищи могут быть односельчане или из разных близлежащих селений (напр., из одной волости); они могут быть все крестьяне или из разных сословий и званий (мещане, духовные лица и проч.); их может быть 30, 60, 100 и более человек (но не менее 20). Все это не мешает им быть товарищами в общем деле— устройстве «своего банка», кредитного товарищества.

Собравшись и сговорившись, они достают примерный устав кредитного товарищества для регистрации в окружный суд.

Члены товарищества никаких денежных взносов делать в него не обязаны. Товарищество открывается на занятый (обыкновенно у государственного банка) капитал и с ним начинает свою деятельность, то-есть выдает за небольшой процент (9—10% в год) ссуды своим членам-товарищам, покупает для них и по их поручению разные сельскохозяйственные предметы (машины, скот, семена и др.), принимает вклады (за процент) от разных лиц—членов и не-членов товарищества, заключает займы для усиления средств товарищества и т. д.

Таким образом, деятельность кредитного товарищества состоит в том, что оно, с одной стороны, собирает чужие деньги (от казны или земства. займы и вклады частных лиц) в товарищество; а с другой—эти же деньги раздает отдельным своим членам (на разные хозяйственные нужды), в случае надобности у них в средствах.

Раздавая чужие деньги своим членам, товарищество должно заботиться о том, чтобы они принесли им пользу и вернулись целыми обратно в товарищескую кассу. Иначе никто—ни учреждения (казна, земство, сельское общество), ни частные лица (капиталисты и вкладчики) товариществу своих денег не доверят. Они дадут их ему только в том случае, если будут знать, что деньги целы, не разойдутся и не пропадут по рукам. А для того, чтобы товарищество могло эти деньги привлечь (иначе оно и пользы не принесет своим членам), и устанавливается, что все члены-товарищи, раз они в него вступают, отвечают своим имуществом за чужие капиталы, которыми товарищество пользуется.

Отвечая за целость чужих капиталов, вложенных в товарищество, члены кредитного товарищества должны иметь возможность уследить за тем, чтобы дело велось правильно и так, как оно им может быть более всего полезно. Поэтому и установлено, что все члены-товарищи, раз они несут ответственность за дела товарищества, должны принимать участие в этих делах,—иными словами, все они сообща являются хозяевами своего дела—кредитного товарищества.

Так как дело (выдача ссуд, прием вкладов и проч.) требует постоянного за ним наблюдения и досмотра, то для того, чтобы не было много хозяев и чтобы не утруждать всех членов, из среды их выбираются общим собранием

товарищей 3—4 человека в правление, которое и ведет эти дела, да еще из стольких же лиц поверочный совет, для наблюдения за действиями правления и решения совместно с ним важнейших вопросов. Главным же хозяином товарищеских дел являются все члены товарищества на общем собрании, перед которым отчитываются и отвечают за все свои действия и правление и поверочный совет.

Главное отличие ссудо-сберегательных товариществ, устраиваемых по новому уставу, от описанных раньше кредитных товариществ заключается в том, что члены ссудо-сберегательного товарищества при вступлении в него обязаны вносить пай (свою долю) в основной капитал. Размер пая определяется в уставе и не может быть менее 10 рублей и более 100 рублей. При этом членам ссудо-сберегательного товарищества предоставляется право вносить паи не сразу, а по частям, например, по 1 рублю в месяц, но не менее 1 рубля в год. На внесенные паи члены получают процент с общего дохода товарищества, но не более 10 процентов годовых. Во всем же остальном они сходны с ранее описанными кредитными товариществами.

в) Примеры деятельности отдельных кредитных товариществ.

Чтобы лучше уяснить значение и пользу товарищества для крестьянства, опишем деятельность некоторых из них.

Бельчанское кредитное товарищество Ахтырского уезда, Харьковской губернии *).

Проводником мысли об устройстве здесь кредитного товарищества и затем душой товарищества явился, пользующийся громадным авторитетом среди местного населения, земский учитель Яков Андреевич Мяло. Много было разговоров в Белке о кредитном товариществе. Для разъяснений тонкостей устава не раз приезжал земский агроном. Наконец, после усиленных увещеваний учителя Мяло, 5 сентября 1906 года было составлено необходимое прошение, и первые смельчаки Белки—54 первых члена-учредителя со страхом и трепетом прикладывали свои руки под этим прошением. «Именитое» местное купечество и крестьянство лишь головами покачивали, неодобрительно глядя на все эти «никчемные затеи учителя». Рядовые же крестьяне-старики авторитетно замечали: «чепуха, ничего из этого не выйдет!» Волостная и сельская администрация, многозначительно подмигивая, заявляла: «известное дело, что будет—волостная касса, пропащее дело! Деньги раздать-то легко, посмотрим, как собирать-то станут»... Проходя сквозь строй всех этих возгласов и замечаний, испугавшиеся своей собственной смелости члены-учредители, понурив головы, думали: «а и в самом деле, как бы не запутаться нам с государственным банком, ведь товарищество—это петля... Не выписаться ли, пока не поздно»... Некоторые действительно, просили их вычеркнуть—выписать. Много мытарств прошло прошение бельчан.

Товарищество открыло свои действия (получив в Сумском отделении государственного банка в основной капитал 1,000 руб.) 26 марта 1907 года, а выдачу ссуд начало производить с апреля 1907 года.

Надо заметить, что некоторые из учредителей успели уже и позабыть о своем «опрометчивом» поступке, другие же радовались, что «дело заглохло» и что теперь, стало-быть, «петля» их минула. Бельчанские же старики самодовольно ухмылялись, говорили: «мы же казалы, що діла не буде»... И вдруг приезжает инспектор мелкого кредита на открытие товарищества...

Учредители здорово вструхнули... Волновался не мало и сам учитель Мяло... У многих мелькнула мысль: «а нельзя ли теперь отказаться».

---

*) «Хроника учреждений мелкого кредита», № 3, 1909 г.

Как бы угадывая эту затаенную мысль, инспектор вдруг заявил: «Быть может, кто из учредителей раздумал и не желает вступать в члены товарищества, так, пожалуйста, не стесняйтесь, говорите сейчас же, пока не поздно; пока вами не дана установленная подписка, можете свободно отказываться: в товариществе никаких насилий быть не может; товарищество — добровольный союз, а потому, кто считает его делом добрым, пусть вступает в члены его, а кто смотрит на товарищество иначе, либо сомневается, — тот пусть отправляется к себе с Богом домой и успокоится, а также успокоит и, по всей вероятности, волнующихся жену и детей».

Этих слов инспектора было достаточно для того, чтобы мигом прогнать тучи, скопившиеся на челе учредителей, и они, повеселев, стали подписывать обязательства о принятии на себя ответственности по общему товарищескому делу.

С первых же шагов дела товарищества стали развиваться очень успешно, хотя «сумнительные» люди не переставали пророчествовать и твердить: «пустая затея», «дила не буде». Однако, влияние личности учителя Я. А. Мяло оказалось неизмеримо сильнее недоверия стариков и «серьезных мужичков». Скоро в товарищество стали прилетать и первые ласточки особенного доверия к товариществу—вклады. Уже через полгода после открытия (а именно к 1 сентября 1907 г.), когда число членов возросло до 216, сумма вкладов составляла 2,196 рублей.

Прошло всего лишь 1½ года. К 1-му октября 1908 г. число членов-товарищей достигло 527, всех средств в товариществе теперь уже около 24 тысяч рублей; одних вкладов около 15 тысяч рублей.

Государственным Банком теперь товариществу открыт, помимо ссуды в основной капитал, краткосрочный кредит до 10 тысяч рублей, из коих товарищество использовало на 1-е октября 1908 г. лишь 4 тысячи рублей.

За 1½ года своего существования в товариществе не было ни о д н о й п р о с р о ч е н н о й с с у д ы, и это в то время, когда ссуды выдаются не за поручительством, а почти исключительно п о л и ч н о м у д о в е р и ю.

Как ни в одном из товариществ Сумского округа,—здесь очень много досрочных погашений ссуд (в таких случаях излишне перебранные проценты возвращаются заемщику).

На вопрос о том: «похоже ли товарищество на волостную кассу», сельская и волостная администрация уже серьезно, не мигая глазом, отвечает: «э-ни... не уже мынулось».

Мы взяли нарочно для примера деятельность молодого товарищества. А вот рядом с ним почтенный старик.

Константиновское товарищество, справившее в 1906 году 10-летний юбилей своей деятельности *).

27 апреля, в день открытия Государственной Думы, в другом конце России также происходило торжество—празднование десятилетия существования Константиновского товарищества. 10 лет жизни товарищества—величина еще не особенно большая, но быстрое развитие Константиновского товарищества заслуживает внимания.

10 лет тому назад—27 апреля 1896 г.—возникло новое маленькое ссудо-сберегательное товарищество всего при 29 членах-учредителях.

Начавши действовать при 29 членах и всего с 4,000 руб. капитала, к 27 апреля 1906 г. оно имело членов 3,109, накопило собственного капитала 20,000 руб., вкладов—займов имеет свыше 260 тысяч рублей, остаток ссуд на балансе—243 тысячи рублей.

И при всем том, в товариществе нет ни одной просроченной ссуды. За

---

*) См. «Хронику учреждений мелкого кредита», № 6, 1906 г.

все 10 лет товарищество не произвело ни одной описи имущества своих членов. Обозревая в особом докладе пройденный путь, правление и теперь еще с горечью вспоминает те насмешки, обидные подозрения и всякие предсказания, нелестные для товарищества, а также доброжелательные пожелания «скорейшей гибели молодому товариществу».

Войдите в новый каменный дом, где помещается товарищество. Громадный зал, с чисто выбеленными стенами и разноцветным, из каменных плиток, полом, напоминает скорее столичное присутственное место, чем «сборную» деревенского кредитного товарищества. В зале волшебный фонарь и туманные картины. а перед домом на другой стороне—чайная, учрежденная на средства товарищества.

Теперь товарищество встало на ноги. Теперь оно пирует.

Громадное, в несколько тысяч, собрание членов и гостей слушает историю развития товарищества.

Докладчик громко читает:

«Товарищество лишило возможности (кулаков) набивать свой карман за счет бедняка».

И, как эхо, повторяется в толпе «благодарим»...

Оно твердо и честно шло по намеченному пути, помогая и относясь одинаково к бедному и богатому».

«Благодарим»...

Члены и служащие товарищества с июля месяца... работают с 5 часов утра до 11 часов ночи».

«Благодарим»...

«Товарищество снабжало 11 сел волшебными фонарями по 100 руб каждый.. Устроило при товариществе центральный склад световых картин в 2,000 руб... Организовало в помещении товарищества народные чтенія... Выдало пособий учащим и учащимся детям членов до 4,000 руб... Содержит на свой счет двух девочек в школе ткачества... Устроило в 15 школах древонасаждения» и пр. и пр.

«Благодарим»...

«Устроило продажу земледельческих орудий (продано 775 штук), необходимых в хозяйстве предметов (более всего бричек—207 штук) и разных принадлежностей хозяйства (до 5,000 руб.)» и все это в кредит и с громадной скидкой.

«Благодарим»...

«Организует выдачу ссуд под хлеб»...

«Благодарим»...

И т. д. и т. д.

д) Что необходимо иметь в виду членам-учредителям при устройстве товарищества?

Всякий, заинтересовавшийся уставом кредитного товарищества и задумавший устроить его у себя в деревне, прежде всего, должен подумать о том, кого подбирать в члены товарищества. Это вопрос крайне важный, так как от удачного выбора первых членов (учредителей) очень многое зависит: члены-учредители начинают дело,—как говорят, ставят его на ноги; из их состава выбирается первое правление товарищества и поверочный совет; от них зависит дальнейший прием членов. Поэтому само собой понятно, что раз удачен подбор учредителей, дело на первых порах идет правильно, приобретает доверие населения, которое охотнее несет вклады и записывается в члены товарищества. Наоборот, неудачный выбор учредителей может надолго испортить дело и подорвать во всей округе доверие к учредителям мелкого кредита.

Надо быть особенно осторожным в таком деле и, самое главное, не привлекать к нему очень богатых (большей частью воротил в селе) односельчан. Такие люди— плохие товарищи, они товариществу не только не нужны, но и вредны, хотя бы уже потому, что и товарищество для них и не нужно и вредно («хуже, чем бельмо на глазу»), так как отнимает львиную долю от их легкого заработка.

Больше всего нужно товарищество людям малодостаточным и среднего достатка, и потому из них надо набирать членов-учредителей. Такие учредители скорее поймут и оценят пользу для них товарищества, будут интересоваться им и следить за его делами, так как оно для них крайне необходимо. В товариществе же самое главное, чтобы члены понимали пользу от него, интересовались им. Тогда они сумеют повести дело так, чтобы оно было им полезно.

Есть вопросы, которые обыкновенно наиболее смущают учредителей при устройстве товарищества. Таковы: ответственность членов за целость капиталов товарищества, приискание места для хранения денег; трудно найти подходящих людей для правления, трудно найти хорошего счетовода.

Средства товарищества состоят из основного и оборотного капиталов.

Основной капитал, обыкновенно, товарищество занимает на более или менее продолжительные сроки в государственном банке, в земствах (которые приходят на помощь кредитным учреждениям), у сельских обществ и у частных лиц (иногда на таких условиях, что товарищство пользуется занятым (за проценты) капиталом до тех пор, пока работает. Государственный банк выдает ссуду в основной капитал из 6% годовых, земства обыкновенно из 4%.

Имея основной капитал, которого для выдачи ссуд всегда оказывается недостаточно, товарищества для усиления средств принимают вклады (процент по вкладам на разные сроки назначается общим собранием членов) и делают займы, как в учреждениях, так и у частных лиц.

По уставу общая сумма вкладов займа,—что и составляет, главным образом, оборотный капитал товарищества,—не может быть больше, чем только в десять раз, основного капитала.

Все эти деньги товарищества идут в оборот (на выдачу ссуд), и за целость их отвечают своим имуществом все члены товарищества. Вот эта-то ответственность многих и смущает при учреждении товарищества. Но пугаться ее—значит, прежде всего, не доверять самим себе. Ведь все дело в руках самих товарищей; они ведут его сообща, и потому от них (и больше ни от кого) зависит вести его так, чтобы убытка не было. Товарищи сами назначают процент на деньги, выдаваемые в ссуду, и за принимаемые вклады, сами назначают расходы на ведение дела (жалованье счетоводу, а иногда и членам правления, наем помещения, канцелярские расходы и прочее). Следовательно, от них зависит поставить дело так, чтобы все расходы покрывались с излишком доходами, которые получаются от того, что товарищество берет по ссудам процент больше (8—10%), чем платить по вкладам и займам (5—6%).

Всякий член товарищества, заметивши малейшие неправильности в делах, может доложить об этом поверочному совету или общему собранию товарищей и ошибка может быть во-время исправлена. Это не то, что волостная касса, где волостной старшина—безответственный хозяин дела!

Существующие уже в России кредитные товарищества работают вполне удовлетворительно, да иначе и не может быть, так как хозяева дела в нем больше всего заинтересованы.

Часто также при устройстве товарищества говорят, что трудно найти в деревне грамотных, честных людей для правления. Это вопрос, конечно, серьезный, так как важно, чтобы члены правления были грамотны. Но чтобы в де-

ревне трудно было найти добросовестных людей для ведения дела—это совсем неверно. Было бы хорошее дело кому начать, а люди для него везде найдутся. Вернее то, что крестьяне привыкли слишком мало доверять друг другу. Но в этом виноваты старый порядок и многочисленные крестьянские опекуны, которые воспитали эту привычку в деревне. Это препятствие, впрочем, не так и опасно, потому что, если члены и не могут вполне положиться на свое правление, то ведь для контроля и постоянного надзора над ним есть поверочный совет, а также возможен гласный контроль со стороны каждого члена на общем собрании.

Возникает почти всегда и вопрос о том, гдѣ товариществу хранить свои капиталы. Вопрос этот кажется устроителям особенно важным потому, что крестьяне обыкновенно думают, что раз «банк», так и денег в нем всегда должно быть много. Но это простое недоразумение. В кассе товарищества всегда про запас должно быть немного денег, чтобы, в случае экстренной нужды какого-либо члена, сейчас же выдать необходимую ему ссуду. Но если думать, что в кассе всегда будет много свободных денег, тогда лучше совсем не открывать товарищества, так как в этом случае, кроме убытка, ничего не получится: деньги будут лежать в кассе без дела, не принося дохода, а проценты за них платить надо. А так как почти не бывает случаев, чтобы деньги в товариществе лежали неразобранными, то обыкновенно в кассе очень редко бывает помногу денег, и потому ее свободно может хранить у себя казначей товарищества (у кассы всегда 2 разных ключа—один у председателя правления, другой у казначея), если нельзя почему-либо найти более подходящее лицо или учреждение, которое бы взяло на себя хранение сумм.

Гораздо более важное затруднение найти хорошего счетовода, так как правильное ведение счетоводства особенно необходимо, и неумелый или недобросовестный счетовод легко может запутать дело. В большинстве случаев обязанности счетовода в товариществе несут народные учителя или просто хорошо грамотные крестьяне.

В уставе устраиваемого товарищества учредители должны указать, на какой район (округ) товарищество будет действовать, то-есть, какого одного или каких ближайших нескольких сел и деревень жители могут быть принимаемы в члены-товарищи (вклады принимаются и от посторонних лиц), ибо принимать таковых потом товарищество имеет право только из жителей, указанных в уставе сел.

Из жителей, живущих в районе действия товарищества, могут быть принимаемы без различия сословия все совершеннолетние обоего пола, имеющие право распоряжаться своим имуществом и имеющие свое хозяйство или ремесло (гончары, колесники, сапожники, кузнецы и проч.). Не принимаются лица, уже состоящие членами другого товарищества или исключенные из какого-либо товарищества. Новые члены товарищества принимаются закрытым голосованием (шарами).

Таким образом, членам-учредителям приходится решать вопрос, устраивать ли товарищество на большую округу или только на 1—2 деревни. Тут необходимо принять во внимание различные соображения. Небольшое товарищество, действующее на одну-две больших деревни, удобно тем, что в нем все члены хорошо знают друг друга, знают, кого можно, кого нельзя принять в члены, кому сколько выдать в ссуду (ссуды выдаются разные, смотря по тому, какого доверия заслуживает заемщик или то дело, на которое он берет деньги; в маленьком товариществе также удобнее всем участвовать в общем деле, но, с другой стороны, в таком товариществе не может быть больших денежных оборотов; товарищество получит меньше прибыли и ему затруднительнее будет покрыть самые необходимые по ведению дела расходы.

Слишком большое товарищество также неудобно. У членов его теряется

живая связь с делом; многие привыкают смотреть на него не как на товарищеское дело, а как на «банк», учреждение для них постороннее, из которого важно только деньги получить, когда они нужны, а до того, как идут дела в товариществе, что в нем делается—нет дела. Прием членов в большом товариществе затруднительнее, так как нельзя хорошо знать жителей сел всей округи, на которую действует товарищество, а правление не может быстро осведомляться, кто надежный (в уплате) человек, кому сколько можно поверить и т. д. Практика некоторых товариществ показала, что очень удобным районом является округа в 500—1.000 дворов. В таких товариществах и округа не очень велика, и обороты могут быть вполне достаточными, чтобы за покрытием необходимых расходов, получился еще излишек для образования своего капитала.

Если в округу, в которой действует товарищество, входит несколько сел и деревень, то правление должно избрать местопребыванием одно из этих сел. Обыкновенно, назначают то село, которое почему-либо удобнее для всей округи (расположено в середине ее, бывают базары).

Очень важным вопросом при устройстве товарищества является величина основного капитала. Дело в том, что по новому уставу оборотные средства товарищества (вклады и займы) не могут превышать основной капитал более, чем в десять раз; так, если основной капитал 1,000 руб., то товарищество имеет право принять вкладов и заключить займов не более, чем только на 10.000 руб. В том случае, когда основной капитал небольшой, а дела идут хорошо—требование на ссуды большое, вкладов поступает много, товарищество может оказаться в затруднительном положении, так как общая сумма вкладов легко может дойти до той величины, когда товарищество уже не имеет права больше принимать их. Поэтому, если члены-учредители рассчитывают, что обороты в устраиваемом ими товариществе должны быть большие, им необходимо позаботиться о том, чтобы основной капитал их был возможно больше; тогда товарищество не может быть стеснено оборотными средствами.

Основной капитал товарищество может занять в государственном банке, который обыкновенно дает его из 6%. Многие земства также дают ссуды на образование основных капиталов. Оба эти учреждения дают ссуды долгосрочные, на 10 лет и более; кроме того, основной капитал товарищество может получить заимообразно у сельских обществ или у частных лиц.

Сельские общества имеют право составить приговор, по которому общественные деньги (напр., питейные) могут быть выданы товариществу в ссуду на образование основного капитала за определенный процент на какой-либо срок или до тех пор, пока товарищество будет работать. Случаи составления таких приговоров были, но земские начальники очень редко их утверждали.

Основной капитал считается обеспечением по обязательствам товарищества. Поэтому, если бы какое-нибудь товарищество вздумало прекратить свои действия и ликвидировать дело, то оно прежде всего обязано возвратить вкладчикам их деньги, возвратить займы, а затем уже, по удовлетворении частных лиц, возвращается основной капитал (после всего государственному банку).

Наконец, члены-учредители в уставе должны указать наибольший размер, до которого они будут выдавать ссуду своим членам, и, раз в уставе указан такой размер (положим, 100 руб), больше этого ни один член занять в товариществе уже не может.

е) Порядок устройства кредитного товарищества.

Тот же, что и для сельскохозяйственных обществ.

:) Первые шаги товарищества и порядок его управления.

Когда товарищество зарегистрировано и все формальности по его разешению соблюдены, обыкновенно назначается день первого общего собрания сех членов-учредителей товарищества. Происходит открытие товарищетва; иными словами, оно начинает свои действия.

Первое общее собрание и начинает дело: оно принимает новых членов товарищество, если есть желающие; устанавливает порядок ведения дела, ни и часы выдачи ссуд, прием вкладов и проч.; устанавливает какой проент будет взимать товарищество по ссудам и сколько платить по вкладам на азные сроки и т. п.; оно же выбирает баллотировкой шарами правление и оверочный совет товарищества. Покончив обсуждение всех установленных ля первого собрания вопросов, первое общее собрание передает все дело руки выбранного им правления и поверочного совета.

Затем собрания членов происходят каждый год (в конце его) для рассмотрения и утверждения годового отчета кредитного товарищества и сметы асходов на будущий год, выборов и проч. дел. Эти собрания, так называеые годичные, обязательны для каждого товарищества. Но, кроме того, созыаются собрания и в средине года—экстренные—по мере накопления дела, апример: для приема новых членов, для изменения условий или размеров риема вкладов, для разрешения правлению новых займов, если не хватает боротных средств, и для решения разных других, могущих возникнуть при еятельности товарищества, вопросов.

В остальное время все дела товарищества ведутся правлением, при чем ажнейшие из них могут быть решаемы им только совместно с поверочным оветом.

Если товарищество очень велико, например, действует на две-три волоти,—и в нем много членов, то часто бывает очень трудно созвать общее обрание всех членов. Кроме того, в больших товариществах замечается плошь и рядом, что члены неохотно посещают собрания, так как на товарищество смотрят большей частью, как на дело постороннее, как на «казенный банк». Поэтому собрание обыкновенно оказывается не в числе (для законого решения вопросов нужно, чтобы на собрании присутствовало не менее $/_{10}$ (одной десятой) части всего числа членов товарищества) и не может риступить к решению хотя бы и необходимо спешных вопросов.

Во избежание этого неудобства, конечно, прежде всего, лучше не устраиать очень большого товарищества, в котором члены друг друга мало знают, ало связаны общими интересами и не считают товарищеского дела своим бщим делом, в котором они—хозяева и за которое они отвечают. Большое оварищество поэтому редко бывает прочным и живым делом. Совсем другое дело, если члены товарищества все из одного или нескольких близко лежаих селений. Тут все дело на виду, каждый им интересуется, постоянно о ем идут разговоры— дело свое, общее.

Но раз товарищество устроилось большое, то по закону оно имеет право заменить общее собрание всех членов собранием уполномоченных (скажем, по одному от каждого десятка членов).

Такая замена собрания всех членов товарищества собранием уполномоченных (правила избрания уполномоченных выработаны управлением по делам мелкого кредита), с одной стороны, представляет для товарищества некоторые удобства: когда меньше народа, легче собраться, столковаться между собою и вырешить все дело; но, с другой стороны, замена собрания всех членов собранием уполномоченных не может не отзываться вредно на товарищеском деле: тут уже нарушается то правило, что каждый отдельный член товарищества есть в то же время и хозяин его (вместе с другими), так как он

перестает принимать прямое непосредственное участие в его делах; межд товариществом и его отдельными членами теряется живая (необходимая в всяком товарищеском деле) связь и интерес к общему делу; члены-товарищ привыкают к тому, чтобы другие (кому они поручат) заботились об их в товарищеском деле, а сами успокаиваются и перестают интересоваться делами.

Поэтому всеми силами надо стремиться к тому, чтобы заинтересова делом всех товарищей и добиться исправного посещения ими больши собраний; заменять же их собраниями уполномоченных следует только крайних случаях (например, когда товарищество действует на весь уезд).

Самое же верное средство создать прочное, живое товарищеское дело— это устраивать небольшие товарищества (500—1,000 дворов).

Главный хозяин товарищества—все его члены—общее собрание тов рищей. Правление и поверочный совет хотя и ведут все время (собрани собирается одинъ или несколько раз в году) дела товарищества, но он являются только доверенными общего собрания и распоряжаются товарище ским делом постольку, поскольку они уполномочены на это общим собранием

Однако и в этих пределах правлению и поверочному совету доверяетс большое дело.

Прежде всего, они распоряжаются часто очень большими суммами това рищеских денег и отвечают за их сохранность.

Но, кроме того, такие важные дела, как выдача ссуд, определение, ком следует давать ссуду и кому нет, сколько кому нужно выдавать, затем разны посреднические операции,—если они ведутся товариществом,—все это де лается правлением при наблюдении проверочного совета.

Поэтому очень важно, чтобы первое же собрание при открытии товари щества удачно выбрало правление и поверочный совет. Особенно это важн при начале дела, так как от первых действий товарищества зависит довери к нему населения и успех дела.

От людей, выбираемых в правление, требуется:

1) Чтобы они были честны и привыкли поступать в жизни правильн и справедливо; чтобы нельзя их было купить угощением; как это часто бывае в крестьянском быту.

2) Чтобы они на товарищеское дело смотрели, как на дело общее, обще ственное, и делали его открыто для всех (а не тайком, по углам), так, чтобы каждый член при желании всегда мог знать, как обстоит дело в товариществе

3) Нужно также, чтобы члены правления были люди понимающие и в хозяйстве. Давая деньги в ссуду членам, они должны обсудить хозяйственно положение каждого члена и решить, полезное ли им задумано дело, на кото рое он берет деньги, может ли оно ему принести выгоду и в состоянии ли о будет расплатиться с товариществом. Люди очень часто увлекаются: иной затевая дело, думает, что оно ему принесет золотые горы, и стремится пере хватить денег в товариществе для начала этого дела; на самом же деле о может оказаться человеком нерасчетливым и понести на своем деле убытки Если правление выдаст ему ссуду, не обсудивши хорошенько дела, то товари этот запутается в долгах и товарищество понесет убытки, так как взять с него будет нечего. Поэтому правление должно хорошо понимать хозяйство и выдавать очень осторожно ссуды на разные хозяйственые дела (об этом дальше будет речь подробнее).

4) Наконец, очень важно, чтобы в члены правления шли люди, которые действительно желают послужить общему делу и принести пользу товарище ству, а не «из-за почета» только, как это часто бывает: пойдет человек только потому, что его выбрали—лестно это ему, а дела не делает, так как или ему за своими делами некогда, или же он не интересуется товариществом; такое

правление пользы товариществу не сделает, а по началу дела, когда требуется большая заботливость и много надо труда приложить, чтобы наладить новое дело, он только принесет товариществу вред.

Первое время правление обыкновенно за свой труд получает очень небольшое жалованье, и только со временем, когда дело разовьется успешно и работы правлению много, тогда и жалованье ему увеличивается, да и платить ему будет из чего, так как доходы товарищества будут для этого достаточны. В маленьких же товариществах часто в первый год деятельности вознаграждать правление нечем, и оно не получает никакого жалованья, пока обороты товарищества не разовьются.

Какие дела ведет правление? На это можно сказать, что все, что касается товарищества и его дел, все это одинаково должно касаться правления, вовс е оно должно внимательно вникать. Выдача ссуд членам, прием и привлечение в товарищество вкладов, заключение займов, взыскание просроченных ссуд, ведение посреднических операций по закупке для членов сельскохозяйственных предметов или сырья для кустарных изделий и по сбыту продуктов хозяйства членов или их изделий, ведение отчетности товарищества и т. д., все это—дело правления.

Кроме правления, как мы уже говорили, выбирается поверочный совет. Его дело—наблюдение за тем, чтобы правление вело дело правильно и согласно уставу; он следит за правильностью счетоводства и отчетности товарищества. Поверочный же совет, совместно с правлением, решает и важнейшие товарищеские дела, например: прием новых членов (часто общее собрание поручает это правлению и поверочному совету), определение кредитоспособности членов и т. п.

Правление обыкновенно собирается раз в неделю (или чаще, смотря по тому, насколько развилось дело в товариществе), по праздникам (воскресеньям) в определенные часы, так что все члены знают, в какое время можно в товариществе получить деньги или положить вклад.

Поверочный же совет собирается обыкновенно не менее раза в месяц для просмотра месячных отчетов товарищества, ревизии кассы, приема новых членов и проч.

Итак, общий порядок управления в товариществах следующий: дело ведется правлением (3—4 лица), выбранным всеми членами товарищества, явившимися на общее собрание, за его содействиями наблюдает и их контролирует поверочный совет, и, наконец, главным хозяином дела, перед которым должны ежегодно отдавать отчет в своих действиях и правление и поверочный совет. Главным этим хозяином дела являются все члены-товарищи на общем собрании. Они—главные вершители всех дел товарищества; они устанавливают, каким порядком должно вестись дело; от них зависит вести его так, а не иначе; наконец, они могут и совсем прекратить дело, закрыв товарищество, если найдут, что оно для них бесполезно.

В этом заключается самодеятельность (сами себе помогают и для себя делают), о которой обыкновенно говорят, когда идет речь о кредитных товариществах или вообще о кооперативных учреждениях.

Члены товарищества обладают все одинаковыми правами участия в его делах и несут одинаковую ответственность по ним, все равно, вступили ли они в товарищество при его учреждении или же приняты после.

Поэтому товарищество должно принимать новых членов с разбором: нужно помнить, что прием новых членов—это прием новых товарищей, новых хозяев дела; если они понимают значение и пользу товарищества и хорошие будут товарищи в общем деле—значит принимать их можно спокойно. Такие члены принесут своим участием пользу товариществу, и дело от этого только расширится и выиграет.

Однако, иногда бывает так, что люди и идут в товарищество только для того, чтобы повредить ему или повести дело в своих собственных целях и выгодах. Так, например, с этой целью часто вступают в него богатые ростовщики, лавочники, сельские заправилы. От таких товарищей и друзей избави Бог.

Члены товарищества соединяются для того, чтобы поддерживать друг друга, помогать один другому. Понятно, что они будут хорошими товарищами только тогда, если у них общие интересы, если они соединятся для одного, всем дорогого, полезного дела. Поэтому также понятно и то, что не могут быть (бывают только исключения) полезными товарищами те, кто спит и видит, как бы повредить товариществу, лишившему их легкой наживы. Недаром русская поговорка гласит, что «гусь свинье не товарищ».

Часто в жизни товариществ бывает так: собралась компания (40—50 человек), устроили товарищество и больше никого в члены не принимают. Товарищество замыкается от всего мира, и нет в него доступа никому, или же если кто и попадет, то по особому снисхождению и выбору членов-учредителей.

Такое ведение дела тоже неправильно и несправедливо. Неправильно потому, что товарищество, замкнувшееся и загородившееся от притока свежих сил, не в состоянии развить своих оборотов. В начале дело идет сносно, а затем, остановившись, товарищество в одном положении тянет несколько времени и постепенно замирает. Кроме того, чем больше у товарищества (в известном районе) членов, тем больше, следовательно, хозяев, несущих ответственность за его дела; также товарищество сильнее замкнувшегося в определенном кружке, как сильнее большая пчелиная семья, чем маленькая; к такому товариществу больше доверия, и оно больше получит вкладов, а, следовательно, и в состоянии лучше поставить дело и расширить свои обороты.

Несправедливо же такое ведение дела потому, что деньги товариществу в основной капитал даются собранные с народа (земские ли или казенные— все равно); товарищество получает их в том предположении, что жители района, на который устроено товарищество, могут пользоваться его полезными услугами. На деле же выходит, что деньгами и услугами товарищества пользуется небольшая кучка лиц, никого больше к товариществу не допускающая.

Поэтому кредитное товарищество должно открыть широкий доступ в него желающим и, принимая новых членов, руководствоваться только тем, чтобы они правильно понимали задачи товарищеского дела и были бы хорошими товарищами, а не действовали ему во вред.

Иногда приходится наблюдать, что товарищества не принимают людей бедных только потому, что у них нет имущественного обеспечения. Это тоже неправильно. Бедный человек, если он честный и трудоспособный (трудящийся и прилежный), дороже для товарищества всякого богатого, потому что и товарищество для него дороже и нужнее, чем для кого другого. За таким товарищем ссуда не пропадет; он всегда заработает и с товариществом расплатится; товарищество же ему окажет огромную поддержку, выпутав его из долгов ростовщику и сделав из него настоящего хозяина (как это уже показала практика в русских и западно-европейских товариществах).

з) Какие дела ведет кредитное товарищество.

(Ссудные, залоговые, посреднические и прочие операции).

Главное дело, наиважнейшая цель, для которой устраивается кредитное товарищество, это выдача денежных ссуд за небольшой (8—10% в деревне) процент.

Ссуды выдаются только членам товарищества; раз что все члены товарищества несут ответственность за его дела, то понятно, что только они и могут пользоваться ссудами. Каждому члену определяется товариществом, какая ему может быть выдана ссуда, сообразуясь с его имущественным положением и смотря по тому, какой он человек. И то и другое в селе известно о каждом хозяине, и потому всегда нетрудно определить, кому сколько можно выдавать в ссуду: иному назначать 100—120 руб., другому 50—30 руб., иной же заслуживает доверие только на 5—10 рублей,—сколько ему и назначают.

Но прежде, чем приступить к выдаче ссуд, правление (иногда вместе с поверочным советом) тщательно пересматривает весь список членов-товарищей и, обсудив хозяйственное положение каждого, а также приняв во внимание его личные качества (какой он человек), назначает кому из членов какой кредит можно открыть, то-есть сколько можно дать: по личному доверию (без обеспечения), с поручительством и под залог имущества.

Положим, попался первый по списку человек честный и хорошего достатка, которому можно много доверить; правление назначает такому сто рублей. Далее идет член-товарищ, хотя и не имеющий даже среднего хозяйства, но известный, как хороший работник и добросовестный человек; кроме того, правлению известно, что он хочет взять деньги на выгодное дело, которое непременно должно дать ему пользу; правление может и такому товарищу назначить большую ссуду. Наконец, может быть и такой член товарищества, которому больше пяти рублей поверить нельзя,—ему столько и назначат, а иному и ничего нельзя поверить, но таких лучше и не принимать в товарищество.

Все это говорится к тому, чтобы показать, что дело в кредитных товариществах ведется с толком и осторожно, почему и нечего пугаться ответственности. Здесь следует заметить, что по закону члены-товарищи отвечают неодинаково: кто больший имеет кредит (может больше занять), тот больше и отвечает в пять раз больше того, кто имеет кредит в 20 рублей. Назначенные кредиты часто пересматриваются и могут быть изменяемы правлением, если это окажется необходимым.

Ссуды выдаются членам большею частью по личному доверию или за поручительством других членов; кроме того, практикуется в некоторых товариществах выдача ссуд под обеспечение, то-есть под залог хлеба, скота, земледельческих орудий и проч.

Много нужд у крестьянина,—часто ему нужны бывают деньги и на разные дела: на покупку лошади, наем земли, покупку хлеба, одежды и проч.

Однако кредитные товарищества дают ссуды только на такое дело, которое может принести пользу хозяину и хозяйству, например: покупка лошади, плуга, хороших семян, наем земли и всякое другое, что выгодно для хозяйства и не только даст возможность хозяину ссуду с процентами уплатить, но еще и пользу принесет хозяйству. Такие ссуды называются производительными в отличие от потребительных ссуд, когда деньги берутся для того, чтобы их проесть, прогулять, справить обновку и проч., и когда ссуда не только не приносит выгоды хозяйству, но еще больше запутывает денежные дела хозяина.

Потребительных ссуд товарищество не выдает. Но бывают случаи, когда и потребительная ссуда может оказаться полезной для члена-товарища: надо снарядить новобранца, кого-либо из семьи похоронить—нужда неизбежная; если товарищество ссуду не даст, человек должен идти к ростовщику и выпрашивать у него за огромные проценты; товарищество может принести ему большую пользу, выручив в нужде небольшой суммой и избавив от дорогих услуг деревенского банкира. В виду этого многие товарищества выдают во всех

таких случаях и потребительные ссуды, но только ограничив их определенными размерами—скажем, не больше 10—15 рублей.

Ссуды выдаются членам на разные сроки, смотря по тому, на какое дело берется ссуда: на покупку плуга, семян, удобрения, корма скоту и проч.—до 1 года: на приобретение веялки, молотилки, жатки, лошади—до трех лет, и затраты, не скоро окупающиеся (осушение луга, постройка мельницы и проч.)—до пяти лет.

Заявляя о желании получить ссуду, член товарищества в то же время обязан сказать, на какое дело он думает употребить ее, на что ему нужны деньги. Правление же товарищества должно сообразить, сможет ли он так обернуться с деньгами в хозяйстве, чтобы во-время—в срок ее уплатить.

Таков в общих чертах порядок выдачи ссуд в товариществах. Деньги здесь раздаются не зря (как в волостных кассах), а только на полезное дело, так как все члены товарищества сами хозяева дела и сами следят за тем, чтобы товарищество приносило пользу членам, а не раздавало только ссуды всем, кто захочет. Если кто не может расплатиться в срок по уважительной причине (пожар, падеж скота, неурожай и проч.), ему могут отсрочить уплату долга. В случае же кто просто не желает расплачиваться с товариществом, то товарищество имеет право без суда через администрацію в семидневный срок взыскать с него просроченный долг.

Кроме ссуд по личному доверию или с поручительством другого лица (что следует применять, если правление не знает хорошо заемщика—какой он человек, какое у него хозяйство—и, наоборот, знает поручителя за человека вполне надежного), ссуды выдаются еще и под обеспечение их закладов движимости и залогом недвижимой собственности. Ссуды под заклад чаще всего принимаются в ремесленном кругу. В заклад могут приниматься и земледельческие орудия (плуги, молотилки, сортировки, и т. п.), при чем такие предметы хозяйственного или ремесленного производства (инвентарь), как орудия, закладываются с тем, что они остаются в пользовании заемщика по наложении на них клейма товарищества о том, что орудие заложено.

Для заклада же ремесленных изделий и других предметов или продуктов крестьянского хозяйства нужно много хлопот. Товариществу, если оно захотело бы правильно поставить залоговую операцию, надо иметь собственное или арендованное подходящее помещение для хранения заложенных вещей, иначе же (оставляя их на руках у заемщиков) товарищество не оберется хлопот и злоупотреблений, которые всегда возможны там, где уже к товарищу доверие и ссуду приходится обеспечивать залогом. Иметь же специальное помещение для приема заложенных вещей следует только в том случае (иначе это будет большой накладной расход, убыточный для товарищества), если товарищество думает залоговую операцию поставить широко, например, в округе кустарных промыслов или какого-либо ремесла. В этом случае следует затевать залоговые операции, но при условии, что товарищество уже достаточно окрепло и развило свои обороты и, кроме того, имеет для этого подходящих и знающих дело людей (например, при организации залога разных кустарных изделий—сапоги, мебель и проч.—нужно, чтобы заведующие операцией понимали толк в качестве изделий, принимаемых в залог).

Некоторые товарищества (например, Гаврило-Архангельское, Алексеевское и др. организовали залоговые операции под хлеб и имеют для этого свои амбары и даже элеваторы. Выдача ссуд под залог хлеба дело очень важное и необходимое в деревне, так как, при большой обыкновенно разнице в цене хлеба осенью и весной, русское крестьянство очень много теряет от продажи хлеба осенью по нужде, когда цены на него низки. Товарищество, организовавшее залоговую операцию, сохраняет большие суммы земледельцам, снабжая

х деньгами под заложенный хлеб осенью и давая этим возможность хозяину обождать с продажей хлеба до весны, когда цена на хлеб повышается.

Чтобы судить о том, куда идут в крестьянском хозяйстве средства, занимаемые у кредитных товариществ, посмотрим на деятельность 11 кредитных товариществ Пермской губернии. За 9 месяцев 1906 года ими было выдано ссуду членам 187,622 руб.; из них на покупку семян для посева 28,105 руб.; на покупку рабочего и другого необходимого в хозяйстве скота 42,934 руб.; на аренду земли и промышленных предприятий 17,635 руб.; на разного рода постройки (дома, ремонт и проч.) 28,099 руб.; на покупку сырья для кустарных изделий 15,447 руб.; на покупку и ремонт разных орудий производства 5,453 руб. и остальные 40 тысяч рублей выданы на потребительные нужды. Всего, следовательно, на производительные потребности выдано 78% (процентов) всех ссуд.

В Воронежской губернии на 1 января 1907 г. было 60 кредитных товариществ с 39,000 членов. 60 товариществ получили в основной капитал от Государственного банка 112 тысяч рублей, имеют собственный капитал 40 тысяч рублей, вкладов 482 тысячи рублей и займов у Государственного банка 38 тысяч рублей. Ссуды выдавались очень осторожно, большею частью не выше 50 руб.; всего в течение года выдано на сумму 1.356,000 рублей; из них больше всего на аренду земли—31,7% и на покупку живого инвентаря—21,4%.

Из отчета о кредитных товариществах за 1904 г. видно, что из общей суммы (7.598.779 рублей), выданных ими в этом году ссуд 16,7% то-есть 1.259,642 рубля, выдано на аренду земли. Только на покупку скота выдано больше, а именно 1½ (полтора) миллиона рублей.

В южных губерниях ссуды на аренду земли составляют 37,3% и в черноземных—22,5% общей суммы выданных ссуд.

Кроме выдачи ссуд, товарищества иногда ведут также посреднические операции, то-есть покупку для своих членов необходимых в хозяйстве предметов и продажу сообща продуктов их хозяйства,—например, хлеба. Однако, на первое время достаточно, если товарищества справятся хорошо только с выдачей ссуд и удовлетворят нужду крестьянина в дешевом кредите. Посреднические операции следует заводить только после, с развитием дела.

По закону, кредитные товарищества могут взять на себя ведение посреднических операций, как по закупке необходимых для товарищей предметов (например: инструментов и сырья для ремесленных и кустарных изделий, машин орудий и проч. для сельского хозяйства), так и по выгодному сбыту изделий и продуктов хозяйства своих членов.

Для того, чтобы начать посреднические операции, нужно, чтобы общее собрание (хозяин дела) сделало для этого соответствующее наставление, отчислило специальные (особенные) на ведение дела капиталы и утвердило правила этих операций. Правила посреднических операций выработаны управлением по делам мелкого кредита. Товарищество на общем собрании может принять их к руководству, и тогда оно сразу же начинает операции, заявив только об этом управлению и образовав специальные капиталы. Если же товарищество найдет эти правила для себя стеснительными и неподходящими, оно может выработать свои правила и, утвердив их на общем собрании, представить их на утверждение управления по делам мелкого кредита. Приступить к делу оно может только по утверждении его правил управлением.

Посреднические операции по закупке разных предметов ведутся товариществами обыкновенно двумя способами: 1) или товарищество покупает по поручению членов (по их предварительному заказу) к назначенному времени партию товаров и распределяет их между заказавшими товарищами (при заказах могут вноситься и задатки); 2) или товарищество за свой риск и

страх выписывает все необходимые предметы и держит их на собствен (в своем или арендованном помещении) складе, откуда и продает их по ме спроса и надобности.

Посреднические операции по сбыту хлеба многими товарищества также ведутся при помощи сельскохозяйственых обществ. Сельскохозяйстве ные общества ведут тогда ссыпку хлеба, а кредитные товарищества ссужа их деньгами под залог ссыпанного хлеба.

В некоторых кредитных товариществах, ведущих ссудную операц под залог хлеба, посредничество по сбыту его тесно связано с залоговой о рацией. Точно также оно может быть тесно связано с залоговой операцие деле сбыта кустарных и ремесленых изделий.

Как в закупке необходимых предметов сообща, так и в сбыте в обо видах посредничества, огромное значение для солидной и правильной пост повки его имеет объединение операций отдельных товариществ в одной сою ной организации.

Такое объединение в союз, с одной стороны, позволяет товариществ закупать все необходимое для их членов (сырье для изделий, сельскохозя ственные орудия, семена, удобрения и проч.) несравненно большими партиям а следовательно, и гораздо дешевле, чем покупает каждое товарищество отдельности. Большая разница— покупает ли товарищество 1—2 вагона мин ральных удобрений или союз, приобретающий сразу 20—30 вагонов.

С другой стороны, в деле сбыта через посредство товарищества сою пая организация, собирая от отдельных товариществ продукты (наприме хлеб, скот, молочные продукты и т. п.) в большие партии, продаст их гора выгоднее, чем это в состоянии сделать отдельное товарищество.

В деле закупок земледельческих орудий некоторыми товариществами д стигнуты большие успехи: так, 36 товариществ Орловской губернии в 1908 закупили 792 плуга, 50 борон, свыше 10,000 кос, свыше 10,000 вил, топоро лопат и проч.

Екатеринбургский союз товариществ закупил союзным товарищества разных предметов на сумму около 60 тысяч рублей.

В последнее время начинает развиваться также посредничество тов риществ по арендованию земли членов на основании правил 24 июля 1907

Так, например, по ходатайству администрации Каховского, Черненско Бриганского и Любимовского кредитных товариществ Таврической губерни местный крупный землевладелец, граф Мордвинов (крестьяне районов назва ных товариществ ежегодно снимают до 15,000 десятин пахотной земли Мордвинова; площадь земли имения равняется 40,128 десятинам), сда этим товариществам ежегодно каждому от 100 до 500 десятин под яров и озимый посевы лучшей земли, со скидкой 3—4 рублей на десятину проти практикуемых конторою имения цен на землю, с условием, чтобы администра ция товариществъ сдавала отведенную товариществу землю своим члена не ниже цен. практикуемых конторою имения, и чтобы получаемая прибыл поступала на увеличение собственных капиталов товариществ. Порядок сдаче земли принят следующий: земля отведенная товариществу, сдается установленной советом и правлением цене; члены товариществ, пожелавш воспользоваться землею, заранее, до обработки и посева, записываются дают задатки на землю, которые администрация передает конторе: пере посевом члены-съемщики уплачивают остальные деньги, которые также пер даются конторе за удержанием скидки в пользу товариществ. В прошло году от сдачи земли Каховское товарищество получило прибыли 1.623 ру 10 коп.. Черненское—920 руб. 50 коп.. Любимовское—339 руб. и Бригa ское—100 руб. Эти деньги вошли в общую сумму прибылей от операци Члены названных товариществ охотно разбирают землю, и деньги то обра

ботки бывают собраны сполна; если же кто из записавшихся на землю не заплатит во-время деньги, то земля поступает другому члену, или же выдается ссуда для оплаты земли.

Полученная Каховским кредитным товариществом от сдачи земли за 1908 год прибыль в сумме 1,623 руб. 10 коп.вошла в общую сумму прибылей— 2,192 руб. 63 коп. по операциям товарищества; за вычетом расходов, чистая прибыль товарищества определилась в 1,667 руб. 98 коп. Согласно постановлению общего собрания 18 января текущего года эта прибыль распределена: в основной капитал—667 руб. 20 коп., в запасный—333 руб. 60 коп., в специальный—642 руб. 28 коп. и в награды служащим—25 руб.

Почти всегда при начале дела товарищества испытывают недостаток в деньгах, так как требование ссуд бывает очень велико на первых порах. Поэтому управление обязано приложить все старания, чтобы привлечь в товарищество вклады и тем увеличить его оборотные средства.

В каждой деревне найдется несколько человек достаточно зажиточных и имеющих сбережения. Не имея почему-либо возможности употребить их на полезное дело—пустить в оборот, они или несут их в государственную сберегательную кассу, получая за них 4%, или тщательно прячут у себя дома (чаще в полотнах в земле), в то время, как в этой же деревне многие нуждающиеся в деньгах для хозяйственного оборота занимают деньги у ростовщиков за большие проценты. Человек, не занимающийся ростовщичеством, побоится отдать взаймы своему односельчанину с трудом сколоченную про черный день копейку, но он с охотой понесет ее целому товариществу в виде вклада за 5—6% (процентов), а из товарищества копейка его попадет в руки к тому, кто в данное время испытывает нужду в деньгах.

Первое время обыкновенно вкладчики остерегаются нести деньги в товарищество, так как дело это для них новое, но потом, когда товарищество постепенно входит в доверие населения, появляются и вклады. Правление должно разъяснять вкладчикам, что за целость их вкладов отвечают все члены товарищества своим имуществм, а, кроме того, в случае ликвидации дела, вкладчикам выдаются их деньги прежде всего; а затем уже, когда все вкладчики удовлетворены, возвращается основной капитал, кому следует.

Имеющему в деревне сбережения несомненно выгоднее положить их в кредитное товарищество, чем в государственную сберегательную кассу, так как процент в товариществе больше (5—6%).

Если вкладов в товариществе недостаточно, оно может для усиления своих оборотных средств прибегать к займам, как в учреждениях, так и у частных лиц; займы правление товарищества может делать только в том случае, если имеет на это разрешение и полномочие общего собрания членов.

Займы делаются как у Московского Народного банка и государственного банка, так и у земств и частных лиц.

Закончив в конце года книги по всем своим операциям, товарищество увидит, как прошел для него год. Оно может получить в конце года прибыль или, что очень редко, убыток.

По прежнему уставу, чистая прибыль, полученная товариществом, в конце операционного года распределяется следующим образом: не менее 20% (одна пятая часть чистой прибыли) должны быть отчислены в запасный капитал товарищества и не менее 40% (две пятые) в собственный, основной капитал. Остальная часть чистой прибыли распределяется по усмотрению общего собрания членов и может быть назначена для образования каких-либо специальных—особенных капиталов на посредничество, наем земли, постройку собственного помещения и т. п., на благотворительные цели (выдачу пособий бедным, сиротам, вдовам и т. п.), на просветительные цели (устройство народ-

ных чтений, библиотек, выписку волшебных фонарей для школ, на содержание школ и т. п.) и другие надобности.

Если по оборотам товарищества получится убыток, то он прежде всего покрывается запасным капиталом; если его не хватит, то убыток или может быть оставлен до будущего года, с тем, чтобы тогда покрыть его из ожидаемой прибыли, или же убыток распределяется между всеми членами товарищества соразмерно кредиту, открытому в товариществе каждому из них.

Однако, по-настоящему, при правильном ведении дела, то-есть при осторожной раздаче ссуд и аккуратном возврате их, убытка не должно быть, если только товарищество правильно рассчитывает все свои доходы и расходы, то-есть правильно составит смету на предстоящий операционный год.

Правильное ведение дела в товариществе только и возможно тогда, когда все денежные обороты его своевременно и аккуратно записываются. Только при этом условии можно всегда знать, в каком положении дела товарищества, и сообразно с этим вести дело, то-есть учитывать сроки возврата ссуд и вкладов, делать займы и т. п.

Все денежные обороты должны быть, как на ладони, ясны и известны правлению кредитного товарищества.

Оттого правильное ведение счетоводства имеет огромное значение для товарищества. Не нужно скупиться на жалованье счетоводу, если человек найдется подходящий и знающий. Обыкновенно счетоводство в товариществах ведется сельскими учителями, иногда священниками и хорошо грамотными крестьянами.

и) Объединение кредитных товариществ.

(Съезды и союзы).

В ходе развития сельской кооперации в последние годы ярко выразилась одна черта, которая невольно обращает на себя внимание. Мы имеем в виду стремление к объединению отдельных товариществ и желание их путем объединения собрать силу для более успешной деятельности. Наша еще юная сельская кооперация, повидимому, приходит к сознанию, что объединение для отдельных доселе разрозненных и потому недостаточно сильных (в борьбе с посредничеством и ростовщичеством) сельских товариществ является такой же огромной силой, какой сельские товарищества оказываются для отдельных и слабых сельских земледельцев.

Это стремление к единению вылилось пока, главным образом, в устройство местных порайонных (окружных) губернских и уездных съездов. Сельская кооперация в своем движении, можно сказать, вступила «в полосу съездов». Особенно посчастливилось в этом отношении учреждениям мелкого кредита. Съезды представителей в этой области кооперации начались в 1905 году и с каждым годом число их увеличивается. Таковы съезды: Курский, Самарский, Екатеринбургский, Пермский, Уфимский, Киевский, Одесский, Воронежский и многие другие.

Значение этих съездов огромно по своим последствиям во многих отношениях. На съездах представители кооперативных учреждений (сельские учителя, крестьяне и др.) знакомятся друг с другом, с деятельностью различных кооперативных учреждений; здесь же они учатся один у другого в постановке нового для большинства из них и очень интересующего их кооперативного дела. В этом отношении съезд является первым шагом к объединению разбросанных по глухим деревням, разрозненных в своей деятельности и потому часто беспомощных в новом деле сельских кооперативов, не имеющих ни печатных органов, ни объединительной организации, ни иных каких-либо способов столь необходимого общения друг с другом.

На съезде каждый представитель услышит многое в первый раз в своей деятельности. Съезд для сельских деятелей кооперации, и особенно для крестьян, является без преувеличения целым курсом кооперативного дела. В сознании участников съездов крепнет кооперативная идея и происходит то, что принято обыкновенно называть развитием «кооперативного смысла».

Разъехавшиеся по своим деревням и селам деятели кооперации развезут все полученное ими от съезда, как в смысле практического применения новых сведений в целях улучшения своего дела, так и в распространении кооперативного смысла среди сельских обывателей.

Нужно видеть, какое обыкновенно впечатление производят съезды на сельских кооператоров (особенно крестьян), чтобы правильно оценить все их значение для дела нашей юной, еще неокрепшей кооперации. Так, после Курского съезда по мелкому кредиту и Киевского (представителей потребительных обществ), состоявшего в значительном большинстве из крестьян, участники их буквально не хотели разъезжаться по домам. Совпадение времени Киевского съезда потребительных обществ со съездом представителей учреждений мелкого кредита, окончившимся только накануне, повело к тому, что крестьяне, участники съезда кредитных товариществ, явились в заседание съезда потребительных обществ. Последствия этого не замедлили сказаться. До съезда в Киевской губернии было немногим более 70 потребительных обществ. Прошло 3½ месяца после съезда, и за это время организовалось более 100 новых сельских потребительных обществ в губернии.

Везде центром для внимания и интереса представителей кооперативных учреждений является вопрос о более прочных формах объединения их— о союзах. Необходимость более прочного, чем съезды, единения на почве практических интересов и потребностей самого дела, единения в целях укрепления положения и более успешного дальнейшего развития кредитных товариществ сказалась в полной силе в постановлениях этих съездов.

Старейшими союзами являются Бердянский и Мелитопольский. Всего же действующих союзов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ более 100. Для правильного развития кооперации необходимо, чтобы все товарищества соединились в свои местные союзы.

VIII.

Кооперативный сбыт хлеба в России.

У нас, в России, хлебные операции до сих пор велись сельскохозяйственными обществами, кредитными и ссудо-сберегательными товариществами, а в самое последнее время сельскохозяйственными товариществами по уставу 1908 года.

Среди сельскохозяйственных обществ наиболее прочной хлеботорговой организацией обладает Константиноградское сельскохозяйственное общество, Полтавской губернии. Общество это начало свои посреднические операции по сбыту зерновых продуктов в 1889 году. В первые годы хлебные операции общества заключались в сборе тех или других партий ржи и овса для продажи их интендантству.

С 1903 года общество организует в наемных амбарах г. Константинограда ссыпку крестьянской ржи для сдачи ее в очищенном виде интендантству. Наконец, желая расширить ссыпку крестьянской ржи интендантству,

земство строит в г. Константинограде свое собственное зернохранилище, которое было передано обществу в арендное пользование за плату из расчета 1½ годовых. Устройство самого зернохранилища обошлось в 10 тысяч рублей. Такая же сумма истрачена на подъездной железнодорожный путь. Зернохранилище построено из кирпича, по типу железнодорожных амбаров. В длину оно имеет 60 аршин, в ширину 15 и вышину 5½ аршин; оно разделено на три отделения. В одном из отделений устроены 3 закрома для использования их сборным ссыпным зерном, остальные два отделения предназначены для складывания хлеба в мешках. Зернохранилище вмещает около 40 тысяч пудов.

Для беспрепятственного приема, как крестьянского, так и крупно партийного хлеба, зернохранилище снабжено двумя коромысловыми и двумя крупными десятичными весами. Кроме того, имеются два коромысла с мерниками для одномерной насыпки зерна в мешки из закромов. Для очистки зерна имеются 3 сортировки Клейтона № 5, а также ручные грохота. Для определения натуры хлеба в зернохранилище имеются пурки Исаева и Раше. Кроме того, для определения в хлебах процента посторонних примесей, имеется шестирядное сито, весы, увеличительные стекла, а для определения сухости и свежести продукта при сдаче интендантству—аппарат д-ра Раковича.

При установлении цен, платимых за привозимый в зернохранилище хлеб, общество руководствуется, с одной стороны, ценами местными, то-есть ценами станции, мельниц и проч. и, с другой, ценами ближайшего порта, в данном случае Николаева, откуда оно 2—3 раза в неделю получает телеграфные бюллетени, сообщаемые Николаевским агентством за счет общества. В качестве постоянных поставщиков общества нужно упомянуть мелкие сельскохозяйственные общества, доставляющие иногда значительные количества хлебов. Общества Мало-Перещепинское, Карловское, Кигичевское и Староверовское доставляли в некоторые годы десятки вагонов. Покупателями зерна у общества, кроме интендантства, являлись местные, а также и других районов мельницы, изредка земства (на обсеменение), частные торговцы, а также комиссионеры различных экспортных контор. Самостоятельно, за свой страх, общество еще не решалось отправлять зерно в соседние порты (Николаев) и, пока там не будет агентства от общественных или земских организаций, оно вероятно и не решится это сделать.

Пыталось общество заинтересовать заграничные комиссионные конторы крупными партиями владельческой пшеницы для продажи ее здесь и не дальше, как в Николаев, но они очень охотно соглашались приобретать хлеб лишь при условии сдачи в Гамбурге, Марсели и проч.

О значении операций общества в уезде за последние четыре года можно приблизительно судить из следующих цифр. За 4-летие с 1902 года по 1906 г., по данным губернского земства, Константиноградский уезд в среднем продавал ежегодно 7.688,000 пуд. хлебных продуктов, тогда как общество за четырехлетие 1906 г., 1907 г., 1908 г. и 1909 г. продавало в среднем по 525 тысяч пудов в год, что составляетъ около 6%; но так как около 2.500,000 пудов из уѣзда вывозится мукой, то, по отношению к вывозимому из уезда зерну, сдача общества составляет около 10%.

Другим подобным же примером хлеботорговой деятельности сельскохозяйственных обществ, только в маленьком масштабе, могут служитъ хлебные операции Карловского сельскохозяйственного общества. Начав дело с небольшими средствами и без кредита, общество, благодаря таланту и энергии отдельных лиц, 2 и 3 года вело операции с большим успехом. Годы попались удачные: общество, скупая хлеб на базаре по ценам на 5—10 копеек выше против платимой ссыпщиками, заставляло и их повышать цену. При ближайшем же повышении цен в портах и на местном рынке общество с прибылью реализовало ссыпанный хлеб с тем, чтобы вести дело дальше. За первые

4 года через амбар общества прошло 237 тысяч пудов хлеба, и общество получило чистой прибыли около 1,000 рублей. Общество достигло своей цели: оно заставило ссыпщиков платить настоящую цену, соответствующую ценам в портах. Но недостаток средств сильно тормозил дело. Иногда общество, имея партию хлеба и истратив в начале базара на покупку хлеба все деньги, приостанавливало приемку, и это обстоятельство сейчас же учитывалось ссыпщиками. Через 10—15 минут цена на базаре падала на 5—10 копеек в пуде. Тем не менее, деятельность общества закончилась печально. В 1907—1908 годах местные цены на хлеб сильно колебались, и общество, расширив операции и придав им более спекулятивный характер, потеряло большие суммы при понижении цен. В результате убыток 4,000 рублей, несостоятельность общества и окончательная гибель его. Причиной этому послужила отчасти смена лиц, ведущих хлебные операции, но главной причиной гибели общества все же явилось спекулятивное направление его операций в последние годы при весьма ограниченных средствах. И вообще попытки большинства малых сельскохозяйственных обществ в деле сбыта хлебов носят характер очень скромных и робких выступлений и часто оканчиваются неудачно. Только там, где деятельность мелких обществ поддерживается местным земством или кассами мелкого кредита, помогающими сбывать хлеб, деятельность их становится прочнее и шире, там больше шансов на благоприятные результаты.

С развитием сети кредитных товариществ и с проникновением в сознание населения полезности и важности их, все чаще и чаще раздаются голоса снизу, из среды самих хлеборобов, что не дело мелких обществ с их ничтожными средствами, отсутствием кредитоспособности заниматься делом, требующим капитала, и что организация кооперативного сбыта хлеба более под стать кредитным товариществам, где и денег больше и ответственность членов значительнее. Кредитные кооперативы по своему уставу и положению являются учреждениями более подходящими для хлебных операций, нежели сельскохозяйственные общества. В силу материальной ответственности членов за убытки товарищества, в силу надзора за правильностью счетоводства и инструктирования со стороны инспекции мелкого кредита в первых шагах операции. кредитные кооперативы более склонны к осторожному отношению к делу. Кроме того, самый устав и правила о посреднических операциях не позволяют придавать делу хлеботорговли спекулятивного характера, крайне опасного в данном случае.

Кредитные кооперативы до войны вели следующие операции: 1) ссыпку хлеба—покупку за твердый счет его от членов, если имеется накопленный или отчисленный на это дело специальный капитал, которым только товарищество и рискует. Товарищество должно вести эту операцию за счет и в пределах этого специального капитала, не затрачивая оборотных средств.

2) Залоговую операцию—выдачу ссуд под хлеб, хранимый в собственном помещении товарищества или им арендуемом, за счет специального кредита в государственном банке для выдачи ссуды под хлеб, при чем хлеб обезличивается или не обезличивается по желанию товарищества; за хранимый в залоге хлеб выдается ссуда в размере не свыше 75% рыночной цены.

3) Залогово-комиссионную операцию—выдачу ссуды под залог ссыпанного в помещении товарищества хлеба, при чем товарищ, закладывающий хлеб, или дает подписку, что он поручает правлению товарищества продать этот хлеб, когда оно найдет цену на него подходящей и выгодной для товарищей, или же по его заявлению об этом, когда он сам найдет это для себя удобным.

4) Чисто посредническую комиссионную операцию—продажу хлеба товариществом по поручениям своих членов. Товарищи заявляют заранее о количестве хлеба, которое они желают продать через товарищество, а правление ищет выгодного покупателя, например, интендантство, и, собрав большую

партию хлеба, запродаст ее по сходной цене и объявляет товарищам о днях своза хлеба в определенное место: на железнодорожную станцию, мельницу и т. п.

Все эти операции имеют несомненное положительное значение для мелкого производителя, но влияние каждой из них на местную хлеботорговлю различно.

Задача, которую кредитные и иные кооперативы должны ставить себе в целях организации хлебо-торговли, может быть формулирована таким образом. Кооперативы должны организовать дело так, чтобы избавить хлеборобов от слишком дорогих и излишних посредников и от необходимости выбрасывать свой урожай на рынок осенью по низким ценам. Кооператив должен дать возможность производителям выждать наиболее выгодного момента продажи своего хлеба и привести хлеб товарищей к такому виду и такой партии, чтобы, минуя посредников, можно было бы получить за него настоящую цену. Наконец, своими операциями кооператив должен повышать цены на местных рынках.

Описанные отрасли хлеботорговли кредитных кооперативов стараются выполнить намеченную задачу или полностью или же в отдельной какой-либо ее части. Начнем с ссыпки хлеба—покупки его от товарищей на твердый счет, за счет специального капитала.

Задача ее—поддерживаніе цен местного рынка на более высоком, в данный момент, уровне. Если совершенно исключить спекулятивный элемент из этой операции, то нельзя не признать, что при современном низком культурном уровне нашего сельского населения имеется настоятельная необходимость ведения таковой операции, хотя бы в очень малых размерах. Ссыпка должна вестись постольку, поскольку она может быть некоторой угрозой мелким скупщикам против излишнего понижения цен на базаре, против «соглашений» и прочих приемов посредничества. Задача ее—поднятие цен данного момента и места—не больше. Но она очень почтенна, если припомнить, что благодаря ссыпке выигрывают на продаже не только продающие хлеб своему кооперативу, но и все, кто продает его на базаре.

Залоговая и залогово-комиссионная операции могут оказать сильное влияние на повышение местных цен только в районах очень зажиточного населения и более сознательного, умеющего сразу оценить всю выгоду для себя этой операции. Малодостаточная же часть деревенского населения, которой крайне важно продать свой урожай немедленно и, получить за него полную цену, а не часть ее в виде ссуды, обыкновенно залоговой операцией не пользуется и попадет в руки ссыпщиков, которые отлично понимают положение ее и умело пользуются ею. Опыт кредитных товариществ, которые вели одну залогово-комиссионную операцию, показывает, что ею пользуются 5—10% всего числа членов и что эти 5—10% являются именно наиболее зажиточными и сознательными членами. Масса же пока, в силу некультурности и тяжелой нужды, вынуждена бывает реализовать свой урожай немедленно и за полную цену. Вот почему ссыпка, на ряду с залогово-комиссионной операцией, в данное время является очень полезной, но при условии ведения ее в небольших размерах и исключения из нее всякого спекулятивного элемента. Ссыпка хлеба разрешает, конечно, только одну важную сторону формулированной ранее задачи, а именно поднятие местных цен. В будущем, когда мы приблизимся к осуществлению кооперативной организации хлебной торговли в целом, когда в сознании населения будет ясна польза залогово-комиссионной операции и когда одно существование ее будет оказывать влияние на цены местного рынка, быть может, и потребность в ссыпке хлеба отпадет. В данное же время, на ряду с другими видами операций, она имеет серьезное значение. По старому уставу она может вестись только за счет и в пределах

специального капитала, что, конечно, несколько затрудняет положение товариществ в данном вопросе. Но специальный капитал можно даже собрать из добровольных взносов членов товарищества. Некоторые же товарищества выходят, таким образом, из данного затруднения. Ассигнуется, так называемый, рисковый капитал (на случай убытков), а затем отделяют из оборотных средств на ведение дела.

При небольшой скупке и немедленной перепродаже хлеба, не спекулируя на повышение, не задаваясь целью заработать, получить барыш для товарищества, всегда можно продать хлеб без убытка, при повышательном же движении цен рынка получится небольшая прибыль. Ведь задача ссыпки только довести местные базарные цены до нормальных рыночных, равных обыкновенно ценам порта, за вычетом всех расходов транспорта до него. А так как местные мельничные цены (по которым мельники скупают сами хлеб) почти всегда несколько выше нормальных портовых, то и риска большого при немедленной перепродаже не может быть для товарищества, скупающего хлеб не выше нормальных цен. Имея «рисковый» страховой капитал, товарищество, конечно, немедленно должно остановить в текущем году свою операцию, раз оно его потеряло на убыточной продаже купленного хлеба.

З а л о г о в а я о п е р а ц и я в чистом виде имеет целью удержать производителя от крайне убыточной и вынужденной осенней продажи хлеба (в мирное время).

Залоговая операция отличается одним весьма крупным недостатком. Она оставляет производителей в продаже хлеба так же разрозненными, как они были и раньше. Получив ссуду, хлебороб может ждать с продажей хлеба повышения цен на рынке, но затем, когда цена повысилась, он свои 50—100 пудов везет к тому же скупщику, так как товарищество не собирает отдельных мелких партий хлеба в одну большую для более выгодной продажи.

Гораздо более важное значение имеет залогово-комиссионная операция товариществ. Залогово-комиссионная операция имеет более широкие задачи: 1) задержать наплыв хлеба осенью, имеющий нежелательное влияние на низкие и без того цены, и 2) сохранить, привести в наилучший вид и собрать мелкие партии крестьянского хлеба в более крупные, более или менее однотипного зерна.

Такая операция невозможна без достаточно просторного собственного помещения—зернохранилища, снабженного хотя бы на первое время ручными зерноочистительными машинами. Хлеб в элеваторе-зернохранилище должен обезличиваться и сортироваться на сорта. В настоящее время товарищества обыкновенно ведут эту операцию в более или менее просторных ссыпных амбарах, имея при них зерноочистительные машины.

Техника дела в небольших размерах, например, в Карловском товариществе, примерно такова. Член товарищества привозит хлеб, который принимается в зернохранилище, и получает квитанцию от члена правления, в которой обозначено, что от члена (№, имя, отчество и фамилия) принято столько-то пудов пшеницы, вес пурки, % сорности и приблизительная оценка по рыночной цене. С этой квитанцией и ее дубликатом (ордер и кассу) член товарищества идет в правление и получает ссуду (75% оценки) под засыпанный хлеб, при чем на расписке расписывается в получении ссуды и на ней же подписывает напечатанное заявление, что он засыпанный им хлеб поручает продать правлению в такой-то, например 6-месячный срок, по цене, по которой правление найдет выгодным. Последнее условие необходимо там, где операция ведется в небольших размерах. При больших ее размерах лучше оставлять свободу каждому из заложивших хлеб выбирать самому время, наиболее благоприятное для продажи. Правление сообщает ежедневно или в определенные дни цены, по которым может быть продан хлеб, и члены товарищества, желающие продать по этим ценам, заявляют об этом правлению.

За хранение, за усушку, утечку, мышеед и прочие потери устанавливается общим собранием определенная такса. Кроме того, товарищества обыкновенно берут комиссионный % за продажу и %% по ссудам под хлеб. При правильном расчете этих сооров товарищество никогда не может быть в убытке. В расчетах приходится исходить, конечно, из предполагаемых расходов по операции, с одной стороны, и количества хлеба, проходящего через зернохранилище, с другой. По постановлению общего собрания недочет при ошибке в расчетах может быть разложен на засыпавших, сообразно количеству хлеба, поступившего от каждого. По продаже хлеба и истечении сроков ссуд правление производит расчет с товарищами. При элеваторе и засыпке хлеба по определенным сортам, все эти расчеты значительно упрощаются. Вычитая из причитающейся продажной цены данного сорта или номера хлеба все сборы, %% и полученную ранее ссуду, правление доплачивает излишек товарищу. При обезличивании же хлеба в обыкновенных амбарах расчеты значительно сложнее. Карловское кредитное товарищество производило расчет следующим образом. Взяв среднюю продажную цену пшеницы и ржи, которые продавались каждая по 2—3 ценам в разные сроки, правление из нее исходило при расчетах. Далее правление взяло средний % засоренности и среднюю натуру всей партии и делало расчеты по скале: за каждый лишний золотник натуры прибавлялось, а за недостающий вычиталось по ¾ коп. с пуда; %% сора учитывались по тому же методу. Этот учет был признан товарищами вполне справедливым и возражений не встречал.

Понятно, что такие даже упрощенные расчеты сильно усложняют счетоводство и возможны там, где операция ведется в небольших размерах.

Правильная же постановка залогов комиссионной операции почти невозможна в более крупном масштабе без устройства зернохранилищ, хотя бы и с небольшим количеством закромов.

Часто комиссионная операция кредитных кооперативов применяется вначале, когда товарищество только приступает к делу кооперативного сбыта, когда оно только еще учится. Так, товарищества могут на таких началах вести поставку ржи или овса интендантству.

Техника этой операции заключается в следующем. Правление опрашивает товарищей, у кого сколько имеется в продаже пшеницы, ржи примерно такого-то определенного качества; затем входит в соглашение с какой-либо экспортной фирмой, мельницей или интендантством и назначает членам день вывозки хлеба на станцию или на местную мельницу. Операция может вестись без всякого собственно помещения. Если поставка взята интендантству, то член правления, зная требования последнего, объезжает изъявивших желание продать и определяет, насколько рожь их подходит под эти требования, прежде чем давать распоряжение о вывозке ее на станцию. Неудобства этой операции очевидны. Трудно рассчитывать на точное и аккуратное выполнение обещаний членами товарищества. Достаточно скверной погоды в назначенный для приемки интендантством день, и часть членов может не привезти хлеба. Поставка не выполнена перед интендантством и последнее может не принять всю партию. Или другой пример. Продано 2 вагона хлеба с погрузкой на станцию к такому-то дню. В назначенный день товарищи вывозят не 1,800 пуд., а 1,500. Остается одно: или отправить 1 вагон, а остальные вернуть с хлебом обратно, или же платить за партию сверх вагона попудный тариф. Но главным недостатком этой операции является то, что хлеб не смешивается для продажи, не приводится к однородной партии, и из-за привезенных одним товарищем скверного качества 100 пудов может быть забракован весь вагон.

Вот почему вопрос о собственных помещениях для ведения залогово-комиссионной операции является насущнейшим вопросом прочности и правильности их постановки.

В настоящее время по всей нашей стране среди кредитных кооперативов ведутся опыты организации кооперативного сбыта хлеба. Выше мы приводили данные, которые характеризуют деятельность кредитных кооперативов в этом направлении общими цифрами. Эти данные, несмотря на их внушительность, показывают, что наш кооперативный сбыт хлеба находится еще в периоде накопления знаний, практических навыков в этой области представляющей заповедное поле частного посредничества.

Путем ошибок, увлечений, неудач и временных отступлений дело все же подвигается вперед, как об этом говорят и общие данныя и отдельные примеры некоторых наиболее энергичных и настойчивых кооперативов.

Очень интересна и поучительна в этом отношении история развития этого дела в Ново-Бугском кредитном товариществе, Херсонской губернии.

Товарищество это начало хлебные операции при помощи братьев Рябчук, которые внесли в товарищество для выдачи авансов 11,525 руб. Операции велись и за твердый счет и комиссионно. Так как товарищество запуталось в счетоводстве, то, по требованию Государственного банка, оно должно было прекратить операцию. Но так как у него осталось много комиссионного хлеба, то те же братья Рябчук приняли все операции за свой счет и погасили все авансы товарищества. В 1909 г. товарищество вело только комиссионные операции, и к концу 1910 года были ликвидированы все счета и с отдельными лицами и учреждениями с прибылью за два года в 11,152 руб. Поэтому общее собрание постановило возобновить операции на комиссионных началах, взимая по 1 коп. с пуда с не членов и ½ коп. с членов с выдачей ссуд в ¾ стоимости хлеба. Но так как братья Рябчук внесли в товарищество 5,000 руб. на эту операцию, то возобновлены были покупки и за твердый счет.

Хлеб покупается приказчиком правления по определении качества пуркой и осмотре партии по цене на 10—12 коп. ниже Николаевской. Сдающим хлеб на комиссию выдаются авансы. В конце года из прибылей было отчислено 3,000 руб. для покупок за твердый счет, которые велись очень осторожно, но через год инспекцией было опять предложено пересмотреть этот вопрос. Так как при обсуждении его в общем собрании выяснилось, что некоторые торговцы не прочь дать товариществу несколько тысяч отступного, лишь бы оно прекратило свою ссыпку, мешающую устраивать им «стачки» и поддерживающую нормальные цены, то товарищество решило ссыпку продолжать, но в скромных пределах, покрывая возможные убытки из ассигнованных раньше 3,000 руб.

В 1910 г. через амбары товарищества такого хлеба прошло на 32 тыс., т.-е. $^{1}/_{150}$ всего рыночного хлеба, но зато редкий хлебороб продавал на базаре свой хлеб, не справившись раньше в амбаре общества о цене своего привоза. Там же вывешены были всегда Николаевские цены и бесплатно производились исследования пуркой. С 1910 года товарищество начало и залоговые операции за счет 30 тыс. кредита банка, храня хлеб у залогодателей и беря еще поручительства «компаньонов». Наличность и доброкачественность залога проверялись комиссией. 100 руб. выдавалось под залог 200 пудов пшеницы, 300 пуд. ячменя или ржи. 30 тыс. банковская ссуда была выдана в две недели. Трехлетний опыт товарищества привел его к заключению о необходимости собственного хорошо оборудованного зернохранилища, и поэтому оно проектирует постройку своего элеватора, вместимостью на ½ милл. пудов хлеба и стоимостью в 200 тыс. рублей.

Но как бы удачно ни справлялись некоторые отдельные кредитные кооперативы с ссыпкой, залогово-комиссионными операциями, все же нельзя считать, что именно в них мелкий производитель имеет тот кооператив, который наилучше способен осуществить кооперативный сбыт хлеба. Как бы то ни было, кредитные кооперативы имеют свои специальные цели и задачи и

возлагать на них еще новое ответственное дело, сопряженное с риском, требующее специальных знаний, едва ли во всех случаях может быть целесообразно, тем более, что и по уставу эти операции затруднены требованием специальных капиталов.

Поэтому, как в среде деревенских кооператоров, так и на кооперативных съездах, в кооперативной литературе все более укрепляется мнение, что кооперативным сбытом хлеба должны заниматься специальные хлеботорговые мелкие товарищества. Такие товарищества начали уже возникать в Кубанской области, Полтавской губернии, Донской области. Возникши сравнительно недавно, они, конечно, не успели проявить всей своей приспособленности, но судя по опыту крупных товариществ, возникших немного раньше, именно им предстоит поставить кооперативный сбыт хлеба в первой стадии наиболее прочно и повести его наиболее успешно.

Организоваться такие товарищества могут и по нормальному уставу товарищества 1908 г., или на началах паевого товарищества с более солидной ответственностью членов и более полной кредитоспособностью. Порядок образования общий.

Но будут ли на местах первоначальными ячейками кооперативного сбыта хлеба кредитные кооперативы, или специальные хлеботорговые товарищества, они все же в этой громадной отрасли будут иметь в одиночку очень слабое влияние.

Отдельные кооперативы, даже достаточно сильные, будут всегда крайне затруднены в этой борьбе за кооперативную организацию сбыта и в достижении его целей. Если имъ удастся победить посредника первой и второй степени, то они бессильны перед посредником третьей степени, перед экспортерами, комиссионерами крупных мукомольных центров. Последние являются главными покупателями хлеба и всегда могут прижать даже крупнейшие кооперативы, не говоря уже о мелких, которые часто попадают в зависимость от местных агентов 2-й степени.

Вот почему организация борьбы на местах хотя и достигает иногда цели, но все же это только начало. Необходимо дальнейшее объединение в районные союзы и более крупные центральные организации для непосредственного сбыта хлеба заграничному покупателю, крупным мукомолам, интендантству и т. п. Только тогда ценность русского хлеба на иностранных рынках повысится, так как английский мельник будетъ получать настоящую русскую пшеницу, а не ту, которую ему грузят экспортеры. Опыт хотя и не крупной деятельности баварского союза говорит о чрезвычайно важном значении союзной организации в этом деле. Объединительные организации нужны на местах в специальных целях, например, для совместного пользования зернохранилищем при станции железной дороги. Опять-таки и такие центральные организции лучше всего могут быть организованы по типу центральных товариществ или кооперативныхъ коммерческих отделов уже существующих крупных общественных организаций, в роде такого отдела при петроградском сельскохозяйственном обществе, или организующегося при харьковском.

Само собой разумеется, что вся продуктивность работы всех кооперативных организаций над сбытом хлеба тесно связана с вопросом о зернохранилищах.

Наша хлебная торговля нуждается в регулировании выпуска хлеба на внешний рынок в моменты наиболее благоприятные для его реализации и в приведении товара в более однородный вид к определенным рыночным маркам. Достижение обоих этих задач немыслимо без организации целой сети зернохранилищ различных типов. Нужны небольшие зернохранилища на местах для пропуска и приведения в должный вид местного урожая, нужны более крупные районные зернохранилища (на губернию, несколько уездов или один уезд) для окончательной отделки товара и продолжительного, в случае

надобности, хранения крупных партий и, наконец, нужны зернохранилища в крупных портах для временного хранения и, главным образом, для перегрузки зерна.

IX.

Связь между отдельными обществами и товариществами в деревне.

Мы описали важнейшие для русской деревни кооперативные учреждения: сельскохозяйственные общества и товарищества, маслодельные артели, потребительные общества, кредитные и ссудосберегательные товарищества. Мы видели, как за последнее время быстро растут и в нашей обедневшей темной деревне эти полезные учрежденія. Мы видели также, что количество их не одинаково как по всей России, так и по отдельным губерниям. Так, например, в 1912 году в Киевской губернии имелось до 500 потребительных обществ, около 150 кредитных учреждений и почти ни одного сельскохозяйственного общества. В Самарской губернии много сельскохозяйственных обществ и кредитных товариществ и очень мало потребительных обществ; наконец, в Полтавской губернии количество сельскохозяйственных и потребительных обществ и кредитных товариществ более равномерно. Если же возьмем Западную Сибирь, то там наибольше маслодельных артелей, затем идут потребительные лавочки при них и, наконец, кредитные товарищества при полном почти отсутствии сельскохозяйственных обществ.

Отчего это происходит? Почему в одной губернии больше устраиваются одни учреждения, тогда как в другой, часто рядом, преобладают другіе?

Происходит это по многим причинам. Прежде всего как у нас в России, так и на Западе практика показала, что почти невозможно создать сразу такое товарищество, которое охватывало бы все интересы крестьянского хозяйства и служило бы всем его потребностям. Быть может, это легко будет достижимо в будущем, когда изменятся экономическіе условия жизни и когда крестьяне больше привыкнут действовать сообща, а не разрозненно—каждый для себя, когда они станут настоящими кооператорами.

В настоящее же время каждая потребность крестьянского хозяйства обслуживается тем или иным товариществом отдельно. Так, например, всякий человек, будь то крестьянин, деревенский ремесленник или рабочий, всегда покупает, что-нибудь для домашнего хозяйства (предметы потребления); они и могут объединиться все в потребительные общества; но тому же рабочему или мелкому чиновнику уже нечего делать в крестьянском сельскохозяйственном обществе, которого задача в улучшении крестьянского хозяйства, или в товариществе по сбыту хлеба, ибо у нихъ нет его и для самих себя. То же самое в кредитных товариществах, объединяются люди, нуждающиеся в кредите на оборот и улучшении в хозяйстве или в ремесле.

Кроме того, у нас в России кооперативное движение направлялось до сих пор (до издания нового закона) по нормальным уставам, изданным разными ведомствами правительства. Уставы эти между собою мало согласованы, а крестьянскому кооперативному движению, волей-неволей, приходилось руководствоваться ими.

Если же не все учреждения одинаково развиваются в разныхъ губерниях, то это происходит, обыкновенно, по двум причинам: 1) или в одной

губернии потребность больше в тех товариществах и меньше в иных, и, наоборот: так, в южных черноземных губерниях совсем не распространяются маслодельные артели, или же 2) случайно земство, интеллигентные работники преднамеренно обратили большее внимание на одни учреждения, чем на другие, и стали именно их энергично распространять среди крестьян, а о других умалчивали; так было в Киевской губернии, где земство, пропагандируя потребительные общества рассылкой тысячами экземпляров брошюр о них, ничего не говорило о сельскохозяйственных обществах, а рядом в Полтавской губернии пропаганда того и другого шла одновременно и равномерно.

Но если все описанные учреждения необходимы и крайне полезны в деревне, взятые в отдельности, то наилучшим положением было бы то, когда в каждом небольшом районе, например, —волости или одном очень крупном селе, имеются все эти учреждения (кроме тех местностей, где некоторые из них мало нужны). Такой порядок был бы наилучшим.

Оттого сами крестьяне, устроив одно учреждение, например, сельскохозяйственное общество, очень скоро приходят к тому, что без кредитного товарищества общество приносит только половину пользы, а затем вскоре приходят и к мысли о необходимости потребительного общества для удешевления жизни. Одно влечет за собою другое, пока все потребности и нужды крестьянского хозяйства не будут удовлетворены кооперацией.

Незачем только искусственно соединять одно с другим. У нас часто, открыв в деревне кредитное товарищество, от его имени стараются устроить и потребительную лавку и, наоборот. Такое направление принесет мало пользы, так как задачи потребительных обществ и кредитных товариществ или сельскохозяйственных обществ не во всем совпадают для ведения дел в них разных людей.

Но если незачем искусственно соединять эти учреждения в одно, то крайне необходимо, чтобы, существуя рядом, они бы взаимно поддерживали и помогали друг другу.

В чем же может заключаться связь между отдельными кооперативами и помощь их друг другу?

Возьмем для примера сельскохозяйственное общество.

Мы уже говорили, что, в силу недостатков устава таких обществ, они некредитоспособны и не обладают оборотными средствами. Между тем большинству сельскохозяйственных обществ приходится вести коммерческие предприятия: склад земледельческих орудий, ссыпку хлеба и проч. При устройстве склада сельскохозяйственное общество испытывает целый ряд затруднений.

Торговые фирмы в кредит товара не дают, потому что с начинающего общества, кроме членских взносов, взять нечего. В лучшем случае сельскохозяйственное общество получит товар на комиссию, но и то не всякая фирма ему поверит, а какая и поверит комиссионный товар, то за это возьмет лишнее на цене.

Иногда, чтобы начать дело, обществу приходится занимать 500—600 рублей у кого-либо из своих членов—состоятельных крестьян для покупки товара. Таким образом, устройство дела здесь уже ставится в прямую зависимость от случая. Нашелся хороший человек из членов, могущий снабдить общество деньгами для начала дела,—склад имеется. Нет такого человека—не будет и склада.

Если с маленькими средствами трудно открыть склад, то еще труднее вести его дела при таких условиях. Рассчитываться с фирмами нечем, а в кредит не дают в силу того, что по уставу сельскохозяйственные общества ответственны за долги только членскими взносами и тем имуществом, которое успели приобресть (оттого-то любая фирма скорее поверит сельскохозяйствен-

ному обществу под личный вексель какого-либо состоятельного члена общества или члена правления и не откроет кредита обществу, как учреждению).

С другой стороны, не имея свободных оборотных средств, склад не в состоянии продавать земледельческих орудий и семян в кредит крестьянам, а потому он не в силах развить и своих торговых оборотов. Практика земских складов показала, что все полезные орудия (плуги, веялки и т. п.) хорошо раскупаются населением только тогда, если они продаются в кредит; она также показала, что крестьяне, покупающие в кредит машины, семена и проч., являются очень исправными плательщиками (да иначе и быть не может; раз кредит производительный,—он приносит доход хозяйству). Для сельскохозяйственных обществ поэтому не было бы никакого риска открыть широкий кредит своим членам на покупку машин и орудий и этим развить обороты склада.

Вот тут и полезна помощь кредитного товарищества.

Кредитные товарищества, обладая средствами, охотно кредитуют своих членов на покупку в складах земледельческих орудий и машин за наличные; они охотно это делают потому, что ссуда, затраченная на покупку машин или семян в складе общества, будет производительной и по назначению и по употреблению, как и наиболее обеспеченной, в смысле возврата ее товариществу. Кредитному товариществу даже нет нужды давать ссуду деньгами на руки члену: оно берет с него расписку на стоимость покупаемой членом в складе машины и дает ему ордер на получение ее из сельскохозяйственного общества, а с последним расплачивается само в определенные сроки.

Для сельскохозяйственного общества это—огромное облегчение; его склад торгует за наличные (платит товарищество); благодаря кредиту из товарищества, население охотнее приобретает плуги, семена и т. п., и обороты склада увеличиваются.

С другой стороны, сельскохозяйственное общество, вступив членом в кредитное товарищество, легче, чем где бы то ни было на стороне, получит из него денежную ссуду. Кредитное товарищество, зная состав сельскохозяйственного общества и его деятельность, всегда откроет ему кредит на обороты, если оно того заслуживает.

Таким образом, с открытием кредитного товарищества тиски, сжимавшие деятельность сельскохозяйственного общества, значительно ослабевают. В свою очередь, для кредитного товарищества деятельность сельскохозяйственного общества очень полезна: сельскохозяйственное общество, имея специальной задачей улучшение крестьянского хозяйства, обеспечивает тем самым кредитному товариществу более правильное и производительное употребление ссуд.

Земледельческие орудия и машины, семена и другие предметы в складах продаются только хорошего качества (семена всхожие, удобрение требуемой силы и т. д.) и по возможно дешевой цене, а не то, что у частного торговца. Наконец, очень часто при складе сельскохозяйственного общества имеется знающий человек (а иногда ученый секретарь, агроном), который при покупке необходимых предметов может и рассказать, как их (удобрение, машину) пустить в дело.

Покупая в складе все эти предметы, хозяин знает, что его не надуют, что ему дадут по возможно дешевой цене то орудие или те семена, которые именно наиболее пригодны для хозяйства данной местности, и что ему расскажут, как правильнее всего обращаться с купленным орудием. Взятая на такую покупку ссуда и будет настоящей производительной ссудой и по назначению и по употреблению.

Вот почему там, где имеется рядом сельскохозяйственное общество, кредитное товарищество должно оказывать ему всяческую материальную под-

держку, получая от него взамен этого обеспечение производительного употребления ссуд на улучшение крестьянского хозяйства. Оба учреждения должны работать рядом, рука-об-руку, как родственные по духу и задачам.

Эта связь может быть установлена и для сбыта хлеба, яиц, молока и других продуктов. Такая же связь может быть установлена у кредитного товарищества и с потребительным обществом, если оно торгует орудиями, семенами, удобрениями, сырьем для кустарного промысла и другими предметами, нужными для сельскохозяйственного и кустарного производства.

Нельзя только установить ее при покупке предметов потребления (бакалеи, соль, хлеб, одежда и т. п.), так как, с одной стороны, кредитные товарищества, большей частью, потребительных ссуд не дают (смотри главу о кредитных товариществах), а с другой—и потребительные общества не отпускают товара в кредит: при правильном ведении дела, они должны вести торговлю только за наличные (смотри главу о потребительных обществах).

Наконец, с большим успехом подобная связь может быть установлена у кредитных товариществ с маслодельными артелями. И здесь польза совместной работы для обоих учреждений огромная; они скоро станут необходимыми друг для друга.

Не менее важна и та польза, которую могут получить от кредитного товарищества сельскохозяйственные потребительные общества, маслодельные артели непосредственно. Все они могут войти членами в кредитное товарищество и пользоваться от него кредитом для своих оборотов, так как все нуждаются в оборотных средствах.

Сельскохозяйственные потребительные общества, товарищества и артели могли бы, согласно 12 ст. образцового устава 1905 года, кредитоваться в кредитных и ссудосберегательных товариществах (не свыше 300 рублей) без залога, но только на следующих основаниях, утвержденных центральным комитетом по делам мелкого кредита:

1) «Сельское общество, товарищество или артель, желающие кредитоваться в товариществе..., принимаются в члены его на основании правильно составленных, а когда нужно — утвержденных в установленном порядке общественного приговора, или постановления, или договора, в которых должно быть указано: а) сумма кредита, каким общество, товарищество или артель желает пользоваться; б) сроки платежей и источник, из которого общество, товарищество или артель могут получить средства для уплаты ссуды (например: доход от построек лавок, ярмарки, базара, общественной земли, выделенной для этой цели из принадлежащей обществу земли по приговору, от продажи заготовленных предметов ремесла или промысла и т. п.): в) лицо, уполномоченное обществом, товариществом или артелью для подписи обязательства, производства платежей и вообще для всех сношений с товариществом, касающихся ссуд, и г) что общество, товарищество или артель принимает на себя полную ответственность по убыткам кредитного товарищества наравне с прочими товарищами его, и обязывается подчиняться всем постановлениям устава.

2) «Кредит сельским обществам, товариществам и артелям разрешается в совместном заседании правления и совета.

3) «Сумма разрешенного кредита не должна превышать ... рублей на двор для сельского общества и такой же суммы на домохозяина-участника в товариществе или артели.

4) «Выдача ссуд в счет разрешенного кредита производится правлением на общем основании устава сего товарищества».

При этом необходимо иметь в виду, что приведенные правила применяются управлением по делам мелкого кредита, лишь в отношении тех обществ, в уставах которых установлена та или иная ответственность членов по обязательствам общества, чего нет обычно в уставах потребительных обществ.

почему кредитование их товариществами управление допускает лишь при условии, что потребительное общество, быть может даже путем изменения устава, примет на себя ответственность по обязательствам к товариществу. Ответственность эта перед товариществом может быть принята и группой достаточно благонадежных членов общества, о чем они должны подать в товарищество соответствующее заявление.

По новому кооперативному закону и по новым примерным уставам товариществ эти взаимоотношения значительно упрощаются и делаются более мелкими и доступными для всех видов кооперации.

В свою очередь, кредитное товарищество может войти крупным (если имеет свободные средства) пайщиком в хорошо поставленное (и торгующее за наличные) потребительное общество или сельскохозяйственное товарищество.

Наконец, все кооперативы часть прибылей своих (вернее излишков, так как кооперативное предприятие работает не для прибыли) употребляют на разные просветительные цели. Вот здесь им очень легко было бы соединиться и столковаться, как и что лучше сообща (на общие средства и общими силами) устроить: библиотеку ли, школу или завести чтения по сельскому хозяйству и кооперации, пригласив специалистов, или же истратить на другие полезные цели.

Совместными силами могли бы кооперативы устраивать при себе и разные общества взаимопомощи и страхованія, например: похоронные кассы, кассы страхования скота от падежей, страхование от градобития и т. п.

И много может быть в жизни таких случаев, где помощь друг другу и поддержка в деятельности со стороны отдельных обществ и товариществ могли бы принести неоценимую услугу.

Еще важнее связь между ними: при объединении в районные (окружные) союзы здесь помощь и содействие друг другу могли бы дойти до огромных размеров (например: покупка союзами потребительных обществ сельскохозяйственных продуктов у союзов сельскохозяйственных обществ и товариществ и т. п.).

Но изложение этого рода взаимоотношений является специальным и сложным вопросом и не входит в задачу настоящей книги.

X.

Как возникает и как развивается кооперация в деревне.

„Быть счастливым — это значит работать в любимом деле“.

Мы присутствуем при беспримерном доселе росте кооперативного движения в нашей деревне. То, что еще 10—15 лет назад многим казалось делом отдаленного будущего является совершившимся делом в настоящие дни: 100.000 кооперативных учреждений мелкого кредита и сельскохозяйственных и потребительных обществ и артелей уже большие цифры и для нашей необъятной родины, и о них еще недавно мы могли только мечтать.

Кооперативное движение в последние годы расцвело. Крестьянство начало искать новые формы экономической жизни, и с того времени сельская кооперация начинает развиваться особенно успешно.

Но не эти последние 5—6 лет надо считать временем зарождения кооперативной идеи в деревне; начало серьезного кооперативного движения приходится на 1902 и даже 1901 годы (мы не принимаем здесь во внимание увлечения кооперацией в 70-х годах, кончившегося полным разочарованием). В эти годы начался небывалый до того времени рост кредитных товариществ и сельскохозяйственных обществ в Курской, Пермской, Вятской, Самарской и других губерниях. Уже имперский агрономический съезд в Москве в 1901 году обсуждал вопрос о том, «быть или не быть» кооперативным учреждениям в деревне, так как общеполезность, польза для всего крестьянства была в глазах многих еще делом весьма сомнительным.

С этого времени в среду сельской интеллигенции и крестьянства кооперативная мысль проникает все глубже и шире, и вместе с сим увеличивается количество кооперативных учреждений.

Невольно является вопрос, какими путями растет и ширится сельская кооперация, кто является главным проводником на ее трудном пути к крестьянской массе?

Ответить на эти вопросы не трудно, если заглянуть в историю возникновения любого сельского кооперативного учреждения. К сожалению, жизнь их еще недостаточно изучена; кроме того, еще нет разработанных и опубликованных в печати данных о составе их, о составе управления в кооперативах и т. д. Однако и имеющиеся сведения об отдельных губерниях, и даже обществах и товариществах, кажутся достаточными для приблизительно верного ответа на эти вопросы. Истории возникновения многочисленных учреждений обыкновенно оказываются сходными между собой—движение идет, так сказать, по одному общему образцу, с незначительными отклонениями.

Газета, небольшая брошюра, земский сборник или объявление попадает в руки сознательного крестьянина, учителя, земского фельдшера. Нескольких ярких, понятных строк достаточно, чтобы зародилась кооперативная идея в голове человека, перед глазами которого всегда стоял большой, мучительный вопрос об улучшении экономического положения крестьянина.

Приезд земского агронома, врача, страхового агента, несколько сказанных слов о существующих кооперативных союзах, товариществах и их пользе для крестьянина—и семена брошены; они дают (хотя иногда и не скоро) всходы.

Так проникает кооперативная идея к верхам крестьянства—к передовым сознательным крестьянам,—а от них волнами (как от камня, брошенного на воду) расширяется в деревне.

Но этого еще недостаточно.

Мало знать, что есть какие-то деревенские товарищества, полезные для крестьян,—надо уметь, как взяться за дело, чтобы открыть такое товарищество. Верхи крестьянства и сельская интеллигенция и тут идут впереди; они обыкновенно берут на себя хлопоты по организации и открытию обществ.

Есть (а в последнее время и очень даже много) чисто крестьянские сельскохозяйственные и потребительные общества и кредитные товарищества, где дело ведут сами крестьяне, где образовалась сплоченная общими интересами группа сознательных крестьян, но в большинстве из них деятельное участие принимает и сельская интеллигенция, помогая крестьянству своими советами и знаниями.

Сельский учитель, фельдшер, иногда священник, земский врач, агроном или мелкий землевладелец—вот, главным образом, те элементы, из которых сельскохозяйственные и прочие товарищества получают счетоводов, казначеев и председателей и которые работают в деревне рука об руку с крестьянством на общем деле улучшения его экономического положения.

Вот интересный пример работы интеллигентного человека в деревне:

В селе Веретее *), Ярославской губернии, «кроме артельного маслодельного завода, есть лавка общества потребителей, фельдшерский пункт, земская школа, 2-классное министерское училище; зарождается сельскохозяйственное общество, при котором предполагается открыть склад орудий и семян, устраивать чтения. В марте 1909 года велись курсы по скотоводству и луговодству инструкторами. Поставлены были опыты в крестьянских хозяйствах кормления коров по нормам. Ведется запись удоев, определяется % (процент) жира в молоке, живой вес скота, для чего земством откомандирован один из крестьян, прослушавший в течение двух месяцев курсы в Ярославле. Поставлены опыты с минеральным удобрением лугов. Посеяна кормовая свекла. Применяется междурядная ее обработка конным планетом, присланным из земства в сельскохозяйственное общество. Заведена помощь бедным и тем из крестьян, которых постигли неожиданные бедствия, как пожар, падеж скота и пр. Есть хорошая народная библиотека-читальня. Открывается кредитное товарищество. Все эти полезные начинания идут из деятельности местного священника, отдавшего всего себя служению ближним, работающего, не покладая рук, для улучшения благосостояния крестьян. Этот прекрасный человек отличается скромностью и всегда старается остаться в тени, предоставляя другим играть видную роль. На нем лежит вся отчетность, и он хорошо ведет книги».

Некоторые крестьянские сельскохозяйственные общества настолько оценили участие интеллигентных сил для крестьянского дела, что в последнее время (в Полтавской губернии, например) с помощью земств приглашают к себе на службу агрономов в качестве платных секретарей, не останавливаясь перед затратами на их содержание.

Если мы обратимся к истории развития сельской кооперации в Западной Европе, то увидим, что и там сельская интеллигенция и передовое крестьянство сыграли огромную роль в этом деле, являясь инициаторами и руководителями кооперативного движения в западной деревне.

А. Н. Анциферов, исследовавший положение кооперации в сельском хозяйстве Германии и Франции, говорит следующее по поводу роли сельской интеллигенции в кооперативном движении:

«Кооперативная организация не может возникнуть без наличности группы убежденных, умелых и энергичных лиц—инициаторов движения»... И уже затем: «По мере того, как кооперация развивается, она сама, из своей среды, необходимо создает многочисленные кадры и энергичных, и умелых, и убежденных деятелей»...

Роль интеллигенции в деле развития сельского (кооперативного) народного кредита на Западе очень ярко очерчена покойным М. Я. Герценштейном. «Мы знаем,—говорил он,—Шульце-Делича, Райффейзена, Кригера, Гааза, но на ряду с ними можно назвать десятки почтенных деятелей, много поработавших для оздоровления деревни. Каждая из провинций имела своих борцов за кооперацию, везде находились люди, не останавливавшиеся ни перед какими препятствиями, упорно пропагандировавшие в своем районе идеи, воодушевлявшие главных руководителей... Везде нужна была упорная, продолжительная борьба (с ростовщиками и торговцами), которая не под силу была крестьянам, находившимся в кабале. Борьбу эту могли вести местные общественные деятели, местная интеллигенция, которая отстаивала не свое дело, а крестьянские интересы и нужды»...

Но кроме борьбы с ростовщиками, торговцами и всякого рода посредниками, кооперативная идея и ее борцы должны были преодолеть неподвижность

*) Корреспонд. из с. Веретеи—„В. С. Х.“, № 35, 1909.

крестьянской массы, ее недоверие к новому, неслыханному делу, питаемое и поддерживаемое противниками. И борцы за кооперативное дело, начинатели и устроители всевозможных сельских товариществ смогли преодолеть все эти препятствия, а Германия, прародительница сельской кооперации, в настоящее время насчитывает у себя более 20 тысяч кооперативных учреждений сельско-хозяйственного характера.

Нашей сельской интеллигенции предстоит выполнить ту же почтенную роль в деле развития русской кооперации. Однако, роль эта становится еще более затруднительной и тяжелой, если принять во внимание печальные условия русской действительности.

Инициаторам кооперации и у нас приходится вести борьбу с деревенскими кулаками. Еще больше, чем западная, наша сельская интеллигенция встречает противодействия в темноте и неподвижности крестьянской массы (нам известны случаи, когда крестьянин, увлекшийся мыслью устроить у себя в деревне кредитное товарищество, должен был вести все предварительные переговоры тайком от семьи и богатых односельчан до тех пор, пока дело не было окончательно налажено).

Вот и пример того, какие затруднения приходится преодолевать инициаторам кооперации в борьбе с народной темнотой:

«Казаначинское кредитное товарищество, Уфимской губернии, Белебеевского уезда, открывшее свои действия с 27-го января 1907 года, своим возникновением много обязано местному крестьянину Кутурову, который, прочитав статейку о мелком кредите, помещенную в «Уфимских Губернских Ведомостях», обратился за советом к нагайбакскому волостному писарю Алчинову; последний, как близко живущий с народом и потому отлично знающий народные нужды, одобрил желание Кутурова и дал ему надлежащие советы.

«Кутуров, по получении из уфимского отделения Государственного Банка устава кредитных товариществ, приступил к набору учредителей: каждый праздничный и другие свободные от работ дни и в долгие зимние вечера приглашал к себе односельчан своих и, разъясняя устав кредитного товарищества, беседовал с ними о необходимости открытия товарищества. Приглашенные, не знающие и даже не слыхавшие о таковом кооперативном учреждении, не сразу соглашались на новое дело; получались следующие уклончивые ответы: «разве можно с казной связываться, а если нужда, то, слава Богу, есть у нас в селе богачи!»—А местные кулаки, которых везде довольно, стращали народ антихристом: «Вот настали последние времена. Когда слыхано было, чтоб казна деньги народу раздавала?!—Кто запишется в товарищи и возьмет деньги, тот антихристу сын!»

«Но Кутуров, обладающий твердой волей и терпением, отвергая все суеверные слухи кулаков и такие же толки народа о «казенных деньгах», твердо стоял за начатое им дело.—Таким образом, наконец, Кутуров приобрел 26 человек товарищей: товарищество мало, но законно».

Товарищество открыло свои действия и сразу же завоевало доверие населения. В 1908 году в нем было уже 310 членов. Забыты «антихристовы козни». Понесли вклады (до 3.000 руб.), открыты посреднические операции по закупке для членов земледельческих орудий...

Таковы условия, при которых зарождается и растет русская сельская кооперация.

И если, несмотря на все это, число сельско-хозяйственных потребительных и кредитных кооперации увеличивается с каждым днем, то несомненно, что сельская интеллигенция имеет в этом не второстепенное значение, являясь проводником кооперации в крестьянскую массу.

В деле улучшения хозяйственного положения деревни нужны самоотверженные, преданные кооперативной идее работники. Это они—те камни, без которых не пойдут круги по воде